

Кристалл Мудрости

Часть 1

Глава 1

Дверь за Алисой закрылась. Раздалось гудение. «Ну вот и всё. Алиса улетела», – с грустью подумала Юля. «Она вернулась домой в будущее, а ты, Юлька, осталась здесь в XX веке». Юля чуть не разревелась. Она пыталась сдержаться, но это давалось ей с большим трудом. Уже на лестничной площадке Николай Николаевич положил Юле на плечо руку и тихо, почти на ухо, сказал:

– Не переживай Юля, с Алисой ты рассталась ненадолго. Вы скоро снова встретитесь. Надо только немножко подождать. –

– Правда? – Юля с надеждой посмотрела на Николая Николаевича. – Вы, наверно, меня просто успокоить хотите, да? –

– Нет, Юля. Вы действительно скоро увидите, – Николай Николаевич хотел сказать что-то ещё, но промолчал.

– Но почему? Ведь к машине времени нас никто не пустит, и сюда Алиса навряд ли вернётся. –

– Не пустят... – согласился Николай Николаевич и слегка улыбнувшись посмотрел на девочку. – Это смотря кого... – добавил он очень тихо, но достаточно для того, что бы Юля его услышала.

Юлька вопросительно посмотрела на него.

– Скоро ты всё узнаешь, потерпи. –

Юльке показалось, что Николай Николаевич незаметно и как-то заговорщицки кивнув шедшей рядом Ларисе. Та хотела что-то сказать, но Николай Николаевич напомнил ребятам что пора расходиться. Юля пожалала плечами и, вздохнув, пошла домой.

На улице к Юльке подошёл Коля Сулима.

– Юль, тебя проводить? –

Юлька протяжно шмыгнула носом и вздохнув, отрицательно покачала головой. Она хотела ответить Сулиме, но боялась, что если откроет рот, то тут же расплачется.

– Юль, ты чего молчишь? –

– Сулима, ну что ты к ней пристал? Ты что, не понимаешь, она только что с подругой распрощалась. Ей не до нас, – Лариса подошла к Юльке и шепнула: – Не плачь, Юль, всё будет нормально. –

Дома Юлька быстро пробежала к себе в комнату.

– Юля, а где Алиса? – бабушка выглянула из кухни. Юлька только махнула рукой.

Оставшись одна, она начала разбирать портфель Алисы. Вынула тетрадку. Ещё утром Алиса держала её в руках. «Тетрадь для работ по русскому языку ученицы 6 «Б» класса средней школы № 26 Селезнёвой Алисы», – прочитала Юля надпись. Больше сдерживаться она не могла. Закрыв лицо руками, девочка заплакала навзрыд.

– Юля, что случилось? – бабушка хотела подойти, но Наташа жестом остановила её.

– Не надо сейчас ни о чём её спрашивать, тётя Маша. Пусть успокоится, тогда ей всё расскажем. –

А Юля горько рыдала. Перед её глазами снова появлялось весёлое смеющееся лицо Алисы, вспоминались их долгие разговоры перед сном, поиски миелофона. С Алисой Юльке было хорошо, она любила её, как родную сестрёнку. И вот пришлось расстаться. «Ну почему, почему так не справедливо! Почему я родилась так рано! Ведь когда Алиса родится, мне уже будет сто лет! И может я её больше никогда не увижу. Если бы я родилась через сто лет, я бы жила рядом с Алисой. Мы бы дружили с самого детства!» Девочка проплакала до самого вечера.

– Юля, пойдём ужинать. –

– Мам, я не хочу. –

– Юля, ну нельзя же так. Надо поесть, – Наташе было жалко дочку.

– Я не хочу, мама. Аппетита нет. –

– Давай поговорим, Юля. Я тебе хочу кое-что рассказать и про тебя и про Алису. –

Юля промолчала. Наташа вернулась на кухню и осторожно накапала из пластмассового флакончика зеленоватую, пахнущую мятой жидкость. Если бы Юлька сейчас увидела этикетку, она бы очень удивилась. Под картинкой со сладко спящим малышом и надписью «Счастливый сон. Успокоительное для детей мягкого действия» стояла дата выпуска: 21.02.2099. !

– Юля, выпей валерьянку и успокойся. С Алисой ты скоро снова встретишься. –

Юлька по-прежнему горько рыдала и не обратила внимание на странные слова матери. Но спорить не стала и выпила лекарство. «Странная какая-то валерьянка: сладкая, зелёная». Вскоре капли стали действовать и девочка немного успокоилась, её потянуло в сон. «Ведь Алиса сказала, что мы скоро снова увидимся. Не будет же она обманывать», – успокаивала себя Юля. – «И Николай Николаевич то же сказал, что просто надо немного подождать».

Юлька вытерла слёзы и подошла к полке с книгами. В основном на полке стояла всевозможная фантастика. Юля её просто обожала. К фантастике девочку пристрастил отец. Юля чувствовала себя уютно в выдуманном мире («Оказывается это совсем не выдумка», – подумала Юля. «Может писатели-фантасты были в будущем и видели всё собственными глазами?»). Ей казалось, что мир флаеров, космических путешествий и машин времени – это её мир. «А ведь я однажды читала повесть, как человек из будущего заблудился во времени. А вдруг я тоже заблудилась? И на самом деле я должна жить во времена Алисы».

Всё ещё шмыгая носом и всхлипывая Юля взяла с полки повесть «Девочка, с которой ничего не случится». Юля улыбнулась. Они с Алисой тогда долго смеялись. Ведь Алисин отец, профессор Селезнёв, действительно написал эти заметки для Алисиной учительницы и после не раз показывал друзьям, в том числе и из Института времени. И видимо заметки каким-то образом попали в ХХ век и стали книжкой. Правда Алиса рассказала, что у некоторых историй было продолжение, например профессор Ямамото написал в своей работе про случай с Бронтей о том, что четырёхлетняя девочка утёрла нос многим маститым биологам, а профессор Кураки прислал на Рождество открытку, в которой подписался: «Ваше благодарное привидение».

Из книжки выпала фотография, Юля подняла её и с удивлением рассмотрела. На плотной, непохожей на картон, карточке была она, Юля, совсем маленькая со своей мамой и ещё одна девочка, тоже лет 5-6ти, и молодая женщина, очень похожая на Юлькину маму. Эту фотографию как-то давно Юлька уже видела. Вот только никак не могла вспомнить когда именно. Юля поглядела внимательнее. Второй девочкой

на фотографии была Алиса! «А может я и правда заблудилась во времени? Ведь на этой карточке действительно я и Алиса? Ну нет! Я же помню как я родилась. Нет, как родилась я не помню, но мама с папой помнят, иначе они бы мне рассказали. И свидетельство о рождении у меня есть, я сама видела. А если оно фальшивое? А если мама и папа мне ничего не рассказывают, потому что нельзя? Ведь на этой фотке и моя мама. А может мы путешественники во времени? Мы все: я, родители, бабушка? Случилась катастрофа! И мы заблудились во времени и потеряли память! А вдруг Алису специально послали, что бы нас разыскать, а историю с миелофоном подстроили? Ведь почему-то Алиса именно мне рассказала, что она из будущего. И почему пришельцы, которых я спасала летом выбрали именно меня? Может они знали кто я такая на самом деле? Стоп, Юля! Твоя богатая фантазия может завести тебя в густые джунгли. Просто тебе очень хочется снова встретиться с Алисой». Юля вздохнула, ей очень понравилась мысль о том, что может быть она то же девочка из будущего. И она всей душой хотела что бы эта фантазия стала правдой. Эх, если бы Юлька знала тогда насколько фантастической окажется правда на самом деле. Юля подошла к окну и взглянула на звёздное небо. «Вот было бы здорово побывать там, в космосе».

Но укладываясь спать, она бросила взгляд на диван. Ещё вчера там укладывалась спать Алиса и они с Юлей строили планы на завтра. А сейчас там было пусто. Из глаз Юльки опять хлынули слёзы и она, рыдая, уткнулась в подушку. Однако вскоре, то ли из-за лекарства, то ли из-за усталости и переживаний девочка крепко уснула. Наташа тихо зашла к ней, поправила одеяло, взяла со стола фотографию: «Потерпи ещё чуть-чуть, Юля, и всё узнаешь. А Алиса за это время совсем не изменилась, такой же весёлый и любопытный сорванец».

Заснув, Юля, не слышала, как пришёл Николай Николаевич и не услышала странный разговор между ним и её матерью. Николай Николаевич обещал представится, как отец Алисы, но вместо этого разговор начала Наташа. И, судя по нему, она хорошо знала дежурного по станции времени.

– Здравствуйте, Николай. Алиса уже дома? –

– Здравствуйте, Наташа. Да, переброска прошла без происшествий. Алиса уже дома.

–

– Ей здорово влетело? –

– Ну что вы, Наташа. Алиса хоть и набедокурила, но всё закончилось благополучно. И, думаю, максимум, что ей грозит – это пара дней без мороженого и развлечений. Кстати, завтра вы сможете связаться с Кирой и сами всё узнаете. Да, как Юля? –

– Плачет целый день, сейчас правда уснула. Я дала ей снотворное из нашей аптечки. Может уже пора бы снять блокаду? –

– Я то же так думаю, Наташа. Вы же знаете, нельзя было рисковать. Хоть здесь и не средневековье и на костре вас не сожгут, но и наша работа при этом будет сорвана. А Юля, хоть и смыслённый, но всё-таки ребёнок. Хотя, конечно, вы наверно правы. Мы слишком перестраховались. –

– Но дело сделано. –

– Да. Впрочем, через три недели вы возвращаетесь домой. Сегодня прибыл Андрей, завтра снимем блокаду с Коли, потом с Юли. –

– Начать её готовить? –

– Нет, после всего случившегося подготовка, я думаю не понадобится, Юля уже готова. Только пусть сначала успокоится. –

– Как Володя? –
– Через неделю сдаст в Институт отчёт. И будет готовиться к вашему возвращению. Здравствуйте, Мария Михайловна! – Николай Николаевич увидел Юлькину бабушку.
– Здравствуй, Коля! Знаешь, Николай, не будь ты моим давним школьным другом, я бы тебе наподдала хорошенько! –
– За что же? –
– Посмотри, что ты с детьми сделал! –
– Ну во-первых, это была не моя идея, а профессора Морковникова. –
– Твоему профессору Морковкину вечно приходят гениальные идеи. А Юля и Коля теперь мучаются. А Алиса? Бедняжка. Оказаться в чужом времени, одной, да ещё и не помнить кто она и откуда! Хорошо она нам повстречалась. Хорошо хоть Лариса в эту историю не вляпалась. –
– Так уж и не вляпалась! – хмыкнула Наташа.
– А Алиса вас здорово разыграла! –
– Значит амнезии всё-таки не было? –
– Алиса не теряла никакой памяти, амнезию она просто разыграла, что бы случайно не проговориться. Правда сотрясение мозга было настоящим. –
– И она сбежала из больницы, не долечившись! –
– Тётя Маша! Я же при тебе ей неонол в чай подсыпала! Так что курс лечения она прошла и никаких последствий от сотрясения не осталось. К тому же оно было лёгким. И постельный режим при современных, я говорю о нашем времени, методах нужно соблюдать только первые один-два дня, что Алиса благополучно сделала. –
– Ну, артистка. А я-то уж испугалась, что девочка не помнит ничего. –
– Ну Юлю она сразу узнала, я это заметила. –
– Разумеется. Только теперь Алиса в большом расстройстве. Не понимает почему Юля её не узнала. – Николай Николаевич улыбнулся. – Знаете, Наташа, я пожалуй сам поговорю с Юлей, а вы уже ответите на её вопросы. –
– Хорошо. –
– И почему, вы Мария Михайловна так профессора не любите. Только за то, что он вас в детстве зеброй дразнил. А кстати, почему? – Николай Николаевич усмехнулся.
– Просто я в детстве была очень стеснительной девочкой, – неожиданно смутилась Мария Михайловна.

Глава 2

После приключений в прошлом на душе у Алисы было скверно. Хотя вроде бы всё удалось, миелофон нашли. Отец, хотя и ругал Алису за беспечность, но простил, сказав: «Всё хорошо, что хорошо кончается». Но настроение всё равно было скверным. Алиса очень беспокоилась за Юльку. «Почему она меня не узнала? Как будто вообще никогда не видела. Может у неё то же амнезия. Хотя почему тоже, у меня то её как раз не было. Мало ли что может случиться с хронавтом, тем более с маленьким.» Алиса тогда сначала обрадовалась, что встретила Юльку. «Надо же как повезло, оказывается Юлька, а значит и тётя Наташа здесь». Но Юлька совсем не обратила внимания на неё, как будто не узнала. Алиса сначала подумала, что обозналась, мало ли бывают люди-двойники? Но нет, это точно была Юлька: белокурые волосы, собранные в хвостик, большие, как у Алисы, голубые глаза, разбросанные по щекам

и задорному курносому носу веснушки, родинка на левом виске. Да и когда Юльку пришли навещать Наташа и Мария Михайловна, Алиса убедилась, что это всё-таки она. Но и Наташа вела себя странно, не узнавая племянницу. Правда поначалу это Алису не беспокоило. «Всё же думают, что у меня амнезия, в том числе и тётя Наташа. Она наверно, думает, что я её не узнала, да и что она скажет. Ой, это же моя племянница из будущего прилетела! А Юлька наверно боится меня выдать, в нашей палате ведь ещё одна девочка лежит.» Но третью девочку выписали, а Юлька всё равно была как чужая... Алисе даже пришла дикая мысль, что это Крыс её выследил и принял облик Юльки. Правда после первого визита пиратов все сомнения исчезли: во-первых Алиса увидела Крыса и он был вовсе не Юлькой, а во-вторых невозможно ни с чем спутать знаменитый Юлькин вопль, от которого стёкла вылетают. «Она даже в первом классе конкурс визга на Ярмарке Чудес выиграла. 120 децибелл! Как реактивная турбина у старинного самолёта.» Юлька часто пользовалась своей способностью дико визжать во время их с Алисой озорных выходов. «А вдруг у неё настоящая амнезия, мало ли что может случиться с маленьким хронавтом.» И Алиса стала осторожно подкатывать к Юльке, при этом не начиная разговор первой, а провоцируя на расспросы Юльку. Но увы... Она даже брамбулет не вспомнила, хотя она его просто обожает. И даже на откровенную глупость о дедушке, падающем в обморок при виде самолёта (Юлькин дедушка по отцу был лётчиком, испытывавшем первые фляеры) не купилась, а только обиделась. Хотя вспомнила их общего с Алисой деда-космонавта, участника экспедиции на Эвридику, который на пенсии преподавал в Академии космонавтики. А когда Юлька выписалась из больницы, Алису охватила жгучая, до слёз обида. Она тогда подумала, что Юлька её бросает, а ведь Алиса так рада была этой встрече, так надеялась. И когда Юлька ушла, Алиса разревелась от отчаяния. Успокоила её только Наташа, сказав что через три дня заберёт Алису. «Но если станет невтерпёж, вот адрес нашей базы, прибегай.» Но потом события полетели с такой быстротой, что Алисе стало не до Юлькиной амнезии. Алисе всё время казалось, что она совершила предательство по отношению к Юльке. «Может быть надо было ей не подыгрывать а всё рассказать перед отъездом? Правда тогда взрослые бы узнали, что у меня амнезии не было. Хотя какая глупость, тетю Наташу можно было не обманывать.» Алиса очень не любила врать, а тут получается, что родную тётю обманула. От этого Алисе, если честно, было тошно. Перед тем, как отправиться домой, Алиса спросила у Николая Николаевича:

– А скоро Юля вернётся? –

– Скоро, недели через две. Так что, учитывая твой характер, ещё успеете побывать в приключениях. –

– Николай Николаевич, Юлька меня почему-то не узнала. Совсем. –

– У Юли всё нормально, не переживай. Так и должно быть. –

Алиса тогда так ничего и не поняла. но шепнула Юльке про скорую встречу.

Алиса вспомнила: на следующее утро после возвращения, она проснулась с ощущением, что что-то не так. Вскоре она поняла что. За эти несколько дней она привыкла, просыпаясь, видеть посапывающую во сне Юльку, а сейчас в её комнате было пусто. Алисе вдруг стало очень грустно, захотелось плакать. Заглянул отец.

– Алиса, ты что такая кислая? Страшный сон приснился? –

Алиса покачала головой.

– Грустишь о Юле? Потерпи, Юля скоро вернётся. –

– Знаю, – вздохнула Алиса.

Она хотела рассказать отцу о Юлькиной странности, но профессор Селезнёв уже убежал в Космозо. Сегодня у снука родился детёныш, а это всегда большой переполох.

– О чём грустишь, зайка? –

– Мам! –

– Ладно, ладно, молчу! – улыбнулась Кира. – Так всё же? –

– Мам, она меня не узнала, совсем, представляешь!? –

– Кто? –

– Юлька! Как будто вообще никогда не видела! –

– Разумеется, она и не могла тебя узнать. Кстати, Наташу, ты хорошо разыграла, она до конца думала, что у тебя амнезия! –

– Мам, ты не сказала, почему Юля не могла меня узнать? –

– Блокада. –

– Чего? – и тут до Алисы дошло. – Мнемоблокада! А я-то, балда, не догадалась! –

– Алиса, ну что за выражения! – Кира улыбнулась. – Просто когда они прилетели в прошлое, Юля вскоре случайно проговорила детям во дворе в каком-то споре. –

– Ну она же была совсем маленькая, восемь лет. –

– Детям разумеется не поверили, думали играют. Но временщики решили не рисковать, и Юле сделали мнемоблокаду. Перед возвращением её снимут, и Юля будет помнить всё как прежде. –

У Алисы прямо камень с души упал. «Ну как я могла не подумать об этом?»

***

Из тех ребят, с которыми Алиса познакомилась в XX веке, она знала в будущем лишь Колю Сулиму. Он был одним из разработчиков машины времени и не смотря на солидный (как никак более ста лет) возраст, хотя и выглядел он не более, чем на пятьдесят с небольшим, работал в Институте Времени. Когда Алиса вернулась с миелофоном из прошлого, Коля встретил её у Машины:

– Привет, Алиса. Именно такой я тебя и запомнил, когда ты улетела. –

– Спасибо, дядя Коля (хотя Алису и связывали с ним такие приключения в прошлом, назвать человека намного старше себя просто Колей Алиса не решалась), что помогли мне с Фимой. –

– Да, ты нам всем тогда очень понравилась, грустно было расставаться, особенно Юльке. Она тогда даже заболела. –

– Бедняжка! –

– Я, вообще-то, и над машиной времени стал работать, что бы попытаться вновь встретиться с тобой. –

– Ну и как, встретился? – Алиса улыбнулась.

– Как только тебя встретил здесь, в Институте, сразу же узнал. Тебе тогда было лет семь. Помнишь ту историю с драконами? –

– Ещё бы. Я тогда с Пашкой и Аркашей подружилась! И ты молчал!? –

– Я не мог тебе ничего сказать. Ты же уже опытная хронопутешественница и знаешь правила. –

– Дядя Коля, а как сложилась судьба у ребят из твоего класса? – как-то раз спросила его Алиса. Ведь те предсказания, которые она дала ребятам, прощаясь, Алиса придумала. Она точно знала лишь о некоторых из них. Дома у Алисы была книжка

«Творчество Бориса Мессерера». Правдой было так же и предсказание о Коле Сулиме, с которым Алиса была знакома и раньше (только не узнала его подростком). А Алисе хотелось знать правду о судьбах ребят.

– Ну, Юлю мы пропустим, – подмигнул Алисе Коля.

– Разумеется, – улыбнулась Алиса.

– А про меня и про Ларису ты знаешь... –

Разумеется, Алиса прекрасно знала, кто такая Лариса. Дело в том, что Юлькина одноклассница Лариса Троепольская на самом деле была племянницей кинооператора Германа Шатрова, приятеля Алисиного отца. А в прошлом и во всей этой истории с миелофоном Лариса оказалась благодаря своей маме, сотруднику Института времени, которая на год отправилась в XX век, а Лариса отправилась с ней, что бы отработать историческую практику. Правда в прошлом, Лариса, отличавшаяся богатой фантазией и некоторым, правда небольшим, легкомыслием, решила видимо поиграть в шпионку и называла вместо своей настоящей фамилии, девичью фамилию своей мамы – Троепольская. Алиса конечно сразу же узнала давнюю знакомую, но помня о правилах хронопутешествий, решила её не выдавать. Правда Лариса написала Алисе записку: «Давать дружить» с весёлой подмигивающей рожницей (такие рожницы на рубеже XX и XXI вв. называли смайликами). Алиса с ней потом тайно поговорила, но Лариска абсолютно ничего не знала про миелофон, и девочки решили ничем не выдавать друг друга. Даже наоборот старались держаться друг от друга подальше. А после случая на волейболе, Лариска даже изобразила страшную обиду на Алису. Да впрочем она оказалась даже немного хитрей Алисы, потому что, в отличие от неё ничем не выдавала ни своих знаний, ни умений. Даже училась кое как. Алиса улыбнулась, припомнив разговор с Ларисой. Юлька побежала куда-то: «Алис, подожди меня здесь, я сейчас». Алиса отошла к кустам.

– Алиса! Это ты или не ты? –

– Я, – Алиса испуганно обернулась. В кустах стояла Лариска.

– Алиса, ты откуда здесь? Я когда тебя увидела, чуть под стол не упала. –

– Так ты здесь практику проходишь? –

– Ага, у меня тема – школа в конце XXв. –

– А почему ты Троепольская, ты же Шатрова? –

– Троепольская – это фамилия моей мамы. –

– В шпионку играешь? Не боишься, что разоблачат, – Алиса улыбнулась (Лариска всегда была фантазёркой и большой выдумщицей).

– А меня никто всерьёз не воспринимает, считают симпатичной дурочкой. –

– Тебя!?! Отличницу, знающую пять земных языков и два инопланетных, не считая космолингвы, и чемпионку школы по спринту и плаванию – дурочкой!?! –

Лариска хихикнула, и кокетливо поправив большие белые банты, состроила такую глупенькую и милую рожницу, поморгав своими голубыми с длинными ресницами глазками, что Алиса прыснула и, еле удержавшись от хохота, зажала рот ладошкой.

– Алиса, ты бы то же особенно не высывалась, а то некоторые уже тебя подозревают. –

– Кто? –

– Фимка Королёв, он парень вообще-то ничего, но фантазёр и трепло. Так что от него лучше держаться подальше. Ты никому не проболталась? –

– Я только Юльке всё рассказала. Ты не знаешь, что с ней? –

– В смысле? –

- Она меня не помнит! –
- Так надо! –
- Почему?! –
- По кочану! – по выражению лица Ларисы Алиса поняла, что та сказала что-то лишнее (впрочем умение что-нибудь ляпнуть не вовремя было единственным недостатком Ларисы. К тому же как уже говорилось у Лариски была очень богатая фантазия и если она чем-то увлеклась, её могло «понести». Правда Лариса знала об этих своих недостатках и старалась что бы они не проявлялись. Поэтому ей можно было смело доверить любую тайну, держать язык за зубами она то же умела хорошо). – Алис, ты так и не сказала, почему ты здесь? –
- Кто-то из здешних мальчишек пробрался к нам в будущее. –
- Как?! –
- На машине времени, разумеется. –
- У неё же защита, если кто-то чужой и проникнет, она же не включится!
- Видно не сработала, – Алиса вздохнула. – Он унёс миелофон.
- Тот самый, который в Космозо из Института мозга передали?
- Ага. Но он не нарочно. Его хотели пираты украсть, Крыс с Весельчаком.
- Они же в тюрьме. Вы же их сами на Медузе 3 поймали. –
- Наверно смылись. Они то же здесь. Я только знаю, что он Коля и из этого класса. Ты ничего про это не слышала? –
- Лариса как-то опасно посмотрела на Алису. «Конечно, сама же рассказала Ларисе как Крыс маскировался под Верховцева и теперь она думает не пират ли я».
- Я это только от тебя услышала. Не знаю, как насчёт Коли, а в будущее мог запросто Королёв смотаться, с него будет. Алис, давай лучше сделаем вид, что мы друг друга не знаем. Тем более, что все поверили, в твою амнезию. –
- Боишься? – Лариса, как и любая девочка была немного трусиха (впрочем Алиса не была исключением из этого правила).
- Я просто соблюдаю правила хронопутешествий, – Лариса слегка покраснела.
- Ты их уже нарушила, когда мне записку послала. –
- Просто Наталья Андреевна просила присмотреть за вами с Юлькой в школе. –
- Ладно разбегаемся. –
- Алиска, удачи! –
- Коля посмотрел на улыбающуюся Алису.
- Вспомнила чего-то? –
- Лариске надо артисткой быть, а не хрононавтом. –
- Да, уж это точно. Ну что ж вернёмся к ребятам... Лена Домбазова стала детским врачом. А другие... – Коля задумался. – Коля Садовский стал писателем-фантастом.
- Писателем? –
- Да. Просто, как и большинство писателей, он писал под псевдонимом. Да и начал писать довольно поздно. –
- А что он написал? –
- Много чего. «Звёздные странники», «В сердце туманности», «Первопроходцы». – «Какая же я дурочка», – подумала Алиса. «Ведь сама зачитывалась «Звёздными странниками».
- Это же мои любимые книжки! –

– Ну вот. Катя Михайлова стала теннисисткой. Правда кубок Дэвиса не выиграла, но воспитала нескольких чемпионов в своей спортивной школе. Мила Руткевич стала учёным-лингвистом. И кстати участвовала в создании основ космолингвы. –

– А как же история про влюблённого инопланетянина? –

– Ну, Алиса, это к сожалению всего лишь красивая легенда. На самом деле космолингву создали учёные 15 разумных планет: Земли, Марса, Пелагеи, Фикса, Униона... А до этого на этих планетах создавались основы такого языка для контактов с инопланетянами, на Земле он начал создаваться в конце прошлого века. А остальные... Боря Мессерер стал художником, впрочем у тебя же есть книга о его творчестве. Фима Королёв стал инженером, а его внуки – космонавтами, ты даже с одним из них знакома. Точнее с его сыном, то есть правнуком Фимы. –

– С кем? –

– Один из его внуков – капитан Дальней разведки Николай Гераскин. –

– Так значит Пашка правнук Фимы!? – Алиса вдруг вспомнила: «А ведь точно, Пашкиного прадедушку зовут Ефим!»

– Да. –

– А остальные? –

– Про Колю Наумова ничего сказать не могу. Тем же летом он уехал и я про него ничего больше не слышал. –

– Совсем? –

– Совсем. –

– Дядя Коля, а Юля? –

– То есть? Она вернулась домой, то есть по отношению к тебе вернётся через пару недель. –

– Да нет, я не о том. Мне интересно как это выглядело со стороны, когда Юлька и Лариса улетели. –

– Ну Лариса улетела незаметно в каникулы, просто не пришла осенью в школу и сказали, что она уехала. А с Юлей было более драматично. Сначала она очень грустила из-за расставания с тобой, а потом как-то пришла в школу и мы заметили, что хотя Юлька пытается выглядеть грустной, глаза у неё радостные. А потом сказали, что Юля заболела. Садовский ещё глупо пошутил, что Юлька спятила от горя из-за расставания с тобой и её увезли в дурдом. Ну а после Юля и её семья пропали в один день, их даже искали, но как ты понимаешь безуспешно. –

Глава 3

Юля Грибкова шла по улице. Был тёплый весенний денёк. Светило солнце. На деревьях появились первые нежные листочки, окутывая парк облаками зелёной кипени. Но настроение у неё было скверное. Да и другого просто быть не могло. После того, как Алиса вернулась обратно в будущее, Юлька проплакала дня три. Да и потом продолжала тосковать.

«Как несправедливо», – думала она. – «У меня никогда не было таких близких подруг. А как только подружка появилась, пришлось расставаться». «Побыла бы Алиса у нас ещё хотя бы недельку, а может две». Но Юля понимала, перед смертью не надышишься, расставаться всё равно пришлось бы. «Вот бы случилось чудо», – думала Юля. – «И я бы смогла попасть к Алисе в будущее. Там так интересно. Они в

космос летают, во времени путешествуют. А мы... Но в будущее нельзя». Юля тихонько всхлипнула.

– Здравствуй, Юля, – возле скамейки в парке стоял Николай Николаевич. – У тебя есть свободная минутка? –

– Да, я не спешу. –

– Тогда пойдём ко мне, у меня к тебе дело. –

«С чего бы это?» – подумала Юля, но пошла. На лестнице Юлька встретила Колю. Коля посмотрел на неё и улыбнулся, притом как-то загадочно.

– Привет, Юлька! Как настроение? –

«Ты что, Наумов, издеваешься?» – хотела было ответить Юлька, но тут заговорил Николай Николаевич.

– Коля уже всё вспомнил. –

– Что вспомнил? –

– То же, что скоро вспомнишь и ты. –

Юлька недоумённо посмотрела на Николая Николаевича. У того была такая же загадочная улыбка.

– А вы не боитесь, что Коля опять убежит в будущее? –

– Нет, Юля. Это приключение его кое-чему научило. К тому же я сам стал его учить.

–

– Чему? –

– Работать с хронопорталом. Он уже неплохо мне помогает, так что я спокойно могу оставить машину на него, если нужно будет. Коля хочет, когда вырастит, то же стать как и я, техником-смотрителем хронопорталов. –

Юлька с большим удивлением посмотрела на Николая Николаевича: вроде не шутит, да и первое апреля давно уже прошло. «Ведь машину времени придумают лет через сто, Коля уже будет совсем-совсем старый». Юлька ничего не понимала. Николай Николаевич подтолкнул Юлю к двери. Пока Николай Николаевич копался в ящике стола, Юлька посмотрела на дверь за которой была машина времени и вздохнула: неделю назад Алиса вошла туда и улетела домой. Николай Николаевич вынул из ящика стола конверт.

– Это от Алисы. –

Юлька дрожащими руками взяла листок. Бумага была гладкая и плотная, непохожая на обычную. А написано письмо было какими-то яркими, синими чернилами. «Как будто фломастерами».

– Это не бумага, а пластик. А вместо чернил и пасты используется гель. –

В конверте, кроме письма лежала ещё и фотография. Правда она была не похожа на привычную Юле: на довольно плотной пластинке было изображение, казавшееся объёмным. На нём была улыбающаяся Алиса, и, видимо, Алисины родители: молодой, худощавый, светловолосый мужчина в очках и молодая, белокурая женщина с голубыми, как у дочери глазами, и очень похожая на Юлькину маму. Вдруг Юлька ахнула и чуть не выронила фотографию из рук. Женщина на ней была та же самая, что и на фотографии, хранившейся дома у Юли, та на которой они были вместе с Алисой. «Значит моя мама прекрасно знает Алисину маму, («Юля, я хочу тебе кое-что рассказать про тебя и про Алису», – вдруг вспомнились Юле слова матери) и, может быть даже и Алису», – подумала Юля. «Тогда – одно из двух, или Алиса нам наврала, что она из будущего, но этого быть не может, ведь Коля был в будущем на самом деле и миелофон настоящий (мы же его пробовали в работе!), или мы на са-

мом деле – тоже путешественники во времени!» Юля ошарашено посмотрела на Николая Николаевича, моргая глазами.

– Ты письмо прочитай! – улыбнулся Николай Николаевич.

«Юля, я очень скучаю без тебя. Скоро мы с папой летим на Сириану, там будет съезд космобиологов. Мама тоже летит с нами на «Пегасе», у неё там тоже какие-то дела. Как было бы здорово, если бы ты полетела со мной». На бумагу капнула большая слеза, Юлька не могла больше читать. Она уже хотела расплакаться, но тут Николай Николаевич погладил её по голове и сказал:

– Ну что ты так расстраиваешься, девочка. –

Юлька только горько вздохнула в ответ.

– Может ты и успеешь к старту «Пегаса». –

Юля от удивления открыла рот.

– Ты дальше читай, там ещё интереснее! –

«Так что скорее возвращайся. Что с тобой случилось? Почему-то ты меня совсем не помнишь. Может быть я тебе напому кое-что. Скоро из прошлого возвращаются мои дядя и тётя, они работают в Институте Времени и улетели в прошлое три года назад и между прочим возвращаются из 1976 года. И у меня есть двоюродная сестра – Юлька. Тебе это ни о чём не говорит?».

«Алискина двоюродная сестра Юлька здесь... и я здесь..., а Алиса там...», – мысли Юли спутались в какой-то мохнатый клубок и никак не желали выстраиваться в стройный ряд.

– Я тебе кое-что скажу, но договоримся: никому не слова, – строго сказал Николай Николаевич.

– А что случилось? –

– Ты помнишь, что сказала Алиса, перед тем как уехать? –

– Да. Сказала, что мы скоро встретимся, но пока так и не встретились. –

– Алиса была права. Скоро вы с ней встретитесь. –

– Она опять прилетит к нам? –

– Не совсем. Ведь вы с Алисой ровесники, так? –

– Ну да, почти. Мне двенадцать, а Алисе одиннадцать, только я её лет на сто старше.

– Юлька горько усмехнулась.

– Нет девочка, ты очень сильно ошибаешься. На само деле ты не старше, а наоборот младше Алисы, на целый месяц. Тебе, Юля Грибкова, одиннадцать лет и ты родилась в конце двадцать первого века. –

– Чего-о-о? – Юлька чуть не упала со стула.

– Держись за стул крепче, а то упадёшь, – Николай Николаевич улыбнулся. – Твои родители, Юля, сотрудники Московского института времени. Они были в двадцатом веке в командировке. Вы улетели три года назад. Вам с Алисой было тогда восемь лет. –

– Николай Николаевич! Зачем вы меня обманываете! А я-то правда поверила, что мы с Алисой скоро встретимся! Я же прекрасно помню, что со мной было в восемь лет! –

– Помнишь, да не то... –

– В смысле? –

– Ты, когда вы только прилетели, вскоре случайно проговорила детям во дворе. Но я тебя не виню, ты же ребёнок и нам бы следовало учесть, что ты можешь случайно проболтаться. –

– А почему нас просто в будущее не вернули? –

– Не всё так просто. Это могло быть подозрительно: были дети и вдруг пропали и родители не беспокоятся. И в Институте времени решили просто заблокировать вам с Колей память. Тем более, что мнемоблокада не мешала вам выполнять задание для исторического кружка. Поэтому ты ничего не помнишь. Точнее помнишь, но не то, что было в реальности. Теперь через две недели командировка твоих родителей заканчивается, и вы возвращаетесь домой в двадцать первый век. Кстати, ведь вы с Алисой очень похожи, обе беленькие, одного роста, обе хорошо плаваете, любите животных. –

– Я и есть та самая Юлька, да? –

– Да, ты и есть Юлька, про которую пишет Алиса. –

– Ага... – растерянно произнесла Юля, она всё ещё не могла переварить услышанное.

– Юля, с тобой всё в порядке? – Николай Николаевич провёл рукой перед Юлькиным лицом.

– Ага... –

– Ладно, беги домой, мама тебе всё расскажет подробнее. А завтра Андрей Фёдорович снимет блокаду. –

Юля вышла из квартиры. «Я тоже гостя из будущего! О-бал-деть!»

– Юля, лестница слева, – Николай Николаевич развернул её в нужном направлении.

– Давай-ка я тебя лучше провожу домой. –

Юлька наконец пришла в себя.

– Не надо, Николай Николаевич. Я в порядке! – весело крикнула девочка и вприпрыжку сбежала вниз по лестнице.

Войдя в квартиру, Юля застыла от удивления. На столе лежали какие-то неизвестные девочке приборы, фотографии. Один из них был похож на книгу, с одной стороны книги был экран, а на другой много кнопок. Другой напоминал браслет, на котором мелькали цифры и разноцветные огоньки.

– Мама, это правда!? –

– Николай Николаевич всё тебе рассказал? –

– Да! –

– Так вот, Юля, мы действительно люди из будущего. Мы с папой сотрудники Института времени. И мы три года были в командировке в прошлом. Вот, взгляни, – Наташа протянула Юле кусочек пластика.

– Что это? –

– Твоё свидетельство о рождении. Настоящее. –

Юля взяла в руку небольшую квадратную карточку. Она была из зеленоватой пластмассы и на ней золотистыми буквами было написано: «Грибкова Юлия Владимировна. Место рождения – г. Москва. Дата рождения – 7 декабря 2089г.» Юлька, не веря глазам, прочитала последнюю строчку раза два.

– Да, Юля, ты девочка из будущего, как и Алиса. Тебе одиннадцать лет. И через две недели мы вернёмся домой, в конец двадцать первого века. Так что не тоскуй об Алисе, скоро ты с ней встретишься. –

– А бабушка то же была в командировке? –

– И бабушка то же. На самом деле Мария Михайловна – моя тётя, и она то же имеет отношение к Институту. –

- А дедушка? Мама, ты говорила что мой дедушка – лётчик и сейчас читает лекции по космонавтике? –
- Да, Юля, один из твоих дедушек – Андрей Семёнов, инженер и космонавт. Он участвовал в нескольких космических экспедициях, в том числе в экспедиции капитана Кима на Эвридику. А сейчас он преподаёт в академии космонавтики. А другой – Дмитрий Грибков, лётчик-испытатель. Он между прочим испытывал первые флаеры. А одна из твоих прабабушек, Вера Ивановна Семёнова, известный биолог, криптозоолог. –
- Мама, но только зачем вы мне мнемоблокаду сделали? – в голосе Юли звучала обида.
- Не обижайся дочка. Но таковы правила.
- А папа сейчас на Таймыре или ... где? –
- Папа сейчас в Москве, в 2100 году. Готовит дома всё для нашего возвращения. –
- Теперь я понимаю, почему бабушка не испугалась тогда пришельцев... – Юлька осеклась.
- Которых ты прошлым летом привезла домой из летнего лагеря. Не бойся, бабушка всё нам рассказала. И пришельцам она действительно не удивилась, ей приходилось с ними встречаться. –
- Мам, ведь мы с Алисой двоюродные сёстры, да? –
- Ну если учесть, что Кира, мама Алисы – моя старшая сестра, она старше меня на год, то получается, что вы действительно двоюродные сёстры. –
- Значит, это не просто так, что Алиса жила у нас? –
- Разве я могла, Юля, оставить свою племянницу одну в больнице. И то, что Алиса оказалась в одной палате именно с тобой не случайность. Случайностью было только то, что Алиса попала под троллейбус. Мне тогда пришлось понервничать. –
- Наташа вспомнила тот день. Она пришла навестить Юлю и вдруг увидела свою племянницу, Алису Селезнёву. Хорошо, что сотрудников Института времени тренируют управлять своими эмоциями. «Откуда ей здесь взяться, она же в двадцать первом веке, а здесь двадцатый!» Хотя Наташа знала, что Алиса часто без спроса улета-ла в прошлое. А вечером с ней связалась Кира и подтвердила, что Алиса действительно махнула в прошлое за милофоном, испугавшись наказания за потерю прибора.
- И Алисе здорово бы влетело? –
- Нет. Самое большее на что она могла надеяться – это подзатыльник от отца. Но Игорь никогда не поднимал на неё руку, да и не принято у нас бить детей. Он вообще очень добрый, Алиса вся в него. Она хоть и серьёзная, ответственная девочка, но Алиса всего лишь ребёнок и у неё бывают промашки. –
- И если бы я не предложила тебе взять Алису к нам... –
- Я бы сама это сделала. К тому же, Алисе угрожали пираты. –
- Ты знала про пиратов? –
- Конечно. Кира мне всё сообщила. Мы решили позволить вам самим найти милофон, а вмешаться только, если вам будет угрожать серьёзная опасность. –
- Мама, а ты знаешь... У Алисы на самом деле не было никакой амнезии. –
- Я знаю. –
- Откуда? –
- Николай Николаевич сказал. А вообще я догадывалась, что Алиса симулирует. –
- А как ты догадалась? –

– После случая с газетами. А Алиса молодец, сообразительная девочка, сразу же изобразила амнезию, что бы ей не задавали лишних вопросов. –

А Кире в тот день, вернее вечер пришлось поволноваться. Она возвращалась домой раньше и прямо с борта лайнера провидеофонила домой. Никто не отвечал. Она связалась по личной связи с мужем, тот сказал, что уехал на конференцию, но дома осталась Алиса. Кира начала волноваться. Лайнер совершил посадку в Московском Космопорту в полпервого ночи. Кира тут же помчалась домой. Дома она сразу же окликнула Алису. Но никого не было.

– Уже ночь, а её нет дома. Это безобразие, – робот Поля встретил её в прихожей. Чувствуя неладное, Кира заглянула в комнату Алисы. Там было пусто, постель не разобрана. У бабушки с дедушкой Алисы не оказалось. Никто из знакомых сегодня вечером её не видел. Обливаясь слезами, Кира набрала номер полиции. А вскоре её вызвали в институт времени. Там то же царил кавардак. Было обнаружено несанкционированное перемещение и к тому же не одно. Как назло вахтёр Сильвер, который должен был в тот день дежурить отпросился, а робота Вертера нашли с серьёзными повреждениями и отправили на ремонт.

В контрольном зале собралось почти всё руководство Института времени: начальник института академик Миль-Пардон, Николай Сулима – можно сказать «отец основатель» Института и старший научный консультант, академик Петров, начальник технического отдела академик Морковников, руководитель Службы хронотранспортировки Ричард Темпест, начальник спасателей Сергей Простаков и даже начальник хозяйственной части Института Вертер Германович Литвак. Последнего очень расстроило происшествие с роботом-уборщиком. Вертера Германовича связывала с ним забавная история. Первоначально уборщик, как и все только что поступившие с завода роботы, не имел никакого имени, а лишь данный хозяйственной частью номер. Имя Вертер ему дали ребята из исторического кружка. И вот почему: на заводе «Щёлково-Робототехника», где был изготовлен уборщик, решили провести эксперимент и сделать партию биороботов, похожих на людей. Это уже делали в начале XXI века, но тогда идея людям не понравилась: робот должен быть похож на робота. И случайно или умышленно (главным дизайнером завода была старая знакомая Вертера) робот оказался очень похож на высокого, худощавого блондина Литвака, даже разговаривал похоже (волнуясь Вертер Германович заикался и, что бы скрыть это, забавно растягивал свою речь). Вертеру понравилась идея школьников назвать нового робота своим именем и он очень привязался к роботу-тёзке, даже научил его играть в шахматы.

– Твоего биомеханического двойника продырявили, – Ричард обернулся к своему институтскому приятелю.

– Восстановим, – фыркнул Вертер.

На видеозаписи Ричард Темпест сразу же узнал Алису.

– Так это же Алиска, Алиса Селезнёва. –

– Какая Алиса? – академик Петров, который после ухода год назад на пенсию оставался научным консультантом, вопросительно уставился на Ричарда.

– Ну помните на Колеиде? Громозека притащил с собой девочку, дочь директора Космозо, Алису. Она тогда отправилась в прошлое и уничтожила космическую чуму. И после этого сразу стала знаменитостью –

– Это она у нас на пятой, экспериментальной, станции на полгода выпала? –

– Она самая. –

– Ну, авантюристка... –

– А этот-то что здесь делает? – Ричард увидел на записи из зала перемещений ещё кого-то. – Он же только через месяц должен возвратиться.

– Если это Алиса, то всё закончится благополучно! –

– Вы откуда знаете, Николай Александрович? – Петров вопросительно посмотрел на Сулиму.

– Я сам в детстве был участником этой истории. И в ней, кстати, были замешаны все три наших юных хрононавта, которые сейчас в двадцатом веке. –

– Свяжитесь с полицией, не пропадали ли дети сегодня. –

– Да, пропала девочка. Алиса Селезнёва, 11 лет. –

– А мальчик? –

– Про мальчика ничего не сказали. –

– Свяжитесь с её родителями, пусть приедут в Институт. –

Вскоре техник привёл молодую, светловолосую, заплаканную женщину.

– Я Кира Селезнёва, мама Алисы. Где она? –

– В 1976 году. –

– Пожалуйста, свяжите меня с сестрой, Наташей. –

– С кем? –

– Натальей Грибковой. Она там в командировке. –

А ещё через некоторое время опознали и двоих оставшихся, Весельчака У и Крыса. Полосков всё-таки вспомнил, где видел их и сообщил в Службу безопасности космопорта.

– Когда Алиса вернулась домой, я связалась с Кирой и она мне сказала, что Алиса уже дома и с ней всё хорошо. –

– А её не наказали? –

– Нет, не беспокойся, – Наташа улыбнулась. – Алиса по тебе соскучилась. –

– Ничего, через две недели я вернусь в будущее и Алиса будет рада. –

– Ты ведь то же несколько дней плакала. –

– Мам, знаешь, мне Алиса сразу показалась чем-то знакомой, но я думала, что может быть Алиса москвичка и я её видела где-нибудь в городе. Хотя у меня к ней появилось родственное чувство, как будто она моя сестрёнка. Я поэтому и так плакала. –

Тут Юля вспомнила фотографию.

– Мам, помнишь ту фотографию, где я и ещё одна девочка? Это мы были, да? –

– Да Юля. Это вы с Алисой. Вам здесь пять лет. А сзади я и тётя Кира. Ты на нас с папой не сердись? –

– Нет, что ты! Ведь мы с Алисой тоже тебе наврали. Мы же не знали, что ты всё знаешь. Мама, а как же теперь быть со школой? –

– В школе тебе надо вести себя так, будто ты по-прежнему скучаешь по Алисе. –

– А потом? –

– А потом мы скажем, что ты заболела. А потом просто исчезнем из этого времени. –

– Теперь я знаю, почему папа давал мне читать книжки не по школьной программе, но говорил что бы в школе я особенно не высывалась, хотя я знала больше, чем Мила Руткевич. И к тому же заставлял меня читать фантастику. –

– Для того что бы ты не отвыкла. Они, Юля, по школьной программе, только школы конца двадцать первого века. А фантастику он тебе велел читать потому, что большинство фантастов довольно точно описали наше время. И тебе теперь легко адаптироваться. –

Когда Юля укладывалась спать, перед глазами вдруг возникла картина: Юля играет с каким-то, то ли пауком, то ли насекомым. Но при этом девочка совершенно его не боится (на самом деле Юлька очень боится пауков и тараканов, хотя никому об этом не говорила и когда однажды мальчишки кинули ей таракана на парту, она собрала в кулак всю свою волю, что бы не завизжать, и к великому удивлению мальчишек взяла таракана в руки и кинула обидчику, попав прямо ему за шиворот (вот смеху-то было!)), для неё он как будто домашний котёнок. Вместе с ней Алиса и им обоим очень весело.

– Мама, я в детстве играла с каким-нибудь насекомым или кем-нибудь вроде? –

– В детстве? – Наташа засмеялась. – А сейчас ты уже взрослая? Наверное уже замуж пора, в одиннадцать-то лет! –

– Мам, не смейся! Я же серьёзно спрашиваю! –

– Да. У Алисы живёт марсианский богомол. Вы с ним часто играли. Эти богомолы немного разумны. –

– Значит я всё-таки что-то помню. –

– Конечно. Блокада не стирает память, а лишь не даёт вспомнить некоторые моменты. –

В ту ночь Юля долго не могла уснуть, а когда заснула, ей приснился красивый и удивительный город с парками и небоскрёбами. Он и раньше часто снился ей, но теперь Юля знала, что это её родной город – Москва конца двадцать первого века.

На другой день Юлька в сопровождении мамы вновь пришла к Николаю Николаевичу.

– Привет, Юля! – из комнаты вышел молодой мужчина со светлыми пшеничными усами. – Готова? –

– Да, – как ни странно, но Андрея Фёдоровича Юлька помнила. Она легла на диван, а Андрей Фёдорович надел ей на голову что-то типа марлевой шапочки с датчиками.

– Теперь закрой глаза и скажи, когда в голове зажужжит. –

Юлька закрыла глаза. Было тихо, а затем в голове появился какой-то гул, перешедший в жужжание.

– Жужжит. –

Андрей Фёдорович щёлкнул чем-то и у Юли внезапно закружилась голова, даже на секунду стало немного дурно. Но потом внезапно голова прояснилась, как после хорошего сна.

– Ну и как тебе голубые кролики с Калиакрии? – неожиданно спросил её Андрей Фёдорович на космолинге.

И Юлька тут же вспомнила забавных существ с длинными ушами и, как будто плюшевой, голубой шерсткой, которые ей показывал дядя Игорь в Космозо. И вслед за этим вспомнила и всё остальное: и путешествие с родителями на Большой барьерный риф, и исторический кружок, на котором они занимались с Колей Наумовым, и полёт в прошлое три года назад (Юльку тогда с непривычки стошнило около хромобиля (кабину времени в квартире Николая Николаевича ещё только тестировали), и конечно вспомнила Алису и их озорные выходки во Внуково («Как же я по ней соскучилась!»), и неугомонного и озорного, вечно попадающего в истории

Пашку Гераскина, Юлькиного соседа по даче и их с Алисой закадычного приятеля. И вспомнила, как проговорилась на школьном дворе, услышав спор двух четвероклассников о машине времени, потому что была возмущена заявлением одного из них (его дед был учёным-физиком), что машина времени физически невозможна и это ненаучная фантастика. Хорошо, что Наташа появилась вовремя и увела Юлю и Колю от греха подальше.

– Юля, не забудь, придя домой принять капсулу неотропа и поспать часа полтора, а то голова разболится. –

– Я помню, Андрей Фёдорович! –

– И никаких книжек и телевизора сегодня! –

– Я помню! –

– Жду вас через две недели! –

Домой Юлька не бежала, а летела.

***

Через две недели счастливая Юлька опять стояла перед дверью к машине времени. Внутри комнаты всё было так же как и описал Коля: шкаф с одеждой и разными вещами и кабина. Николай Николаевич колдовал над пультом, готовясь отправить в будущее Юлькиного отца (он прилетел из будущего три дня назад что бы лично отправить назад жену и дочку) и Марию Михайловну. Наконец огоньки на пульте стали зелёными. Кабину заволок светящийся белый вихрь и вскоре рассеялся. Кабина была пустая.

– Ну вот теперь ваша очередь. А через месяц домой вернётся Коля и ещё кое-кто. –

– А есть кто-то ещё?! – Юля очень удивилась.

– Есть, – Николай Николаевич подмигнул Юле. Юлька с замиранием сердца переступила порог кабины машины времени.

– До свидания, Николай Николаевич! –

– До свидания, Юля. Передавай привет Алисе. –

Машина времени загудела. Переброска завершилась.

– Всё хорошо, что хорошо кончается, – сказал Николай Николаевич. Но всё ещё только начиналось.

Вскоре по Москве поползли страшные слухи о том, что целая московская семья среди бела дня пропала без следов. Когда же в школе, где училась Юля, выяснилось, что эти слухи – правда, какой-то журнал даже написал, что их похитили инопланетяне. И только Николай Николаевич улыбался, вспоминая счастливое Юлькино лицо в машине времени.

Глава 4

Сегодня с утра Алиса проснулась в хорошем расположении духа. На улице было солнечно, тепло. Алиса вспомнила: «Сегодня возвращается Юлька и тётя Наташа с дядей Володи, они три года работали в прошлом, в конце двадцатого века». Наташа была младшей сестрой Алисиной мамы, Киры. Наташа и её муж, Володя, были сотрудниками Института времени: Наташа историком-наблюдателем, а Володя – инженером-хронотехником. Они три года были в командировке, в конце двадцатого века, участвовали в создании и тестировании сети хронопоралов Института

времени, а заодно изучали эпоху на бытовом уровне, что бы потом временщики могли создать инструкции для путешественников во времени.

Раньше временщиков забрасывали в прошлое на хрономобилях – подвижных машинах времени, которые не только перемещали в прошлое пассажиров, но и перемещались сами. Именно такой хрономобиль создал Коля Сулима, на основе изобретённого им и его коллегами хронокинного двигателя. (Многие считали Николая Сулиму изобретателем и самой Машины Времени, но это было не так. Принципы хронопутешествий были уже известны, когда Сулима основал свою лабораторию, ставшую впоследствии Институтом Времени). И именно на таком хрономобиле в прошлое попали Наташа и её семья три года назад.

Вообще-то первые прообразы машины времени (генератор временных искажений, как называли его инженеры) были созданы ещё в восьмидесятих годах двадцатого века. Но они могли только ускорять или замедлять его течение. К тому же и физическая природа времени стала известна много позже. А настоящие устройства для перемещений во времени появились только через много лет.

Первые хрономобили передвигались лишь во времени, оставаясь в одной и той же точке пространства. Поэтому их испытания были (за исключением двух-трёх успешных) неудачными. Требовалось точно вычислить точку перемещения, что бы в прошлом там не было никаких препятствий. Это получалось не всегда. Первый аппарат с живым существом (котёнком) на борту был отправлен в начало двадцатого века в районе Подкаменной Тунгуски, ведь в двадцатом веке там была лишь тайга. Но испытатели не учли случайностей. Кто же мог подумать, что в этой же точке пространства окажется и осколок кометы Биэлы, в результате чего бедный котёнок оставил яркий след в истории науки, превратившись в Тунгусский метеорит. «Как долго люди искали разгадку, придумали столько всякой чуши, а всё оказалось просто. Даже обидно», – подумала Алиса. Стало понятно, что хрономобиль должен перемещаться не только во времени, но и в пространстве, что бы избежать подобных встреч. Вот тогда и пригодился хронокинный двигатель Сулимы, над которым он работал более тридцати лет, но которой многие считали ненужным и никчемным изобретением.

Но путешествие на хрономобиле было очень неудобным. Выходить в нужную точку времени они должны были глубокой ночью, на большой высоте (уж там хрономобилю не угрожали никакие случайные встречи) и в безлюдной местности, что бы не было случайных свидетелей (которые всё же бывали и потом рассказывали о НЛО и кораблях пришельцев). К тому же при работе хрономобиля находиться рядом было опасно и эти случайные свидетели могли пострадать и даже погибнуть. А потом надо было на том же хрономобиле добираться до нужной точки пространства и незаметно высаживать пассажиров.

Проблема решилась, когда академик Петров (тогда ещё главный инженер Института) открыл временные изменения в сверхтекучей плазме. Поначалу на этот эффект никто не обратил внимания. Да и Петров работал над ним вовсе не ради путешествий во времени. Но на научном горизонте появился Конрад Стасс, ученик профессора Сулимы. Благодаря совместным работам Стасса и Петрова был создан хронопортал. Правда Стассу работы с хронопорталом стоили жизни. И нелепая (как считали многие) смерть директора Института времени стала одной из причин последующего ограничения (почти запрета) на путешествия в будущее.

Хронопортал представлял собой две кабины, одна из которых находилась в Институте времени, а другая в нужной точке прошлого или будущего (правда в будущем такая точка была лишь одна – Четвертая станция техотдела). Такую кабину было легко спрятать и переход был совершенно безопасен и для путешественника и для окружающих. Такими кабинами Алиса и её одноклассники пользовались во время исторической практики. Хотя Алиса и была умной и начитанной девочкой, но дебри темпоральной физики для одиннадцатилетнего ребёнка были всё же слишком сложны, и Алиса лишь примерно представляла, как работает хронопортал. Между кабинами создавался какой-то туннель и людей или предметы нёс какой-то особый вихрь. Позже Петров создал и хронопортал с одной кабиной, которая забрасывала путешественника в прошлое и не нуждалась в ответном терминале. Такую кабину к тому же можно было перевозить и именно ей воспользовалась Алиса на Колеиде. Девочка улыбнулась. Она вспомнила, как в пятилетнем возрасте стала случайной испытательницей такого устройства.

Правда в первых машинах нужно было надевать специальный пояс, где находился хронокинный двигатель, и другое снаряжение. Это сейчас: вошёл в кабину и лети. «Папа тогда очень ругался», – вспомнила Алиса. «Даже хотел меня выпороть». От этих воспоминаний у Алисы даже зачесалось то место, по которому папа хотел пройтись ремнём. Алиса поглядела на полку с книгами. Там стоял роман «Пятна на Марсе», его Алиса привезла из своего первого хронопутешествия. «Здорово тогда получилось».

Глава 5

Дверь машины времени закрылась, раздалось усиливающееся жужжание, перешедшее в гул. Когда кабину заволокло светящимся белым туманом и Юлю с Наташей закрутило в бешеном вихре и швырнуло сквозь время, Юлька испугалась и, зажмурившись, вцепилась в маму.

– Не бойся, дочка, – Наташа обняла девочку.

Наконец переброска завершилась. Юля почувствовала под ногами пол. Только пол почему-то был наверху, во всяком случае Юльке показалось, что она висит в воздухе (при этом твёрдо стоя ногами на полу) вниз головой. Правда через несколько секунд чувства вернулись в норму и девочка поняла, что стоит в кабине в абсолютно нормальном положении. Только голова ещё немного кружилась и слегка подташнивало. «Б-р-р! И как это Алисе нравится путешествовать во времени. В одном она, правда, права, ощущения действительно незабываемые», – подумала Юля. Туман рассеялся. За стеклом кабины их уже ждали папа, бабушка и ещё какие-то люди. Юле стало немного стыдно за то, что она перепугалась, как маленькая. Выйдя из машины времени, Юля к своему удивлению узнала среди сотрудников Института ... Колю Сулиму! Коля, конечно постарел, на вид ему было лет пятьдесят – шестьдесят. Но он всё же был легко узнаваем.

– Привет, Юля. Вот значит куда ты исчезла сто лет назад, – Коля улыбнулся и протянул Юле руку. – Знаешь, Алиса без тебя совсем извелась, так что беги домой, успокой сестрёнку.

Выйдя из Института, Юля огляделась.

«А Москва почти не изменилась. Вон монорельс, за ним парк, а дальше наш двор, где мы с Алисой живём.»

В эту ночь Юля спала крепко, почти без снов. Проснувшись утром, долго не могла понять, где она находится, пока наконец не догадалась: «Я же дома, в будущем, то есть настоящем!» Погода на улице стояла просто замечательная: солнце, тепло. И таким же прекрасным было Юлькино настроение. От радости хотелось петь, смеяться или просто встать на голову. Умывшись и одевшись, Юлька подошла к матери (отец уже ушёл в Институт времени).

– Мам, можно я пойду к Алисе? – Юле не терпелось встретиться с сестрой.

– Что не терпится? Подожди немножко, днём мы пойдём к ним в гости. Кстати, можешь ей провидеофонить. –

Юлька подбежала к видеофону, но вдруг остановилась.

– Пускай для неё будет сюрприз! –

***

– Алиса, ты мне поможешь? – слышался из кухни голос мамы. Кира решила к приходу гостей испечь яблочный пирог. – Сегодня к нам придут в гости тётя Наташа с дядей Володи. Они вчера вернулись из командировки в прошлое. –

– Я знаю, мама! –

«А ведь наша встреча с Юлькой может быть вовсе и неслучайная», – подумала вдруг Алиса. «Её могла подстроить тётя Наташа, что бы Юлька помогла мне найти миелофон. Вот только осталась ещё одна загадка. Ведь Лариска тогда правильно сказала про защиту машины времени. Да и Николай Николаевич не мог допустить такой оплошности. Как же Наумов попал в машину и полетел в будущее?» Но тут мысли Алисы прервал звонок в дверь. Пришла тётя Наташа с семьёй. Алиса сразу же кинулась к Юльке:

– Ну что, вспомнила меня? –

Юлька недоумённо посмотрела на Алису.

– Ты кто? –

Алиса так и села. К счастью, Наташа сразу прояснила ситуацию.

– Юля, не пугай Алису. Она и так переволновалась. –

Юлька неожиданно рассмеялась:

– Алиска, всё в порядке, извини. –

– Ну, Юлька, я это тебе припомню! – рассмеялась в ответ Алиса. – Я так по тебе соскучилась! –

– Я тоже! Еле дождалась, когда три недели пройдут! – девочки обнялись.

Глава 6

Алиса подготовила для Юльки обширную культурную программу. Ведь за три года в Москве много изменилось: появились флипы и мгновенные автобусы, кораллитовые дома из экспериментальных стали обычными, расширились коллекции в Ботаническом саду (где с Юлькой повторилась та же история, что и с Алисой на Блуке: Юлька настолько залюбовалась красивыми фиксианскими розами, что забыла предупреждение об их особенном запахе и её пришлось из оранжереи выносить) и Космозо (который стал самостоятельным учреждением), открылся Заповедник сказок. Хотя про Эпоху легенд Юлька была наслышана даже больше чем Алиса, ввиду того, что занималась в историческом кружке и читала книги доктора исторических наук Всеволода Савина, который говорит встретился с обитателями этой

эпохи ещё в детстве, но ему никто не поверил и профессор Савин стал известен только как исследователь мифов и легенд Лапландии и Скандинавии.

В Космозо Алиса сразу повела Юльку к Бронте.

– Привет, Бронтя! Скучал без меня?– Юлька помахала рукой бронтозавру. Бронтя приблизился к старой знакомой и осторожно её понюхал. Впрочем, как ни был осторожен Бронтя, от его могучего «нюха» у Юльки сдуло с головы панамку (и быть бы красивой бело-розовой панаме в стиле «ретро» прямиком в урне, если бы не Алиса).

– Бронтя, поосторожней! – сказала Алиса, увидев как Юлька невольно шагнула назад. – Ты что, Юльку не узнал? –

– Ещё бы! Он же меня три года не видел! – улыбнулась Юлька и, протянув руку, осторожно погладила Бронтю. Кожа бронтозавра на ощупь была тёплой и шершавой. «А в двадцатом веке учёные говорили, что динозавры хладнокровные и покрыты чешуёй. Видели бы они Бронтю».

– Вот здесь на заборчике я и повесила миелофон, а сама с Бронтей пошла играть, балда. Ну прям как маленькая! –

– Да ты и есть маленькая. Тебе всего одиннадцать, ты ещё ребёнок. –

– Ой, а ты большая! Между прочим, я тебя почти на месяц старше! –

– Зато я тебя на два сантиметра выше! – Алиса и Юлька рассмеялись. – А где мемориальная скамейка? –

– Вон там стояла. Уже поменяли. –

– Жалко. А ты миелофоном мысли у Бронти читала? –

– Да нет, у пустотела. –

– У кого? –

– У пустотела. Растение такое инопланетное. Я думала – оно разумное. –

– Ну и как? –

– Да никак. Дерево, оно и на Пенелопе дерево. Даже и инопланетное. Да и вообще, папа был прав, я слишком наукой увлеклась, а в детстве много и других интересных вещей. –

– Точно. Папа говорит, что иногда надо и поозорничать. –

– Ты только Пашке об этом не говори. –

У вольера с таканом Юлька остановилась. Ведь её связывала с таканом такая же дружба, как Алису с Бронтей. – Привет, конёк-горбунок! –

Такан подошёл к девочке, поводя длинными ушами, и доверчиво ткнулся в ладонь.

Такан посмотрел на неё большими янтарными глазами и отчётливо произнес:

– При-и-вет. –

– Он без тебя скучал, даже разговаривать перестал. –

– Ну теперь не соскучится, я вернулась! – Юля погладила теплую и пушистую жёлтую шерсть такана.

Последним пунктом в программе значилось посещение биостанции (Алиса хотела непременно познакомить Юльку с новыми друзьями), но перед этим произошла ещё одна неожиданная для Алисы встреча.

Глава 7

Коля был рад вернуться наконец домой. «А всё-таки здорово, что я живу в будущем, то есть настоящем. Если бы Фимка об этом узнал, ни за что бы не поверил!» Но всё же не всё было так хорошо. Коля обижался на Андрея Фёдоровича. «Ну и зачем было делать нам с Юлькой блокаду? Ладно Юлька по малолетству проболта-

лась. Вот Лариске повезло, ей никто ничего не делал. А она молодец молчала, как партизан. Если бы Николай Николаевич нас не познакомил, ни за что бы не догадался! А я? Из-за этой блокады вёл себя как пещерный человек, дикарь. Скамейку испортил, про Алису гадостей наговорил, а ведь она хорошая девчонка, настоящий друг. И Электрон Степанович на меня обиделся. Да и Алиска, наверно то же... Хоть она и говорила, что всё нормально, а влетело ей наверно... А кто виноват? Я! Правильно Полосков сказал, что таким безответственным как я ничего доверить нельзя.» Коля всё же решил поговорить с Алисой и, набравшись смелости (а на самом деле Коля был немного робким мальчишкой), отправился в Космозо. И там почти сразу столкнулся с Электроном. Электрон Степанович удивился встрече, но ещё больше удивился Колиным приключениям. Обиды на Колю Электрон не держал, даже угостил его повелючным мороженым и предложил проводить к Алисе. Но Коля поблагодарив его отказался, сказав что сам пойдёт к ней.

– Она у снуков. –

Коля действительно нашёл Алису в вольере снуков, забавных животных, похожих на покрытых розовой длинной шерстью свинок. Только сначала её почему-то не узнал. Просто увидел в вольере какую-то беленькую голубоглазую девочку лет десяти-двенадцати. «А где же Алиса? Ну, Коля, ты даёшь!» – сам себе удивился мальчишка. «Это же и есть Алиса. А оказывается интересный эффект даёт мне блокада.» Правда пробиться к вольеру было трудновато, сегодня собралась множество зрителей, что бы посмотреть на детёныша снука. Ведь до этого добиться на Земле у снуков потомства не удавалось. Но странно, увидев Колю, Алиса очень удивилась и, даже, как показалось Коле, испугалась. Во всяком случае вид у неё был изумлённый и крайне озадаченный. «Наверное Юлька ей ещё не рассказала», – решил Коля и сразу поспешил смыться... «Ну и зачем?» – укорял он себя позже. – Зачем, зачем... Струсил потому что, вот зачем! Думал что Алиса будет злиться. И теперь что?» – рассуждал Коля. – «Схожу-ка я к Юльке, я же её адрес знаю и попрошу поговорить с Алисой».

Коля уже подошёл к Юлькиному дому, когда из-за клумбы вышла ... Алиса, собственной персоной. Увидев Колю, она от удивления застыла на месте. «На ловца и зверь летит, то есть бежит!» – подумал Коля и подошёл к девочке.

***

Алиса прошла мимо цветочной клумбы, над которой деловито жужжали шмели и завернула за угол. И тут она застыла как вкопанная, а глаза её от удивления сделались «квадратными». Девочка хотела что-то сказать, но рот только открылся, да так и остался в таком положении. Ей навстречу от соседнего дома шёл ... Коля Наумов. Первой мыслью Алисы было то, что она спятила. Алиса крепко зажмурилась, потрясла головой и снова открыла глаза: нет, наваждение не исчезло. «У меня галлюцинация, надо меньше смотреть телевизор и сидеть в Космонете. Не зря папа говорит, что это вредно», – подумала Алиса.

– Привет, Алиса, ты что меня не узнала. –

«Это не галлюцинация, это и правда Коля», – сделала вывод Алиса. «Но откуда он здесь взялся, опять в будущее сбежал? А как же Николай Николаевич? Он куда смотрел?»

– Привет, – растерянно ответила Алиса. – Ты что, опять в машину времени пробрался? –

– А у нас скучно, вот я и решил прогуляться, – ответил Коля с самым невинным видом. И тут бы Коле сказать, что он пошутил, а на самом деле он современник Алисы, но, видимо от хорошего настроения, Колю, что называется, «понесло».

– Ну во-первых, у вас намного интереснее, а у нас тоска зелёная. Во-вторых я ещё на флиппах не накатался. К тому же мою прошлую экскурсию Весельчак с Крысом прервали. Да и на Луну хочется слетать, с детства мечтаю. Ну или на Марс. –

– А Николай Николаевич? – всё ещё не поняла Алиса.

– А он уехал, ключ матери с отцом оставил, а я стащил. –

– Ты совсем спятил! Тебе же теперь влетит по самые уши! Николай Николаевич же строго запретил к машине подходить и вообще... – и тут Алиса наконец обратила внимание, что Коля выглядит как-то непривычно. «Ну конечно, одежда!» На Коле был бело-синий комбинезон с короткими рукавами и короткими, вроде бридж, штанинами. Одежда XXI века! «Сомневаюсь, что Николая Николаевича в кладовке есть детские размеры, да и акселерация закончилась лет пятьдесят назад.» И только Алиса открыла рот, что бы высказать всё, что она думает о Коле и его дурацких шутках, как раздался весёлый голос Юльки:

– Наумов! Не издевайся над ребёнком! –

– Юмористы-самоучки! – расхохоталась Алиса. – Надо было сразу догадаться, что Коля тоже юный хронавт, как и ты! У машины же защита, если чужой и проникнет, она не включится! –

– Алис, а я к тебе шёл. –

– Зачем? –

– Что бы извинится. –

– За что? – удивилась Алиса.

– Тебе здорово влетело за миелофон? –

– Сначала выпороли, потом в чулане три дня на хлебе и воде держали! – пошутила Алиса. – А вообще не очень – два дня была без мороженого и под домашним арестом, ну и нотации, конечно, прочитали. Коля, мы по-моему уже объяснились. –

– Правильно сказал Полосков, я совершенно безответственный тип! – вздохнул Коля.

– погоди, Коля. Вот подумай: допустим ты очень ответственный и абсолютно послушный мальчик. Что бы ты сделал, если бы нашёл машину времени? –

– Не влез бы в неё! –

– Правильно. А пираты? –

– Что пираты? –

– Они бы прилетели в Космозо? –

– Разумеется. –

– Правильно. А зачем? –

– За миелофоном. –

– Опять верно. А теперь смотри: пираты прилетели в Космозо за миелофоном. А он оказался в руках одной растяпы из 5 «Б» по имени Алиса. –

– Ну вовсе ты и не растяпа! –

– Коля, давай признаемся честно: ты нарушил дисциплину хронавта, пробравшись в машину времени и совершил неразрешённое перемещение. А я растяпа, потому что проворонила уникальный прибор. Так вот миелофон оказался у пиратов, а отнять его у них некому, потому что ты, как послушный и дисциплинированный мальчик не полез в машину, что бы не нарушить правила. –

– Ну да. –
– Миелофон остался у пиратов и ... – продолжила Алиса. – И теперь подумай, что будет дальше. –
– Ой! – хором воскликнули Юля и Коля.
– Вот именно! – заключила Алиса, подняв, видимо для значительности, вверх указательный палец. – Так что, как говорит наша с Юлькой бабушка, всё что ни случается – к лучшему! Поэтому ты, Коля, оказался в машине очень кстати и я на тебя совсем не сержусь, а наоборот хочу сказать спасибо! –
– А то я беспокоился, что у тебя из-за меня неприятности, – покраснел Коля.
– Слушай, а ты был вчера около вольера снуков? –
– Был. –
– Уф! – облегчённо выдохнула Алиса. – А то я уж испугалась, что у меня галлюцинации от переутомления! Кстати, мы с Юлькой идём на станцию юннатов, я хочу Юльку с друзьями познакомить. Пойдём с нами? –
– Нет, не пойду! – неожиданно заупрямился Коля.
– Пойдём, пойдём! – и Юлька с Алисой потащили Колю на Гоголевский бульвар.

***

Когда Алиса привела Юльку и Колю на биостанцию, первым их, как водится встретил Геракл.
– Дай банан! –
– Ты кто?! – Юля от удивления даже отступила.
– Это Геракл, питекантроп. Его Пашка прошлой осенью из прошлого привёз. Ричарду тогда здорово влетело. –
Между тем Геракл, видя что ничего вкусного от новых знакомых не получить, потерял к ним интерес и влез на своё любимое манговое дерево. А ребята сразу окружили их плотным кольцом.
– Ты!? – удивился Джавад.
– Я, – улыбнулся Коля. – Кстати туннель в недра Земли в Конотопе начнут строить только в следующем году, а Милена Митина вообще-то из Красноярска. –
– Здорово ты нас разыграл, а я подумал, что это в Институте времени недоглядели и ты к нам из прошлого пробрался. –
– Так и есть. –
– Что есть? – не понял Джавад.
– Ну то что я к вам из прошлого пробрался, потому что временщики недоглядели. – Джавад растерянно посмотрел сначала на Колю, потом на Алису.
– Привет Юлька, я скучал! – выпалил Пашка, выбежав из лаборатории.
– По мне или по нашим приключениям? – улыбнулась Юля.
– И по приключениям то же, – хитро улыбнулся Пашка.
– Ребята, знакомьтесь, – Алиса представила Юлю и Колю друзьям. – Моя двоюродная сестра Юля Грибкова, а это Коля Наумов. Они юные хронавты, три года были с родителями в конце XX века. Правда Коля недавно уже был у нас, пробрался в машину времени и решил погулять. –
– Только нам мнемоблокаду сделали, что бы не проболтались, и я всерьёз думал, что я из прошлого, – объяснил Коля ребятам.

Всё прошли в лабораторию. У ребят у самих недавно была историческая практика и интересно было послушать тех, кто провёл в прошлом (пусть и недавнем) целых три года.

– А когда блокаду делают, память сразу отшибает? –

– Ничего не отшибает, Пашка, – ответила Юля. – Просто некоторые вещи ты не можешь вспомнить, даже если тебя про них спросят или ты их увидишь. Я например даже Алису совсем не узнала, смотрела на неё как на чужую. –

– Ага, понял. Но ведь тогда будет провал в памяти, – сделал вывод Пашка.

– Ничего не будет, никакого провала, – возразил Коля. – То что ты не должен вспомнить заменяется искусственными воспоминаниями. Я например думал, что мой отец строитель, а он работает в Спасательной службе Института времени. А потом блокаду снимают. –

– И память включается. –

– И вы постепенно всё вспоминаете. –

– Нет, вспоминаешь всё сразу, за секунду. Только сначала нужно вспомнить что-нибудь яркое. –

– А ложные воспоминания сразу исчезают? –

– Нет не сразу. Просто их воспринимаешь ... – Юля задумалась. – Ну как будто книжку прочитал и представляешь себя главным героем. –

– А какая была Москва сто лет назад? – спросила Маша.

– Интересная ... – начала Юля.

Глава 8

Юлька с утра решила зайти к Алисе.

– Брамбулет хочешь? – Алиса отозвалась из кухни.

– Предложила бы Юле позавтракать, а не перекусывать брамбулетом, – робот Поля, как всегда заботился, что бы Алиса и её друзья были накормлены. Он считал, что воспитанные дети в первую очередь должны хорошо питаться.

– Спасибо, Поля, но я уже дома позавтракала. Кстати, а брамбулет на петияровом масле или на сливочном? –

– Специально для тебя сделаю на сливочном. –

Девочки засмеялись.

– Ты тогда специально мне про брамбулет сказала? –

– Ага, думала может ты хоть его вспомнишь. Всё таки твоё любимое блюдо. –

– Не-а, мнемоблокада – штука надёжная, проверенная, – Юлька даже зажмурилась от удовольствия, смакуя ароматные розовые ломтики.

– Кстати, Алис, а ведь всё-таки кто-то проболтался про наши приключения, – Юлька показала Алисе книжку «Сто лет тому вперёд».

– Наверняка Фимка. –

– Почему ты так думаешь? –

– Потому что про твои приключения то же книжка есть. –

– Про какие? –

– Ну когда ты в пионерлагере пришельцев спасала. А ведь про них знал только Фимка. Ну не бабушка Маша и не тётя Наташа же проболтались. –

– Кому они проболтаются? Ричарду или Петру Михайловичу? – Юля с иронией посмотрела на Алису.

– Ну вот видишь, остаётся только Фимка. –

– А может спросим у него? –

Алиса подозрительно посмотрела на сестру: шутит или серьёзно.

– Ага! – сказала Алиса и добавила тоненьким голоском: – Дедушка Фима, а это случайно не вы всем растрепали про наши приключения в прошлом? –

Юлька рассмеялась.

– А может и никто не растрепал... – задумчиво продолжила Алиса.

– То есть? –

– Ты слышала про «Титаник»? –

– Да. Это пароход, который в 1912 году потонул в Северной Атлантике. А... Вспомнила! Какой-то писатель написал за несколько лет до этого роман про пароход «Титан» с которым произошла точно такая же катастрофа. И получилось, что он предсказал реальные события. –

– Вот и я думаю, что эти книжки, которые про нас, автор мог написать ничего про нас не зная. Он их придумал. А через несколько лет мы родились на самом деле и с нами произошли те же самые приключения, которые были описаны в книжках. Стругацкие описали Урановую Голконду на Венере... –

– А потом на Венере на самом деле открыли урановое месторождение, которое то же называли Голкондой, как в романе. И вначале освоения она была такой же опасной, – продолжила Юля.

– Да, в Голконде погиб наш двоюродный дедушка, муж Марии Михайловны. И в Порту Голконда стоит памятник первопроходцам, которым стал оставленный на Венере планетоход одной из первых экспедиций. То же как в романе. –

– Алис, а ты не думала, когда вырастешь, сыщиком стать? –

– Сыщиком? – Алиса демонстративно почесала затылок. – А это мысль! Надо подумать на досуге. Юль, придёшь завтра к нам? У меня для тебя сюрприз, прилетает мой и, кстати твой то же, большой друг. –

– Обязательно. Тётя Кира и дядя Игорь нас уже вчера пригласили. Сказали, что надо как следует отметить наше возвращение. А друг очень большой? –

– Ага. Больше любого взрослого раза в два. Да ты его наверное помнишь, он инопланетянин и археолог. Он говорит, что очень по тебе соскучился. –

Юлька попыталась вспомнить друга инопланетянина, но на ум приходили только пара инопланетных учёных, которых Юлька спасла в прошлом году в пионерлагере, когда ещё жила в двадцатом веке. Кстати, с помощью Алисы, Юлька связалась с Гедой и нашла своих знакомых (гедианцы в среднем живут лет триста, поэтому Юлькины знакомые были ещё в полном расцвете сил). Оба учёных были очень рады встрече, ведь через год после своих приключений они вернулись на Землю, что бы повидать своих знакомых, но нашли только Фиму, который и поведал им грустную историю об исчезновении Юли. Правда у неё промелькнуло одно очень далёкое воспоминание: Юлька и Алиса играют на руках, вернее даже не на руках, а на щупальцах огромного, шумного и доброго существа. «Как же его звали? Гомо... Нет. Моро... Нет, не помню».

Алиса включила телевизор. Дикторша Нина рассказывала что-то о тайфуне у берегов Японии, который прозевали погодники. «Наверное, праздник отмечали. Недавно был день метеоролога», – подумала Юля.

В Вильнюсе проходил этап чемпионата мира по гонкам на воздушных пузырях. А на Венере нашли следы какой-то древней цивилизации. Эта цивилизация была похожа

на ту, что недавно обнаружили на Леннеаре. Она напоминала цивилизацию странников и некоторые историки считали их ветвями одной цивилизации.

Комиссар Земного сектора Милодар Фетр браво рапортовал об успешной операции против наркоторговцев, пытавшихся доставить на Землю семена корионга.

Академия наук заявила о готовящейся экспедиции вглубь Земли. По словам учёных какой-то изобретатель – самоучка даже предложил им использовать созданную им подземную лодку, но Академия оказывается строит свою.

Началось опытное серийное производство минимизаторов профессора Шеина, доработанных его ученицей Одинокой. (Алиса кивнула, она про это уже знала. Недавно Светлана в свободное от науки время стала преподавать в Алисиной школе.) Но тут Алиса и Юля прислушались внимательнее.

– Сегодня в дальнем космосе произошло трагическое происшествие. В районе сектора Льва на грузовой корабль «Кассиопея», следовавший с планеты Леннеар, напали пираты. Интергалактическая Полиция предположила, что это новое нападение из Серой туманности, хотя считалось, что после успешной экспедиции под руководством капитана Всеволода Кима пиратство было почти искоренено. –

– Алиса, ты слышишь, опять пираты! –

– Хорошо, что «Кассиопея» – автоматический корабль и на нём нет экипажа. –

На экране показали комиссара Сектора Регула (если бы не белоснежные лицо и волосы, его можно было бы принять за землянина).

– Мы выясняем, кто совершил это дерзкое нападение и найдём виновных. –

– А мы думали, что Крыс и Весельчак – последние пираты, – Юлька вопросительно посмотрела на Алису.

– Пиратство было почти искоренено! – Алиса передразнила голос дикторши. – Значит ошиблись. –

– Только интересно, зачем им понадобилась «Кассиопея». На ней же везли в музей предметы с раскопок на Леннеаре? –

– Не знаю, – Алиса задумалась. – Ладно пошли в Космозо, папа обещал показать нам что-то интересное. –

Но Юльке было уже не до инопланетных животных. Новость о пиратах её заинтересовала и встревожила. Она ещё не догадывалась, что это было начало опасных приключений, которые к счастью завершаться, как всегда, благополучно.

***

Алиса встретила Юлю в прихожей.

– Все уже собрались, пойдём. –

И тут со словами: «А ты почти не изменилась крошка, только чуточку подросла» из комнаты вышел Громозека (это его имела ввиду Алиса, говоря о своём «большом друге»). Последние слова Громозеки заглушил пронзительный визг. Никогда не видевшая чумарозцев Юлька (во всяком случае она так думала) чуть было не грохнулась с перепугу в обморок. Громозека с обидой произнёс: «Да ты совсем одичала в прошлом веке, Юля!»

– Неужели ты не помнишь Громозеку, Юля! – профессор Селезнёв был искренне удивлён. – Ты же обожала с ним играть, даже ревновала его к Алисе. –

– Зд-д-д-дравствуйте. – произнесла Юля.

– Ну вот, бедного ребёнка заикой сделал! – Кира Селезнёва, смеясь вошла в комнату. – Откуда Юле помнить, если она последний раз видела Громозеку восемь лет назад. –

– Это у девочки от волнения, ведь она так давно не видела старого друга! – сказал Громозека, улыбнувшись всем своим огромным ртом.

– А на самом деле, Громозека самый добрый в нашей Галактике! – Алиса чувствовала себя немного виноватой, она ведь совсем забыла, что Громозека последний раз видел Юлю, когда той было всего три года, а потом пять лет болтался где-то на просторах Галактики и когда снова появился на Земле, Юлька уже полтора года пребывала в прошлом.

– Нет, я немножко помню Громозеку, но у него необычный вид и я испугалась, – Юлька уже оправилась от испуга, хотя рука её ещё дрожала, когда она пожимала щупальце археолога.

– Чуть детство не вспомнила, – потупившись, сказала Юля.

– Это в каком смысле? –

– Это в смысле описаться, – тихо произнесла Юля и густо покраснела.

– Ну и какие у кого планы на лето? –

– Я лечу на Зегму вести раскопки. Там нашли какую-то цивилизацию и теперь не могут понять какую именно. –

– На Зегме? Громозека, ты не путаешь, её же изучали несколько экспедиций, да и геологи изрыли. –

– Селезнёв, скажу тебе по секрету, как старому другу, – Громозека с заговорщицким видом склонился к друзьям. – Никогда не верь геологам! –

– А биологам? – Алиса улыбаясь, посмотрела на друга.

– Биологам? – Громозека задумался и внимательно посмотрел на профессора Селезнёва. – Биологам, думаю можно. – Громозека обнял друзей и продолжил таинственным шёпотом:

– Мы будем вести раскопки, а ИнтерГПол нас охранять. –

–?! –

– За артефактами этой цивилизации охотятся пираты и всякие проходимцы со всей Галактики! Ищут что-то важное! Кстати, может залетите по дороге в гости? –

– Если только Алисе опять не придётся спасать очередную цивилизацию. –

– Вот уж не думал, что мой лучший друг такой злопамятный! До сих пор не может забыть про Колеиду. Другой бы на его месте гордился, что у него такая героическая дочь! – Громозека обиженно засопел.

– Громозека, ну не обижайся. Игорь же пошутил! – Наташа, улыбнувшись, погладила щупальце Громозеки.

– Ладно, уговорили! Тем более сегодня такое историческое событие! –

– Какое, Громозека? – Юля, уже привыкшая к облику археолога, удивлённо посмотрела на него.

– Сегодня наконец, и вторая моя любимица вернулась из тёмного и пыльного прошлого, к счастью не успев там одичать. –

– Не таким уж и диким было наше прошлое, Громозека. Было очень интересно. –

– Ты конечно очень смыслённый ребёнок, но в прошлом я разбираюсь получше, я в нём копаюсь почти с рождения! –

– Так уж и с рождения, по-моему ты сильно преувеличиваешь! –

– В отличии от тебя, Грибков, (Громозека привстал, торжественно подняв щупальце) я копаюсь в прошлом лично, а не посылаю туда роботов и ничего не подозревающих учёных, которые даже не знают куда они вляпаются! –

– Ну вот, опять между Володей и Громозекой начался давний спор, кто важнее временщики или археологи, – Кира улыбнулась.

– На самом деле мы отлично понимаем друг друга, – Громозека захохотал (Юлька даже испугалась, что от смеха великого археолога повылетают стёкла, на минуту забыв, что вместо стёкол в окна теперь вставляют прочный пластик).

– Ну а вы? – Кира повернулась к сестре.

– Будем отдыхать, да и Юле надо к школе готовиться. Хотя бабушки с дедушками уже срочно требуют её к себе. –

– Только для начала придётся слетать на Леннеар, там раскопки ведутся и решили Институт Времени подключить. Людей отправлять в прошлое не будут, а проведут испытания робота исследователя. –

– Юля с вами полетит? –

– Нет Юлю придётся оставить. Вот только с кем? К бабушкам она только летом поедет. –

Алиса посмотрела на отца. Профессор Селезнёв перехватил взгляд дочери и, улыbnувшись, сказал:

– А может Юля с нами полетит, на Сириану? У нас в экипаже два юнги предусмотрено, в прошлый раз с нами Паша летал, а в этот раз можно Юлю взять. Тем более в космосе она ещё не разу не была. –

– Правда? – Юля даже опешила от такого предложения.

– Конечно, – Кира подмигнула племяннице. – Если Володя и Наташа не против. –

Юлька умоляюще взглянула на отца.

– Ну что ж, пускай слетает, – Юлькин отец улыбнулся.

– Здорово! Полетим вместе! – Алиса обняла сестру.

***

Юля и Алиса сидели на балконе Юлькиной квартиры и смотрели на вечернюю Москву (Юлька жила на восьмом этаже и вид с её балкона открывался отличный). Вдали виднелась подсвеченная вышка заповедника сказок, огни небоскрёбов. Лиловое небо с первыми звёздами и скользившими в нём флаерами и флиппами переходило в ярко-малиновый закат. –

– Как красиво! – восхищённо произнесла Юля. – А ты была права. Вечера у нас такие же, как и в XX веке. –

– Юлька, помнишь вчерашние новости? –

Юлька не ответила. Её мысли были заняты другим. Сегодня она гуляла по Гоголевскому бульвару и у автоматов с мороженым нос к носу столкнулась с... Ларисой, своей бывшей одноклассницей из XX века. Лариса глянула на Юльку, крикнула: «Привет, Юль!» и побежала к мгновенному автобусу.

– Юлька, ты меня слышишь? –

– Чего? –

– Я говорю, ты новости сегодня слышала? –

– Какие? –

– У Леннеара на грузовой корабль напали пираты. Ты в каких облаках витаешь? –

– Я просто сегодня в городе встретила Ларису Троепольскую, с которой училась в одном классе в XX веке. –

– Какую? –

– Ну помнишь, такая симпатичная, с бантиками. Она ещё мечтала артисткой стать. Она правда училась у нас всего год. И так ни с кем и не подружилась. Я думала, что обозналась, а Лариска меня узнала, сказала: «Привет, Юль!» –

– А, Лариска Шатрова. Ну вот, Юль, я говорю сегодня в новостях опять сказали про пиратов. –

– Почему Шатрова? Она же Троепольская! –

– Она – Шатрова, а вообще это долго рассказывать. Я тебя с ней как-нибудь познакомлю. –

– С кем? С Лариской?! –

– Юль, ты отвлеклась. Я тебя про пиратов и сегодняшние новости вообще-то спросила. –

– Но ведь пиратов всех поймали. –

– Значит кто-то остался. –

Юлька задумалась.

– А если на той планете были не только Крыс и Весельчак? –

– На какой? –

– Ну на той, которую освободили капитаны. Ведь ты сама рассказывала, как Крыс хотел вас перехитрить, а Весельчак его выдал. А что если был ещё один пират, который смог улизнуть? –

– В системе Медузы их было двое. Правда на Брастаке была ещё и пиратская мамаша, так её называли пираты. Крыс говорил, что это его мама. Но она сидит в тюрьме Галактического центра. Знаешь, Юль, а давай провидеофоним доктору Верховцеву, он ведь директор музея капитанов и наверно знает о них больше. –

Алиса набрала номер. На экране видеофона показался доктор Верховцев в своей неизменной шляпе.

– Здравствуй, Алиса. Чем обязан? –

– Здравствуйте, Аркадий Степанович. Кстати, познакомьтесь с моей двоюродной сестрой, Юлей. –

Юлька подошла к видеофону.

– Юля. Здравствуйте. –

– Аркадий Степанович Верховцев, историк. Здравствуй. Так чем могу помочь? –

– Юль, расскажи. –

Юля, волнуясь и немного заикаясь от волнения, вкратце рассказала свою гипотезу.

– А знаешь, в этом что-то есть. Я позвоню Всеволоду, он сейчас на Марсе, и попытаюсь разузнать. –

– А остальные капитаны? –

– Они очень заняты. Готовят экспедицию в рукав Водолея. Ведь он ещё плохо изучен. –

Экран погас. Девочки снова принялись любоваться панорамой города.

– А не опасно будет лететь на Сириану? –

– Да нет, Юль. Сириана в другом направлении. К тому же крейсера Галактического Патруля патрулируют Галактику. –

Раздался звонок видеофона. На экране снова появился доктор Верховцев.

– Знаете, я не смог связаться с капитаном, но порылся в своих записях. –

– Вы всё-таки решили написать роман. –

– Да, Алиса. Думаю капитаны на меня не обидятся. Так вот, капитан Ким упоминал в дневнике и о третьем пирате. Его звали Глот, но он был убит во время восстания на захваченной пиратами планете. –

– А если нет? Вдруг Глот, как и Крыс просто притворился. Помните на планете в системе Медузы, если бы Весельчак У не сдал Крыса, мы бы подумали, что он себя убил и бросили, а он бы потом сбежал. –

– Знаешь, девочка, ты пожалуй права. Я свяжусь с ИнтерГПолом. –

Часть 2

Глава 1

В день отлёта «Пегаса» Юлька очень волновалась, всё-таки летела в космос первый раз. Позавчера её родители отправились на Леннеар. Юлька попрощалась с ними в зале ожидания космовокзала.

– Юля, веди себя хорошо, слушайся дядю Игоря и тётю Киру. Мы будем тебе звонить. Не скучай. –

– Хорошо, мама. Всё будет в порядке. –

Наташа и Володя пошли на посадку, а Юля побежала к Алисе.

Когда они вышли на лётное поле, Юлька поняла, что жутко струсилась. Руки у неё дрожали, коленки подгибались, к горлу подкатил комок. Кира заметила, что девочка судорожно сглотнула.

– Юля, ты что, боишься? Не бойся, люди постоянно летают в космос и ничего. –

– Кира, ребёнок первый раз в жизни летит в космос. Конечно девочка волнуется, – профессор Селезнёв погладил Юльку по голове. – Успокойся, Юля, всё будет нормально. –

Юлька улыбнулась, но ей всё равно было страшновато.

На лётном поле Юлька постаралась отыскать «Пегас». После рассказов Алисы о её путешествиях на «Пегасе» она представляла его, как небольшой кораблик. В результате взгляд девочки остановился на небольшом корабле, напоминавшем бочонок с обтекателем, к тому же все шли как раз к нему. Каково же было Юлькино удивление (она даже забыла, что собиралась струситься), когда Алиса дёрнула Юльку за рукав со словами: «Юль, не отвлекайся» и они подошли к белоснежному, высотой, как показалось девочке с четырёхэтажный дом кораблю, похожему на «летающую тарелку», увенчанную двумя сферическими надстройками.

Корабль стоял на четырёх телескопических опорах, приподнявшись ещё метра на полтора над землёй. Через открытый грузовой люк деловитые роботы грузили контейнеры. Юля сначала не поверила глазам, но на борту, между эмблемой Космозо и синей звездой странников (эмблемой экспедиционных кораблей) шла ярко-красная надпись на русском языке и космолингве: «Пегас, Земля – Солнечная система, Московский космопорт».

Юля вступила на трап и снова почувствовала, как от страха задрожали коленки. «Какая же ты всё-таки трусиха, Юлька!» – сказала себе девочка. «На-ка, возьми себя в руки!» Но взять себя в руки почему-то не получалось. Вместо этого за руку Юлю взяла Алиса: «Пойдём, Грибулька!» Юлька вдруг чуть не рассмеялась, вспомнив откуда взялось это забавное прозвище. Вчера Юля отправила родителям космограмму и называя имя для подписи (у терминала речевой ввод), волнуясь, произнесла

«Грибкова Юля» так быстро, что компьютер, не разобрав, вывел в качестве подписи: «Грибуля». От этого смешного воспоминания Юля даже немного успокоилась.

На борту «Пегаса» Кира и Алиса помогли Юльке пристегнуться в кресле.

– Да не волнуйся ты, Юлька. Я уже много раз в космос летала и ничего, – улыбнулась Алиса.

– А я первый раз, – Юлька постаралась улыбнуться в ответ, но испуганные глаза её выдавали. Она опять сглотнула, от волнения девочку слегка тошнило.

– Подыши глубоко и не переживай. –

– Тётя Кира, а перегрузки сильные? –

– Да нет, только слегка прижмёт к креслу. –

Наконец всё было готово. Диспетчер дал добро на взлёт.

– Всем приготовиться, стартуем, – Полосков отдавал команды на взлёт.

Послышалось жужжание и низкий гул. Корабль мелко задрожал, а Юлька вцепилась в подлокотники. Алиса поудобнее устроилась в кресле и подмигнула сестре.

– Запустить стартовые! –

Гул усилился. Корабль задрожал сильнее.

– Всё готово! – из динамика раздался голос Зелёного.

Полосков ободряюще кивнул Юльке. – Стартуем. –

Гул резко усилился. «Пегас» дрогнул и покачнувшись пошёл на взлёт. Юльку прижало к креслу и она зажмурилась.

Примерно через час «Пегас» вышел на орбиту.

– Юлька, ты как? –

Юля осторожно приоткрыла один глаз.

– Мы уже взлетели? –

– Мы уже в космосе. –

Юлька открыла глаза и замерла с открытым ртом. В обзорном иллюминаторе половину неба занимала Земля. Планета была ярко-голубой с коричнево-зелёными пятнами материков и белыми облаками. Над краем планеты виднелась нежно-голубая полоска атмосферы, а над ней, на бархатно-чёрном небе сверкали миллионы звёзд.

– План полёта таков: главный старт, как всегда с Луны, потом заходим на Марс и оттуда выходим во внешний космос с курсом на Сириану. –

До Луны было лететь ещё часов десять («Пегас» на планетарных трассах резко не ускорялся, хотя для кораблей с искусственной гравитацией величина ускорения, как и скорости большого значения не имела) и Юлька, разумеется под руководством Алисы, отправилась на экскурсию по «Пегасу».

Всего на корабле было три основных палубы. На средней располагались шесть жилых кают (две каюты были запасные, на случай, если кораблю доведётся участвовать в спасательных операциях), располагавшиеся вокруг центрального модуля, где находились трап и лифт, соединявшие палубы, и медицинский блок; камбуз, совмещённый со столовой и довольно большая кают-компания.

Каюта Юли и Алисы располагалась второй по левому борту. «А здесь уютно», – подумала Юля. В каюте были две койки, стол со стульями, шкаф для одежды и вещей, пара кресел; на стене рядом со входом находились прибор внутренней связи и часы. В наружную стенку был встроен иллюминатор с защитными заслонками. Свет в каюте давали флюоропанели в потолке, а над кроватями находились симпатичные голубые светильники. Пол покрывал мягкий и упругий ковёр, а стены покрывал

светло-синий, мягкий и тёплый на ощупь материал. Слева от двери за раздвижной панелью находились душ, умывальник и туалет.

– В полёте лётный комбинезон можно снять, а носить обычную одежду. Он нужен только, когда мы на лётной палубе. А там нужно находиться, когда корабль выходит на орбиту или сходит с неё, стыкуется, маневрирует, ну и при взлёте и посадке конечно. –

– Ты много знаешь о космосе и кораблях, – улыбнулась Юля.

– А как же! С восьми лет в космосе болтаюсь. –

На верхней палубе находился обзорный мостик (снаружи перед ним располагались прожектора), рубка связи и лаборатория, а так же пультовая для управления научными приборами на внешней площадке. С помощью этих приборов можно было многое узнать о планете, к которой приближался «Пегас»: её температуру, состав атмосферы, климат и прочее, и решить, стоит ли искать здесь животных или, не тратя времени попусту, пролететь мимо.

Когда Юлька увидела пульта анализаторов, у неё глаза загорелись. Вообще, у девочки был не совсем девчачий характер. Конечно Юлька то же любила, как и любая нормальная девочка, играть в куклы (и кстати ещё до сих пор в них с удовольствием играла), но не меньше любила играть с мальчишками в войну или индейцев, а так же возиться с отвёртками, винтами, разбирать игрушки, разбираться для чего какая кнопка нужна на каком-нибудь приборе и так далее. Зелёный, увидев Юлькин интерес, подмигнул ей: «Хочешь научиться?». Само собой разумеется, Юля согласилась. Кроме этого, на верхней палубе располагался отсек с амортизационными камерами - специальными устройствами, позволяющими перенести сильные перегрузки или большую силу тяжести. Если бы на корабле вдруг вышла из строя система искусственной гравитации, то тогда корабль мог бы все равно лететь с очень большими перегрузками, даже имея на борту раненых или детей. Нетренированные пассажиры легко бы перенесли их, находясь в амортизаторах. Эти же камеры, кроме этого могли использоваться для анабиоза, если бы "Пегас" лёг в длительный дрейф.

На нижней палубе корабля располагались грузовые отсеки, отсек для перевозки животных (наверное, самый большой на корабле), пост механика, главный компьютер корабля, системы жизнеобеспечения и управления искусственной гравитацией и ангар с вездеходами, служебным роботом, планетарным и взлётно-посадочным катерами (который мог использоваться и как челнок на орбите). Этот отсек был оборудован специальным люком с шлюзом и аппарелью.

В надстройках было не менее интересно. В передней располагалась лётная палуба с ходовой и навигационной рубками, а в задней спасательная система с небольшим спасательным катером, док с вспомогательными спутниками и стыковочный узел (Полозков почему-то называл его «мост поцелуев»). Юлька пожала плечами: «При чём тут поцелуи? Обычный тоннель-труба с шлюзом на одном конце и переходником на другом».

Между надстройками располагались две площадки: с антеннами и приборами. В атмосфере они закрывались защитными колпаками. В космосе створки колпаков расходились в стороны и антенны и датчики разворачивались на своих фермах, кронштейнах и держателях, закрывая верх корабля ажурной «шляпой».

В самом низу «Пегаса» находилась его главная часть: планетарные и маршевые двигатели, ускорители, система обеспечения гравитационных скачков и главная энергетическая установка. Юлька думала, что там термоядерный реактор, но там была ва-

куумно-какая-то установка. «Про неё фантасты в двадцатом веке даже и не заикались». Впрочем Алиса то же понятия не имела что это за штука. Просто ещё рано знать им такие сложные вещи. Всё равно не поймут, только в голове всё перепутается. Кроме этих устройств на корабле находились системы маневрирования и защиты от метеоритов: их блоки располагались снизу и сверху корабля.

На «Пегасе» было три люка: нижний располагался около трюмов и назывался десантный, потому что из него выходили на поверхность планеты по выдвигному трапу; через верхний (около лаборатории) выходили в открытый космос или переходили со специальной площадки на подлетевший планетарный катер. Но можно было выйти из него и на поверхность, для этого из люка по дополнительному трапу спускались на специальную площадку у основного трапа и уже по нему дальше на поверхность. Был ещё грузовой люк со шлюзовым порталом, через который на планету спускался вездеход и в трюмы загружались животные.

В ходовой рубке находился большой обзорный иллюминатор и несколько экранов перед которыми располагались пульт управления и три кресла-ложемента: для капитана, второго пилота и штурмана. Обычно крайние кресла занимали Полосков и Селезнёв, а среднее оставалось пустым (если его не занимал Зелёный), рядом с ним располагался специальный ложемент для Алисы. Вообще-то он должен быть сзади, но как известно Алиса ребёнок очень непоседливый. Однажды Алиса случайно перевернула навигационную сферу на главном мониторе (это такой прозрачный в выключенном состоянии шар на подставке посреди рубки), навигационный компьютер принял всё за чистую монету, а Полосков, увидев это безобразие и не разобравшись (опытному «звёздному волку» просто в голову не могло прийти, что кто-то, пусть и случайно, может сделать такую откровенную глупость: поменять местами зенит с надиром), дал команду скорректировать курс. И «Пегас» целый час летел вверх ногами (правда в космосе это в принципе не имеет значения). Неладное почувствовали только подлетая к Малому Арктуру, потому что планета оказалась не ниже условного горизонта, как должно было быть, а выше. Поэтому Селезнёв, выполнявший в полёте обязанности штурмана, предпочитал во время корабельных манёвров держать дочь в поле зрения.

Сзади, между похожим на пюпитр дирижёра пультом управления стыковкой и шлюзованием, и панелями управления искусственной гравитацией и главной энергоустановкой, располагались ложементы пассажиров: сейчас их было три, левый занимала Кира Селезнёва, в средний усадили Юлю, а правый оставался пустым. Когда Юлька села в своё кресло, оно оказалось для неё великовато, но тут Кира нажала какую-то кнопку, в кресле что-то зажужжало и оно сделалось точь-в-точь по Юльке.

При подлёте к Луне девочку ждало ещё одно приключение. Когда «Пегас» вышел на орбиту, к ней подошёл Зелёный и спросил:

– Хочешь побывать в космосе? –

– А я сейчас где? – удивилась Юля.

– Сейчас ты то же в космосе, но в корабле, а я предлагаю тебе побывать снаружи. –

– Конечно хочу! –

– Тогда готовься, –

– А мне можно? – Алиса обернулась к Зелёному.

– Разумеется. –

Юля с Алисой быстро переоделись и вскоре уже были в тамбуре шлюзовой камеры. Юля подошла к панели, надела маску и, как её учили, сделала несколько вдохов

специальной дыхательной смеси, что бы «промыть» лёгкие. Потом взобралась по специальной лесенке и ловко (несколько дней тренировки в Детской школе космонавтов оказались успешными) нырнула в люк внекорабельного скафандра. Раздался щелчок, что-то хлопнуло, пискнуло и лицо девочки обдуло потоком воздуха. Юлька выдохнула, снова глубоко вдохнула и выдохнула ещё раз. На маленьком пульте на груди загорелся зелёный огонёк.

– Я готова! – сказала Юля.

– Вижу, молодец! – голос Зелёного раздался над самым ухом.

– Я тоже готова! – отозвалась Алиса.

«Какой же он неудобный, этот ВКС. Мы в них похожи на роботов», – подумала Юля.

– Сейчас отключим гравитацию и всё будет в порядке. На земную тяжесть этот скафандр не рассчитан. –

Шлюзовая камера верхнего люка была одним из двух помещений на корабле, где искусственную силу тяжести можно было отключить отдельно от остальных отсеков (где гравитация была постоянной). Другим помещением был трюм для животных, правда гравитацию там нельзя было отключить совсем, а только регулировать. Зелёный протянул руку к пульту и нажав несколько кнопок, щёлкнул тумблером. Юлька вдруг почувствовала, как пол ушёл из под ног, а тяжёлый и неудобный скафандр стал вдруг ощущаться, как обычный, десантный. Ощущения были необычными, девочке казалось, что она плывёт в воде. Юля даже потеряла поначалу ориентацию, не было привычных ощущений верха и низа, единственным чувством было ощущение постоянного падения, правда через некоторое время оно исчезло.

– Юлька, далеко не улетай! – засмеялась Алиса.

Зелёный закрыл внутренний люк шлюза, подплыл к пульту и нажал небольшой рычажок, сняв предохранитель. Юля ощутила какое-то мимолётное движение. «Наверно это воздух выходит из шлюза», – догадалась она. Лампы стали светить чуть ярче (хотя может быть это только показалось Юльке), затем погасли. Осталась только подсветка люка и пультов. С шипением внешний люк отошёл в сторону. Впрочем, то что люк отошёл именно с шипением, девочке подсказало её воображение, никаких звуков она на самом деле не слышала. Первым наружу вышел (точнее выплыл) Зелёный, за ним последовали девочки. Зелёный ловко вытянул из их поясов страховочные фалы и пристегнул к направляющим.

– Дядя Фелидор, а если я не пристегнусь, то могу случайно оттолкнувшись улететь в открытый космос? –

– Не совсем. Отлететь от корабля в этом случае ты, разумеется, можешь. Но это не фатально. Просто будешь так же крутиться по орбите вокруг Луны, скафандр рассчитан на десять часов автономии, а за это время катер «Пегаса» или любого другого корабля, который будет поблизости, вполне успеет тебя догнать и захватить в «кошель». Это только в кино космонавт стремительно улетаёт в пространство, едва слегка оттолкнувшись от корабля. Что бы преодолеть притяжение Луны и улететь, ему бы пришлось прикрепить к себе двигатель коррекции орбиты от тяжёлого спутника и включить его на предельную тягу. Вот тогда может быть ему и удалось бы получить нужное ускорение, а может быть и не удалось бы. –

«Кошель» Юля видела. Это был специальный захват с сеткой, с помощью которого ловили различные предметы на орбите или случайно оторвавшихся от корабля космонавтов. Особенность этого захвата была в том, что он сам притягивался к нужно-

му предмету и что бы промахнуться «кошелем» мимо цели нужно было очень сильно постараться. Юля взялась за ограждение трапа и стала карабкаться на верхнюю площадку «Пегаса». Сделать это было не трудно, но девочка немного не рассчитала усилия.

– Юлька, ты куда? – Алиса схватила Юльку за ногу и подтянула обратно на трап.

– Не торопись Юля. Ты в невесомости, поэтому резких движений не делай. Двигайся, будто плывёшь, – объяснил девочке Зелёный.

Юля взобралась на площадку и оглянулась. Под «Пегасом» чуть под углом была поверхность Луны. Корабль подлетал к терминатору и большая часть лунной поверхности была ещё в темноте. Лунная поверхность казалась тёмно-зеленоватой и бархатистой. Крупные кратеры были освещены бледным серовато-голубым светом Земли. Под самым кораблём виднелись огни станции Порт Нубиум (Гавань Облаков), одной из четырёх больших лунных станций. Юле вдруг стало жутко, ей показалось, что сейчас она сорвётся с борта корабля и ухнет вниз на поверхность Луны, до которой несколько километров. Девочка зажмурилась и вцепилась в страховочный поручень.

– Юлька, ты что? – встревожено спросила Алиса. Хотя лица Юльки она из-за опущенного светофильтра видеть не могла, но зато увидела её судорожно сжатые пальцы. – Ты же в невесомости, куда ты не упадёшь! –

«И правда, чего это я?» – удивилась Юлька.

– Не переживай. Это называется «страх новичка», Это испытывают все космонавты-новички. Не ты первая, не ты последняя, – успокоил девочку Полосков наблюдавший за ними из рубки. Наконец она вступила на антенную площадку и снова огляделась: вокруг было бархатно-чёрное небо с миллиардами звёзд широким белоголубым серпом Земли, с другой стороны была Луна, из-за горизонта которой показалось Солнце. Вдали и левее от Нубиума виднелись купола Лунопорта – главной базы Луны, целого города на лунной поверхности, в котором на следующем витке должен совершить посадку «Пегас». Со стартового поля Лунопорта поднялся корабль.

– Лунолёт «Товарищ», маршрут Лунопорт – Москва, – раздался в шлеме голос Алисы. – Отправляется три раза в сутки. –

Юлька включила магнитные подошвы и чуть не споткнулась: ноги намертво прилипли к настилу.

– Юлька, сначала оторви пятку, магнит выключится, после отрывай носок. Наступай сначала на пятку, магнит включится и носок сам опустится на настил. –

Юлька шагнула, это оказалось непривычно, но несложно.

– Подойдите сюда, ребята, – позвал Зелёный. Юлька и Алиса оказались будто в металлическом лесу: большинство кронштейнов на площадке уже развернулись.

– Держите этот рычаг. –

Алиса и Юля вставили ноги в держатели у основания мачты и потянули за небольшой серебристый рычаг. Зелёный чем-то стукнул, потянул. В кронштейне щёлкнуло (Юлька уже научилась воспринимать звуки телом, в данном случае руками) и над девочками развернулось квадратное полотнище.

– Пора возвращаться. –

Юлька ещё раз оглянулась. «Пегас» летел уже над освещённой поверхностью Луны, окрашенный в лиловые, розово-бежевые, сиреневые и зеленоватые оттенки, Юлька не знала, что вблизи Луна такая разноцветная. Вдалеке показалась мачта базы Спо-

койствия, а немного дальше виднелись Таврические горы. У их подножия находилась ещё одна крупная база – Тавр. Несколько лет назад там испытывали Сэтавров – мощных роботов для добычи полезных ископаемых. Около базы Спокойствия виднелся какой-то предмет. Юля взгляделась внимательней. «Это же модуль «Аполлона-11»», – догадалась девочка. Недалеко от модуля виднелся небольшой кратер. С другой стороны виднелся ещё один предмет. «Вот это да! А я не поверила, когда прочитала!» – удивилась Юлька. «Вот значит кого видел Армстронг с другой стороны кратера!» Вскоре Зелёный и девочки вернулись на корабль. Надо ли говорить, что впечатлений у Юльки было на весь оставшийся день.

***

Через несколько дней «Пегас» покинул Солнечную систему. Юлька стояла перед обзорным иллюминатором на мостике и смотрела, открыв рот. Космос предстал перед ней во всей красе, сверкая звёздами, переливаясь туманностями всех цветов радуги. «Здорово!» – восхищённо подумала Юля. Ей почему-то пришли в голову слова старой песни «Млечный путь». Как тогда Юлька завидовала героям фильма! А теперь? «Ведь они то были в тренажере, а я лечу на настоящем корабле в глубокий космос!»

Но одновременно с восторгом в душе Юльки заворочалась и какая-то тревога. Вокруг «Пегаса» была бездна космоса. Без начала и конца. И в этом пустом пространстве за миллиарды километров от Земли мчался, разгоняясь перед гравитационным скачком, корабль. «Я ведь где-то читала про это, про страх перед пространством у космонавтов-новичков. Кажется у Стругацких, какой-то роман про Венеру», – подумала Юля.

– Придётся лететь мимо Униона, прямой путь закрыт, – послышался голос Полоскова.

– А что случилось? – Алисин отец, профессор Селезнёв склонился над навигационным компьютером.

– Метеоритный поток у Мангонии. –

Юлька посмотрела на Алису. А у той губы растянулись в улыбке.

– А ты была на Унионе? –

– Была. И как раз повезло на Фестиваль деревьев попасть. –

– А что это за фестиваль? –

– Все жители планеты, кроме самых маленьких, обязательно сажают по дереву. Гости планеты то же принимают участие, если хотят. –

– А ты-то там как оказалась? –

– Пегас ждала, Громозека меня попутным транспортом отправил. Это было в прошлой экспедиции. Перед тем, как я была на Колеиде. –

И Алиса вкратце рассказала о своём путешествии на загадочную планету, о волшебных фломастерах, тайну которых учёные, как не бьются, разгадать пока не могут и, наконец, о своём визите на Унион (Громозека из-за открытия, сделанного Алисой на загадочной планете, не смог сам отвезти её на Землю, как обещал, а посадил на попутный корабль до Униона, где должен был совершить посадку «Пегас»).

– А заодно и жуткий насморк лечила, искупалась неудачно. А так как я то же участвовала, то теперь у больницы на клумбе растёт дуб по имени Алиса. –

Неожиданно Алиса и Юля рассмеялись.

– Хорошая фраза получилась: дуб по имени Алиса! –

– А я что, виновата, что они деревьям дают имена тех, кто их сажал! –

– Ага! Знакомьтесь, Алиса – это дуб, дуб – это Алиса! –

– У него и видовое название хоршее – дуб поперечнополосатокорневой. Первый раз на одном дыхании сказала! –

– Как? – Юлька чуть не поперхнулась от такого длинного научного термина.

– Поперечнополосатокорневой, у него корни в полосочку. –

На третий день Полосков объявил о подготовке к скачку. Все собрались на лётной палубе.

Юлька пристегнулась в своём ложементе. Взглянув на него и сравнив с ложементом Киры, находящимся рядом, удивилась, что он оказывается такой маленький по сравнению с креслом взрослого космонавта. «Странно, в XX веке я была достаточно большая и высокая для своего возраста. А на самом деле я оказывается ещё маленькая. Алиса говорила, что во время прыжка космонавты находятся без сознания. Интересно, как это».

Девочка посмотрела на Киру. Та поудобней устроилась в ложементе и кивнув Юле («делай как я»), привела ложемент в полулежачее положение и закрыла глаза. Юля последовала её примеру и посмотрела на часы, они показывали десять ноль-пять по бортовому времени.

– Внимание, начинаем прыжок! – раздалась команда капитана. Юлька вдруг почувствовала, что летит в какую-то бездонную яму. Сердце испуганно забухало где-то в макушке. На какие-то несколько секунд девочка полностью потеряла ориентацию. Затем всё вернулось. Юля открыла глаза и хотела уже обиженно подумать, что Алиса наврала ей про то, что космонавты ничего не ощущают во время прыжка, но её взгляд упал на часы. Они показывали шестнадцать ноль-одну!

– Ну вот Юля, считай что ты стала на шесть часов моложе! – улыбнулся Полосков.

– Это как? – Юля удивилась.

– Во время прыжка космонавты находятся без сознания и ничего не ощущают, потому что как бы выпадают из времени, – объяснил Селезнёв.

– Так мы уже прыгнули? – Юля опять удивилась.

– Да и через пять дней будем на орбите Сирианы, – ответил Полосков.

– Юлька! Ты что, пропустила такой важный для космонавта момент, как гравитационный прыжок! Ну ты даёшь, честное слово! – Алиса изобразила огромное изумление. И тут же увидев, что Юлька уже собирается на неё обидеться, виновато улыбнулась и, взяв сестру за руку, подвела её к обзорному иллюминатору. – Знаешь, я то же ни разу не смогла поймать момент прыжка. Это как со сном. Пытаешься поймать момент засыпания, не спишь и вдруг мама или папа будят в школу. А ведь точно помнишь, что не засыпала. –

– Значит, я шесть часов пролежала в ложементе без сознания? –

– Да. Поэтому и ничего не ощущала. Для тебя прошло мгновение, – Кира погладила племянницу по голове.

– Геннадий Павлович, а как корабль совершает прыжок? – Юлька и Алиса подошли к капитану.

– Как бы вам объяснить... – Полосков задумчиво посмотрел в потолок.

– Попроще, дядя Гена, а то ты в прошлый раз мне про главную энергоустановку объяснял, так у меня из ушей пар повалил со свистом! – улыбнулась Алиса.

– Сама виновата! Я же говорил, что не поймёшь! Кстати, Юля, ты меня то же в обычной обстановке можешь называть дядя Гена, а имя-отчество оставим для официальных случаев. –

– Так ведь интересно же! – виновато посмотрела на капитана Алиса.

– Ладно... – Полосков разгладил пшеничные усы. – Корабль при прыжке оказывается в изолированной области пространства, как бы в пузыре. Реальное время для корабля перестаёт течь, остаются только корабельные часы, отсчитывающие лишь формальное время... В результате корабль перешёл формально, «своим ходом», на шесть часов вперёд, как и положено, а мы остались в нулевом времени, так как выпали из его реального потока. Поэтому мы на те же шесть часов ушли в собственное прошлое, не совершая при этом реального перехода, – Полосков посмотрел на озадаченные лица девочек и улыбнулся. – Вижу напряжённую умственную работу. –

– Это получается, как под временным экраном, всё и все становятся моложе, но во времени не перемещаясь... – задумчиво произнесла Алиса.

– Внешне, да. Похоже. –

– А раз время для нас ноль, то последовательной смены событий не происходит и мы ничего не воспринимаем. То есть не чувствуем, поэтому и лежим без сознания! – догадалась Юля. – А на Земле за это время сколько пройдёт? –

– Те же шесть часов. Ведь формальное время, характеризующее последовательность событий не меняется. Если бы кто-то видел нас со стороны, то увидел бы как «Пегас» исчез «здесь» и тут же появился «там». –

– А если бы мы не совершили скачок, то летели бы то же время? –

– Да нет Юля, летели бы мы месяца полтора и то, на максимальной скорости. Ладно не забивайте свои светлые головки. Вырастите, кончите школу, тогда всё и поймёте. –

Юля посмотрела в иллюминатор и открыла рот. Впереди было огромное пылевое облако, казалось оно было так близко, что через какие-то секунды «Пегас» врежется в него. Но девочка знала, что на самом деле до этого жёлто-зелёно-бурого клубящегося конуса несколько световых лет. И виднеющиеся в облаке бурые крупинки, размером с просяное зёрнышко, на самом деле зародыши будущих звёзд, каждое размером с Солнечную систему, а может и больше.

«Странно», – подумала девочка. «Мы летим со скоростью намного быстрее света, а никакого замедления времени и других фокусов». В иллюминаторе действительно вид был обычный, вот только звёзды были неподвижны, а, если приглядеться, заметно меняли свое взаимное положение. Впереди по курсу они казались голубоватыми, а затем переходя через лиловый, на экране заднего обзора казались уже розово-красными.

Глава 2

Сириана была похожа на Землю: такие же материки, моря и облака, только лун у Сирианы было три, и небо имело зеленоватый оттенок, поэтому моря казались не синими, как на Земле, а зелёными.

«Пегас» сел в космопорту Сианы – столицы Сирианы. Было раннее утро, на фиолетовом небе висели две голубоватые луны, а третья – оранжевая быстро летела по небу. На севере (а Сириана вращалась «лёжа на боку» как Уран в Солнечной системе) уже занималась заря.

Утром экипаж (за исключением Зелёного, занявшегося профилактикой) отправился в город. Профессор Селезнёв в Исследовательский центр, а остальные просто погулять.

Сирианийцы внешне походили на землян, только отличались высоким ростом, голубыми лицами, белоснежными волосами и большими фиолетовыми глазами. Город сирианийцев то же походил на земной, но здания в нём чаще всего имели форму четырёх- или шестигранной пирамиды, хотя были дома и в виде полусфер, шаров, кубов, впрочем были и неотличимые от земных небоскрёбы.

Растительность на Сириане была необычна тем, что листья на деревьях, трава и прочее были не зелёными, а сиреневыми. Когда Полосков, Кира Селезнёва и девочки шли от космодрома к главной улице города, Юля заметила симпатичное деревце с гладкой жёлтой корой с каким-то мелким зелёным рисунком. Но как только они подошли поближе, дерево неожиданно зашипело и, сжав ветки, вырвало корни из рыхлой почвы, перескочив в дальний конец улицы. Девочка, взвизгнув, спряталась за спину Полоскову.

– Не бойся, Юля. Это дерево-бродяга, – Кира, улыбнувшись, посмотрела на племянницу.

– А, оно наверно вроде кустиков, которые мне Алиса в Космозо показывала, – главной задачей для Юли было не отвертеть себе шею, потому что голова сама поворачивалась по сторонам.

– Только на самом деле это не дерево, а кишечнополостное животное, – объяснил Селезнёв.

– В общем сухопутная медуза! – добавила Алиса.

– Оно и видно! – испуг у Юльки уже прошёл и теперь сменился удивлением. – А листья? –

– Это не листья, хотя и выполняют похожую функцию. В этих выростах живут симбиозные бактерии, которые содержат хлорофилл и перерабатывают для животного питательные вещества. –

– А, понятно. Как у червя-садовника, – ответила Юля.

Кира на всякий случай взяла её за руку, что бы Юлька, зазевавшись, не отстала от остальных.

– Полосков, ты нас обещал в музей сводить, – Алиса посмотрела на капитана.

– Да мы уже почти пришли, – Полосков кивнул на большое пирамидальное здание, на фасаде которого красовалась летящая среди звёзд комета и надпись на космолинге гласила: «Музей космоса».

– В почётной книге этого музея есть автографы многих знаменитых учёных и звёздных капитанов: Всеволода Кима и его товарищей, Полугуса Земфирского, Тиона Симна – сирианского капитана, первым установившем контакт с Землёй. Есть даже автограф вашего любимого Громозеки, – Полосков вздохнул.

– А твой? –

– Надеюсь, он то же здесь когда-нибудь будет. Любой капитан мечтает об этом. –

В Исследовательском Центре было удивительно пусто. К профессору Селезнёву подошла девушка-сирианийка.

– Профессор Игорь Селезнёв? –

– Да. Это я. –

– Извините, Но конференция была отложена. На Северном материке началась эпидемия лихорадки. Она опасна и может быть объявлен карантин. –

– Надолго отложили? –
– Мы позже Вам сообщим. –
Выйдя из музея, Полосков, Кира и девочки неожиданно встретили профессора Селезнёва.
– Игорь, а как же конференция? –
– На Северном материке вспышка лихорадки, так что пока всё отменили. –
– Может вернёмся на корабль? –
– Не волнуйся, Кира, опасности пока нет. Вспышка локализована. –
– Геннадий Павлович, а что случилось? – Юлька вопросительно посмотрела на Полоскова.
– На севере – лихорадка. Для сирианийцев она так же опасна, как для нас когда-то чума. Но может быть обойдётся. –
– А её то же животные переносят? Чуму например крысы разносили. –
– Да, кажется. Но я не так силен в биологии, лучше спросите у Селезнёва. –
Экипаж «Пегаса» продолжил прогулку. Заглянули и на местный рынок зверей (он был лишь немного меньше, чем на Блуке).
– Ой, какой хорошенький! – Юлька подошла к симпатичному зверьку, похожему на крупную белку с рыже-красной шерсткой и большими (в полголовы), чёрными, миндалевидными глазами. Юлька погладила «белку» по шелковистой, мягкой шкурке, а зверёк доверчиво ткнулся девочке в ладонь вытянутой трубочкой мордочкой.
– Это бпригкгсз, – торговец развернул клетку, что бы животное было лучше видно. – Они живут на Северном материке. –
– А что он ест? – поинтересовалась Алиса.
– Обычно зумнгов. Это такие насекомые, вроде земных красных муравьёв. –
– А вы были на Земле? – спросила Юлька.
– Да бывал. Ваша планета очень не обычная. Правда немного пустынная, но по своему красивая... Красная пустыня под розовым небом... Это выглядит непривычно. –
– Так ведь это Марс, а не Земля. Земля следующая, ближе к Солнцу! – улыбнулась Алиса.
– Ну вот как всегда, обязательно что-нибудь перепутаю! Не даётся мне галактография, – улыбнулся в ответ сирианиец.
– Значит они вроде красных марсианских муравьёв. То есть похожи не на земных муравьёв, а на земную саранчу, – сделала вывод Юля.
– Они так же охотно едят и их, и пшённую кашу и даже на моль охотятся. Земные биологи называют их красными бриггсами. А со вторым что? – Селезнёв показал на другую клетку. Сидевший там бриггс, нахохлившись, забился в угол.
– Наверное утомился, их долго везли. –
– Зелёный, погрузим его отдельно, в карантинную клетку. На всякий случай. –
В соседней клетке сидело ещё более удивительное создание. Этаким колючий шарик на шести ногах, с тремя янтарными глазами, со щелевидными (как у кошки) зрачками.
– Похож на ёжика. –
– Это кгкогкхыйирр. –
– Гхокх... хыр... – попыталась повторить Юлька.
– Не мучайся, наш язык с непривычки трудноват. Обычно земляне называют его гогр. Он живёт в болотах. –

Кроме гогра и брикксов удалось сделать ещё несколько удачных приобретений для Космозо. Жужжащую змею, похожую на метровый синий шнурок, которая была знаменита тем, что пугала своих врагов, жужжа как рой рассерженных пчёл. И даже давнюю мечту Московского Космозо (Селезнёв даже не сразу поверил в такую удачу) – алмазную черепашку, которую так неудачно экипаж «Пегаса» приобрел три года назад на Блуке. Когда покупали черепашку Полосков, вдруг изобразив на лице тревогу, стал оглядываться по сторонам, даже приложив козырьком руку к глазам.

– Ты чего это? –

– Смотрю, нет ли поблизости Весельчака! –

– Что-то ты сегодня весёлый, – Селезнёв подозрительно покосился на друга.

– А его попросили автограф оставить в Книге Почёта в Музее космоса. –

– Вот как! –

– Ага. «Пегас» теперь знаменитый, после того как спас второго капитана. –

К вечеру (а на Сириане сутки немного короче земных) новость об эпидемии подтвердил Зелёный. На «Пегас» пришли представители космопорта и попросили предупредить экипаж о возможном карантине. «Путешествие началось просто замечательно», – подумал Зелёный.

Улицы города были пустынно, вся Сириана уже знала об опасной эпидемии.

– Пойдём лучше на корабль, – Селезнёва стала беспокоить сегодняшняя новость.

К вечеру стало известно о случаях среди жителей Сианы, на улицах города всё чаще стали появляться машины с синими кругами на борту. «Странно», – подумала Алиса. – «Здесь, на Сириане, «скорая» обозначена таким же знаком, как на Колеиде. Может сирианийцы и колеидцы родственники?» Хотя рослые сирианийцы (Алиса и Юля едва доставали им до пояса) были совсем не похожи на маленьких колеидян. Алисе вдруг вспомнились пейзажи мёртвой Колеиды. «А если они тоже вымрут, как колеидцы. То есть как могли вымереть колеидцы, если бы не Громозека». А через пару часов после возвращения на «Пегас» в городе объявили карантин.

Глава 3

Юля и Алиса сидели в каюте и делились впечатлениями.

– Ты слышала, в городе какая-то болезнь? –

Юля явно беспокоилась.

– Сирианийская лихорадка. –

– А мы не заболеем? –

– Не должны, – Алиса сказала это не очень уверенно. – Нас же привили от разных космических болезней. –

– Да-а-а. У меня три дня зубы болели, – Юлька поморщилась.

– Тебе ещё повезло. Меня когда на Колеиде прививали, я дня два в кровати лежала. Но если и заболеем, ничего страшного. Сирианийская лихорадка для землян не опасна. Правда болеть очень неприятно. Мама с папой болели несколько лет назад. Мама говорила, что ей в бреду всякая гадость мерещилась. А я ... – Алиса замолчала и посмотрела на Юльку.

– А ты? –

– Юлька, ты никому не скажешь? –

– Никому. –

– Клянись! –

– Что б мне гадом быть! –

– Юлька, я ужасная трусиха. –
– Ты!?! –
– Я темноты боюсь и привидений. Если мне что-нибудь привидится, я же помру от страха. –
– Здорово! –
– Чего здорово? –
– Так я то же привидений боюсь. Значит не я одна такая дура! –
Девочки засмеялись, но тут Алиса поморщилась. Голова что-то разболелась. Она посмотрела на Юльку, та забралась с ногами на диван и едва заметно дрожала.
– Ты что, Юль, замёрзла? –
– Да нет. Устала очень и голова что-то болит. –
Юля действительно почувствовала себя не очень хорошо. Ещё и в животе как-то не так. Тут рот у Юльки наполнился слюной.
– Ой, меня тошнит! – сдавленно крикнула Юля и, зажав рот ладошкой, побежала в туалет.
– Ну всё. Кажется заболели, – подумала Алиса. Голова стала не только болеть, но и кружиться. «Надо быстрее бежать к взрослым». Алису начало трясти. Она встала с дивана, но из-за внезапной слабости ноги подкосились и Алиса чуть не упала, удержавшись за дверь каюты. Девочка вышла в коридор, всё плыло и качалось. Перед глазами плыли цветные круги.
– Один из бриггсов сдох, – сообщил Зелёный мрачным голосом.
– Что показал анализ? –
– Сирианийский вирус. В городе уже есть случаи среди жителей. –
– А второй? –
– Второй бриггс чист. Мы его изолировали. –
– Эпидемию вызвала сезонная миграция красных бриггсов. А с заражёнными животными, попавшими на рынок зверей болезнь занесли в Сиану. –
– Девочки были сегодня в городе, – Кира Селезнёва была обеспокоена.
– Для землян сирианийская лихорадка не опасна, правда протекает мучительно, но уже на второй-третий день больные полностью выздоравливают, – Полосков открыл медицинский справочник. – Симптомы: бред, повышенная температура, слюнотечение, тошнота, помутнение сознания. Но даже без лечения болезнь проходит на третий день. –
– Да мы с Кирой болели, можешь не рассказывать. –
Из дверей показалась Алиса.
– Алиса, бриггс умер. –
Алиса вяло и нехотя подошла к столу.
– Устали вы сегодня с Юлей. У неё наверное впечатлений выше крыши, – Селезнёв обратил внимание на странное поведение дочери.
– Сирианийцы разводят красных бриггсов, а блохи у них есть? И то же красные? – медленно, еле ворочая языком произнесла Алиса.
– Дочка, ты что бредишь? – Игорь Селезнёв не на шутку встревожился, его начали одолевать догадки. – А где Юля? –
Он поднял голову Алисы за подбородок и сразу понял, что та заболела. Глаза у девочки были мутные, на бледном лице горел нездоровый румянец, изо рта текли слюны. Алиса пошатнулась. Тут в кают-компанию вошла Юля.

– Меня сейчас стошнит, – жалобно пискнула девочка. – И-ы-ыг! – Юльку вырвало на пол, и она без сил повалилась на диван.

– Немедленно в каюту обеих и дать им этамниол, к утру будут здоровы, – Полосков взял командование в свои руки. – И провести на борту дезинфекцию.

Алиса чувствовала себя ужасно, её мутило. Девочке казалось, что её с головой накрывали горячие, душные волны из густой серой ваты...

Вдруг откуда-то из под кровати вылез Громозека («Как он туда поместился», – с трудом подумала Алиса) и запел дурным голосом, правда слов было не разобрать. Алиса хотела крикнуть: «Громозека, что ты здесь делаешь!», но смогла только что-то жалобно простонать. А Громозека, взмахнув всеми своими щупальцами, вылетел в иллюминатор. «Ведь Громозека такой большой, а иллюминатор маленький, как же он в нём не застрял».

В глазах всё плыло, сквозь туман Алиса увидела, как чья-то большая тень мелькнула около кровати. Сердце девочки бешено заколотилось. «Вдруг это привидение». Тут Алиса услышала голос мамы (как будто сквозь подушку):

– Пей, Алиса, будет полегче. –

Губ коснулась чашка и Алиса судорожно сглотнула что-то тягучее и кисло-сладкое (довольно приятное) на вкус. Действительно, немного полегчало. Туман перед глазами рассеялся. Алиса с трудом повернулась (голова кружилась так, что казалось – она сейчас упадёт с кровати) и посмотрела на Юльку. Девочка лежала на спине, часто дыша. На лбу была мокрая повязка, Юлька что-то бормотала в бреду. Кира поднесла к её губам чашку. Юля отпила, закашлялась. «Осторожно, малыш, не хватало ещё, чтобы ты лекарством захлебнулась». После Юлька тоже немного ожила, повернулась к Алисе и сказала:

– Мне так плохо. Просто ужасно. Я хочу домой. –

– Потерпи, Юленька. К утру всё пройдёт, – Кира погладила племянницу по голове.

Но тут лекарство подействовало окончательно и девочки крепко уснули.

Когда Алиса и Юля проснулись, первое, что почувствовала Алиса – был жуткий голод. Алисе казалось, что она может съесть слона. И хотя ещё была небольшая слабость, девочка чувствовала, что здорова.

– Ну как самочувствие? – Профессор Селезнёв вошёл в каюту девочек.

– Пап, скоро завтрак? Я есть хочу ужасно! –

– Я тоже! – послышался голос Юльки.

– Вижу, что всё в порядке! –

Через полчаса Алиса и Юлька уже уплетали за обе щёки овсяную кашу в кают-компании.

– Ну, как самочувствие? –

– Отлично, – ответила Алиса с набитым ртом.

– Алис, ты что-нибудь помнишь? –

– Нет. Я пошла в кают-компанию, а потом оказалась в постели, а мама меня поила чем-то. –

– Я помню только, что на диван прилегла, а потом открыла глаза, а я на кровати лежу и на лбу примочка. –

– Вы всю ночь бредили, а потом спали целые сутки. –

Алиса с Юлей переглянулись.

– Ладно, зато больше не заболеем. Я читала в справочнике, что сирийской лихорадкой, как ветрянкой, один раз болеют. –

К счастью, эпидемию на Сириане удалось быстро остановить. Жертв среди мирного населения, как сказал Полосков удалось избежать (медицина на Сириане то же хорошо развита), а через два дня, когда девочки окончательно окрепли и прошёл срок карантина, «Пегас» взял курс на Нессиану.

Глава 4

– Опять этот же метеоритный поток, как и у Магонии, Он как будто нас преследует. Добром это не кончится! –

– Дядя Филидор, почему ты всё время ворчишь? – Юлька с любопытством посмотрела на механика.

– Я, Юля, ворчу только по делу. А моё дело сохранить «Пегас» в целостности и сохранности и вернуться на Землю. –

– А это что такое? – Юлька ткнула пальцем в экран курсового радара. – Вот эти огоньки? –

– Это и есть метеоритный поток, из-за которого придётся сделать крюк и лететь к Гениосу. –

– А это плохо? –

– Зелёный, не пугай ребёнка. Ничего плохого, просто вместо одного прыжка придётся сделать два и лишний манёвр на орбите Гениоса, – Полосков незаметно подошел сзади. – А вокруг Гениоса облако пыли и мелких обломков, и это может усложнить выполнение манёвра. –

На пути к Гениосу «Пегас» неожиданно встретил крейсер Галактического патруля. «С вами говорит крейсер Галактического Патруля «Миннеат». Немедленно назовитесь, сообщите порт приписки и маршрут следования». Раздался короткий писк: «Пегас» принял идентификационный код крейсера. Полосков сам сел за рацию. «Малое экспедиционное судно «Пегас» серии «Центавр 5», бортовой номер: Эн Гэ Эс три нуля шестьсот сорок один Бэ. Порт приписки – Земля, Солнечная система. Следую к Гениосу с целью совершения манёвра для полёта к Нессиане в обход метеоритного потока в семнадцатом подсекторе. Цель полёта – биологическая экспедиция. Передаю идентификационный код». Раздался писк и на пульте связи загорелся зелёный огонёк – крейсер код принял. «Пегас, вы входите в опасный район. Немедленно ложитесь в дрейф и приготовьтесь к стыковке, нам необходимо досмотреть корабль и проинструктировать экипаж».

– Что-то голос знакомый, – сказал Полосков.

Через несколько минут «Пегас» погасил ускорение и лёг в дрейф. Полосков включил стыковочные огни и сам сел за пульт управления стыковкой (Обычно это делал Зелёный). Юлька и Алиса с любопытством рассматривали в иллюминаторе крейсер. Вскоре раздался сигнал и над люком стыковочного отсека загорелся зелёный огонёк. Люк открылся и из него вышли трое патрульных: сирианец и двое линиарцев, молодой мужчина и молоденькая девушка, почти девочка. Линиарцы, как впрочем и сирианцы были неотличимы от землян (если не считать более тонкого телосложения, шестипалых рук и островерхих ушей, что делало линиарцев похожими на эльфов). «Может линиарцев и принимали за эльфов в старину», – подумала Юля. Впрочем эта схожесть была не удивительна. Ведь сирианцы, линиарцы, земляне, вестерианцы, жители Крины и некоторых других планет (в том числе и Марса) были родственниками. У них всех были общие предки – древние жители системы Сириуса.

Когда-то, несколько тысяч лет назад по земному календарю сирианцы основали несколько колоний в нашем секторе Галактики. Потом вблизи Сириуса произошёл космический катаклизм, надолго разорвавший связь между метрополией и колониями, и чуть не погубивший сами колонии (больше всех досталось Марсу). Поэтому бывшие сирианские колонии породили самостоятельные космические цивилизации, ничего не знавшие о существовании друг друга.

За несколько лет до рождения Юли и Алисы Сирианский союз был восстановлен, исключение составила только Крина. Связь с ней (утраченную повторно) восстановить так и не удалось и сирианцы считали эту колонию погибшей.

Патрульный-сирианец неожиданно с удивлением уставился на Полоскова. Капитан встал и в свою очередь пристально посмотрел на сирианина.

– Полосков, ты ли это? –

– Сиин, старый бродяга! –

– Ты его знаешь? – Зелёный удивлённо посмотрел на Полоскова.

– Ещё бы! Нур Сиин, сирианец. Мы с ним познакомились, когда я ещё был стажёром. А потом он пропал на несколько лет. Оказывается в патрульные заделался. –

– Лейтенант Ло и юнга-стажёр Луана Камо, – представил своих спутников Сиин. – Извини, Полосков, дружба дружбой, а служба службой. Я должен досмотреть твой корабль. –

Полосков жестом пригласил Сиина следовать за ним.

Юлька с интересом смотрела на Луану, которая с каким-то детским любопытством осматривалась в рубке. Девушка была небольшого роста (Юлька доставала ей до плеча) и курносая. Лицо Луаны было ещё по детски круглое и усыпано веснушками.

– Интересно, Луана? –

– Зелёный!? – Луана оглянулась и удивлённо вскинула брови. – Ты то же здесь? –

Алиса и Юлька удивлённо посмотрели на механика и девушку.

– Зелёный, а откуда ты её знаешь? –

– Встречал на Змороме. Только тогда она ещё была девчушкой, вроде вас. Её родители были на съезде геологов. –

– Луана. А вы пассажиры? – представилась Луана девочкам.

– Юля. –

– Алиса. Только мы не пассажиры, мы члены экспедиции, юнги-стажёры. –

– Значит мы почти коллеги, я то же юнга-стажёр. Я первый раз на земном корабле. –

– Ну и как? –

– От наших ничем не отличается, только у нас давление чуть больше. –

– У тебя волосы необычные, – сказала девушке Алиса.

– Почему? – удивилась Луана.

– Ну обычно линиарцы рыжие или белобрысые, как Юлька. А ты золотистая. –

– Это потому что родилась на островах Великого океана. Но население там небольшое, поэтому линиарца с золотистыми волосами можно встретить не часто. –

– А твой папа, случайно не капитан Вайделл Камо? –

– Он самый. А ты откуда знаешь? –

– Мы с Алисой недавно книжку читали, про последнюю войну с пиратами. Вместе с землянами во главе со Всеволодом Кимой, там участвовали и линиарцы. И командовал ими капитан Камо. –

– Да, папа тогда был ещё молодым лейтенантом, старшим помощником на «Магуаре». Капитана тяжело ранили и пришлось ему возглавить линниарскую экспедицию.

–

– Вы здесь в патруле? – в рубке показались Полосков, Селезнёв и патрульные.

– Да и в патруле тоже. Надо восстановить старую базу на Гениосе. Её ещё фиксианцы построили. Но после экспедиции капитана Кима закрыли за ненужностью.

– На старой базе могут и пираты оказаться.

– Могут. Поэтому и проверяем корабли.

– В этом секторе два земных корабля пропали: «Стратос» капитана Земекиса и «Квадрат» капитана Водички. «Стратос» – транспортник-снабженец, доставлял грузы на базы Дальней разведки. «Квадрат» – экспедиционный, на нём летала итальянская геологическая экспедиция во главе с Карло Коралли.

– Я его знаю. Лет десять назад встречались на Змороме, – Зелёный погладил бороду.

– Они с женой оба геологи, у них тогда как раз дочка родилась, она с ними постоянно летала, как наша Алиса на «Пегасе». Эта экспедиция добром не кончится!

– Мы подозреваем, что у пиратов база где-то на Ледяных астероидах. И последние нападения происходили оттуда, а не из Серой туманности. Всем кораблям, идущим через этот сектор мы даём специальные маяки на всякий случай, – Сиин достал из сумки несколько чёрных коробочек.

– Умеете с ним обращаться? – Сиин подошёл к девочкам. Юлька невольно залюбовалась капитаном патрульного крейсера. Сиин был двухметровым белокурым красавцем-сирианином, с пронзительными ярко-голубыми глазами. Когда Юля жила в XX веке, она читала про встречи людей с космическими пришельцами, так вот Сиин точь-в-точь подходил под описание «нордических пришельцев». «Наверное люди уже в то время встречались с сирианцами, только никто об этом не знал». Только голос у капитана был непривычно высоким, как у мальчишки, и не подходил под его большую фигуру.

– Нет, – Алиса с любопытством посмотрела на коробочку в руках Сиина.

– Значит, смотрите. Открываете. Здесь индикатор и две кнопки. Нажимаете красную – включаете, раздаётся сигнал, индикатор – красный. Нажимаете синюю – индикатор жёлтый и мигает. Каждый раз, когда он мигает, передатчик подаёт импульс с сигналом о помощи. Как только сигнал приняли, индикатор становится зелёным. Тогда, не выключая прибора, закройте крышку.

– Не выключать? –

– Не выключать ни в коем случае! По сигналу передатчика, как по маяку на вас выйдет помощь. Запомнили? –

– Да! –

– Теперь повторите. –

Юлька и Алиса слово в слово повторили инструкцию.

– Молодцы, на лету всё схватываете! Из вас бы отличные патрульные получились! – Сиин улыбнулся.

Глава 5

Примерно через сутки «Пегас» вышел на орбиту Гениоса. Космонавты недолюбливали эту планету, а новички боялись приближаться к нему. Причина была в облаке обломков. Когда-то Гениос имел спутник, размером и видом похожий на

земную Луну. Но однажды в окрестности планеты влетела какая-то комета и от спутника Гениоса остались «рожки да ножки», а точнее метеоритное облако.

Вот в таком опасном месте «Пегасу» предстояло совершить манёвр для полёта к Нессиане. Все заняли свои места на лётной палубе. Юлька сидела в своём ложементе и боялась.

– Не переживай, Юлька, мне тоже страшно. Так что будем бояться вместе! – обернулась к ней Алиса.

Юлька глядела в иллюминатор на эти глыбы, летящие рядом с «Пегасом» и поёживалась, было жутковато. Иногда, когда какой-нибудь камень подлетал слишком близко, девочка даже зажмурилась. Корабль, уворачивавшийся от метеоритов бросало в разные стороны и у Юли начала кружиться голова. Раздался жуткий скрежет (у Юльки с Алисой даже зубы заныли), это «Пегас» прошёл сквозь облако пыли. И вот, когда Полосков уже готовился начать манёвр, раздался голос Селезнёва: «Посмотрите на этот обломок в правом секторе. Он постоянно держится за нами, как будто преследует». Полосков хотел было ответить, но тут раздалась сирена метеоритной тревоги (она звучала каждый раз когда грозило прямое попадание метеорита в «Пегас») и корабль основательно тряхнуло. Если бы не страховочные ремни, Юлька вылетела бы из своего ложемента. Свет на мостике мигнул, на какое-то время заменился аварийным освещением. Юльке стало жутко. Как себя чувствовала Алиса было не видно (Юлькин ложемент был как раз сзади). Кира сидела побледнев и вцепившись в подлокотники, она сейчас была похожа на перепуганную школьницу.

– Что случилось, Зелёный? – Полосков вызвал механика.

– Один из обломков повредил нам ускоритель, придётся садиться на Гениос. –

– Прекрасно, – усмехнулся Полосков, поглядев на серо-сизый шар планеты. – Гениос – весёлая планетка: постоянные метеоритные дожди и мощные потоки в атмосфере. Так что поболтает. Всем надеть скафандры и включить максимальную амортизацию! Посадка будет мягкая, но таковой вам не покажется. –

– Не бойся, – Кира улыбнулась Юле.

– Юлька, держись! – раздался в шлеме голос Алисы.

Болтало действительно сильно. Уж на что Алиса привычная к полётам, но и ей стало дурно, а про Юльку лучше промолчать. Наконец «Пегас» сел. Юлька выползла из ложемента и ещё несколько секунд простояла на полу на четвереньках, мотая головой и приходя в себя.

– Ужас какой-то, меня чуть не вырвало, – Алиса подошла к Юле, держась за стенку рубки (голова ещё кружилась). – Пойдём посмотрим, что случилось. –

– Пойдём, – согласилась Юля, поднимаясь.

– «Пегас», что у вас случилось? – в рубке связи Полосков разговаривал с крейсером. Связь была плохой, звук заикался, что-то шипело, звенело. «Как будто приёмник середины прошлого века», – подумала Юля.

– Повреждён ускоритель, совершили вынужденную на Гениос в точке... – Полосков передал координаты.

– На следующем витке мы садимся и вышлем к вам помощь. –

– Юля, Алиса, если хотите выйти наружу, наденьте шлемы и специальные комбинезоны. Хотя здесь, где мы сели метеориты падают редко, но всё-таки падают, – Полосков заметил девочек.

– А Зелёный сам не справится? – спросила Алиса.

– Наверняка справиться, – ответил капитан. – Но лучше связаться с крейсером, на всякий случай. –

– Интересный метеорит. Как будто кто-то нас подстрелил, – Зелёный посмотрел на рваную дыру, пробитую в корпусе левого ускорителя. – Хорошо ничего важного не повредил. –

– Сами справимся? –

– Может справимся, а может и ремонтный корабль придётся вызывать. Я же предупреждал, добром это не кончится! –

– Зелёный, ты это и в системе Медузы говорил, а всё закончилось хорошо! – Алиса посмотрела на Юльку. – Всё будет нормально! –

Вообще-то Гениос был скучной и мрачноватой планетой. Серые скалы, да такой же серо-голубой песок под ногами и блёклая бело-жёлтая растительность в виде кустов (правда густых и колючих) и чахлой, похожей на мох травы. Над всем этим простиралось бледно-фиолетовое небо с редкими перистыми облаками и блёклым красным солнцем с косматыми протуберанцами.

Животный мир в здешней местности был в основном представлен насекомыми («Хорошо ещё не кусачими», – подумала Юлька), да какими-то похожими на крыс грызунами. Даже такому неутомимому биологу, как профессор Селезнёв было здесь скучно.

– Вон крейсер, – Алиса показала рукой на быстро движущуюся звёздочку. Вообще-то таких звёздочек в небе было много. Солнце на Гениосе было тусклое и не засвечивало небо, а звёздочки были на самом деле кружившими вокруг планеты метеоритами. Но крейсер узнать было не трудно: он единственный летел зигзагами, видимо уворачиваясь от очередного обломка.

Две звёздочки стали ярче и прочертив яркие полосы, устремились к поверхности. Одна улетела куда-то за горизонт, а другая, быстро увеличиваясь в размерах, с пронзительным свистом пролетела над равниной, на которой стоял «Пегас», и с пушечным грохотом врезалась в стоящую неподалёку скалу. Юлька с Алисой даже присели. Несколько выбитых из скалы мелких камешков щелкнули по камням рядом с девочками, а два ударили по шлемам.

– Хорошо шлемы надели. –

– Да. Тут постоянно метеориты падают. –

В этот самый момент ещё один болид прочертил небо огненной полосой и с жутким воем и грохотом устремился, как показалось Юле, прямо на них. Надо было бы бежать подальше, да у Юльки от страха ноги как будто приклеились.

– Он на нас летит, да? – пролепетала Юля.

– Нет, километрах в трёх-пяти бухнется. Но если не спрячемся, мало не покажется! – Алиса схватила Юльку за руку и потащила к большому камню. В этот момент болид ушёл за холмистую гряду, и из-за холмов вдруг ударил резкий порыв горячего, будто из печки ветра.

– Юлька, глаза!!! – завопила Алиса.

Девочка крепко зажмурилась, ещё и закрыв глаза ладошками (ведь при вспышке от взрыва болида можно и ослепнуть). И тут же округу залил ослепительный белый свет и поверхность под ногами основательно трянуло, так что Юльке показалось, будто на секунду она повисла в воздухе (наверно её действительно подбросило, потому что в следующую секунду поверхность больно ударила Юльку по пяткам), а потом раздался жуткий грохот.

– Ложись!!! – Юлька послушно плюхнулась за валун, натянув на лицо респиратор («сейчас такая пылица будет!»). В следующий момент по равнине прошёл такой ураган, что Юля даже испугалась, как бы не сдуло камень, за которым они спрятались и стало жарко как в бане. Камень не сдуло, девочки лежали, боясь подняться. Наконец ветер стих. Юля и Алиса осторожно поднялись.

– Ух! Ну и грохнуло! У меня до сих пор коленки трясутся! – Алиса сказала это с каким-то восторгом.

– Да-а-а, здорово бумкнуло! – Юлька недоумённо посмотрела на сестру.

Алиса, перехватив Юлькин взгляд улыбнулась, она была вся в пыли как шахтёр, только глаза сверкали, впрочем Юлька выглядела не лучше.

– Это у меня истерическое, как мама говорит. Просто я сильно испугалась. У мамы то же так: если она чего-нибудь испугается её то же смех разбирает. –

– А я думала у тебя крыша едет! – засмеялась в ответ Юля.

– Нет, у меня крыша крепко держится, а то бы от моих приключений давно упала! – Юлька повернулась к гряде, да так и застыла с широко открытыми глазами.

– Ой, мама! – она показала пальцем на горизонт. Там, над грядой поднимался самый настоящий «атомный гриб».

– Просто метеорит большой, вот и взорвался, как атомная бомба. –

– Весёлая планетка! – усмехнулась Юля. – Быстрее бы убраться отсюда. –

– Зелёный сказал, что часов через пять сможем взлететь, не раньше. Если только помощь с крейсера не понадобится. –

– И часто тут такие падают, интересно? –

– Не очень. –

– Раз в столетие? –

– Ага! Раз в десять дней примерно, не хочешь? –

– Ну уж нет, не хочу! У меня до сих пор в ушах гудит. На Земле так весело не было, а здесь точно не соскучишься! – вдруг рассмеялась Юлька.

В этот момент сразу у обеих запищали передатчики.

– Алиса, Юля! Вы целы? – раздался голос Киры.

– Всё нормально, мама! Мы только пропылились насквозь. –

– Не отходите далеко от корабля. –

Между тем «гриб» втянулся и превратился в бурое облако, расходящееся по горизонту.

– Теперь дня два сумерки будут. –

– Алиса, смотри, что там? – Юлька показала на странный отсвет в темнеющем небе Гениоса.

– Не знаю. Может это патруль базу восстанавливает? –

– Они же ещё на орбите, – удивилась Юлька.

– А может кратер светится? –

– Да нет, он вон там должен быть, – Юля показала в сторону от свечения.

– Давай посмотрим. –

– Только осторожно! –

Девочки взобрались на холм рядом с ними. Слева, километрах в пяти, виднелся большой дымящийся кратер, с двух сторон окружённый пологими, чёрными обгоревшими холмами, на одном из них ещё догорал кустарник. Справа, отделённая похожим на пирожок длинным холмом, виднелась бурая, покрытая то ли мхом, то ли лишайником равнина, тянувшаяся до самого горизонта. Впереди же, в самом начале

равнины, раскинулась небольшая, напоминающая блюдце котловина. На ней стояло несколько похожих на полусферы и цилиндры построек. Две цилиндрические постройки были смяты. Ветер гнал через площадку кусок жёлтого пластика. Несколько людей в чёрных пластиковых комбинезонах и шлемах копошились у какой-то стеклянной, обмотанной металлической лентой трубы. Площадку заливал голубоватый свет от трёх прожекторов.

– Алис, это по моему не патруль... –

– Нет, Это пираты. –

– Точно? –

– Они в такой же форме на Брастаке были. Давай посмотрим поближе. –

– Может не надо? –

– Мы только краем глаза и сразу сообщим на крейсер, сколько их и что они делают. Я осторожно, – Алиса поползла между кустами.

– Алиска, только побыстрее! – Юлька закусила губу от волнения и стала смотреть за пиратами. Внизу зашуршали камешки. «Алиса, быстрее», – мысленно торопила сестру Юля. Ветер покатила зелёную бочку и сшиб ею с ног пирата. Тот выругавшись, поднялся и, видимо увидев что-то на склоне, показал рукой. Другой пират поднял бинокль... «Ну конечно, у нас же комбинезоны ярко-красные, что бы издалека было видно. Вот и увидели». В этот момент из кустов быстро выползла испуганная Алиса.

– Юлька, бежим! Они нас увидели! – выпалила она. И девочки, съехав вниз по склону, кинулись бежать. Внезапно послышался свист. «Опять метеорит, что ли?» – Юлька оглянулась. За ними летел катер пиратов.

– Юлька, влево! – Юля и Алиса нырнули в колючие кусты. Катер видимо потерял их из вида и, развернувшись по дуге полетел назад.

– Вперёд, – шёпотом скомандовала Алиса. Они выбрались из кустов и побежали по склону. «Пегас» был уже совсем рядом, но тут рядом раздался глухой хлопок и девочки почувствовали какой-то кисло-сладкий запах. «Сонный газ! Вот влипли!» – успела подумать Алиса.

Глава 6

Алиса открыла глаза. Было темно. Постепенно глаза привыкли к темноте и девочка разглядела, что находится в каком-то сводчатом зале. «Наверно это пещера», – подумала она.

Рядом кто-то завозился, Алиса вздрогнула и оглянулась. Это пришла в себя Юля. Девочки осмотрели друг друга. Всё было цело, шлемы на головах, даже поясные сумки на месте. Последнее Алису очень обрадовало, ведь она не стала прикреплять передатчик с крейсера к поясу, а положила в свою сумочку. Обычную девчачью сумочку, розовую с цветочками. В такой же, только голубой с бабочками, Юлька держала разные, необходимые для девочки вещи: расчёску, зеркальце и пр. Алиса же рассовала своё девчачье имущество по карманам.

Внезапно раздался шорох и в стене, недалеко от девочек, открылась дверь. Из неё вышли несколько пиратов в чёрных мундирах. Впереди шёл низкорослый пират (ростом чуть больше Алисы), его можно было принять за землянина, если бы не совершенно лысая голова, островерхие уши и шестипалые руки. Довершали портрет маленькие, похожие на пороссячи, злобные глазки. Пират остановился перед девочками и, ухмыляясь, оглядел их.

– Смотрите-ка, кто попался в наши сети! Экипаж того самого «Пегаса», который нашел трёх капитанов и из-за которого мои друзья оказались в тюрьме галактического центра. –

– Кто вы такой? И откуда вы знаете про «Пегас»? – Алиса удивилась.

– Разрешите представиться: Глот Великий, повелитель Серого облака. Правда раньше мои, так сказать, коллеги считали своей повелительницей другую особу. Но теперь, когда эта дура попала на Брастак, вся власть в моих руках. Потому что я был предназначен для этого! – Глот выдержал паузу, потом добавил: – Шучу. Эффектно, не так ли, мои юные пленники? Я люблю произвести впечатление! Знаете когда-то я даже хотел играть в театре, но нашёл более интересное занятие. –

– Быть пиратом? – хмыкнула Алиса.

– Ты ещё слишком мал и не знаешь жизни. –

«Как он любит красоваться перед публикой, даже противно», – подумала Алиса.

– А теперь, мои драгоценные гости, я отвечу и на другой вопрос. Я знаю всё, что происходит в Галактике. Если кто-то чихнёт на одном её конце, я, находясь на другом, уже знаю, кто и когда это сделал. Вы спросите, откуда я это знаю? Охотно отвечу, мои крошки, у меня много друзей, а друзья всегда готовы поделиться информацией. И когда в наших краях появился «Пегас» со своим экипажем: профессором Селезнёвым, капитаном Полосковым, механиком Зелёным и двумя юнгами-стажёрами: Алисой Селезнёвой и Пашей Гераскиным, я был очень рад. А знаете почему? Я, наконец, смогу отомстить одной глупой девчонке, из-за которой столько наших честолюбивых планов пошло псу под хвост! А ведь галактий, миелофон и другие милые вещицы смогли бы очень облегчить нашу непростую жизнь, – Глот притворно вздохнул. – Впрочем, теперь, как только мы найдём кристалл мудрости, вся Галактика будет у наших ног. –

– Что это ещё за кристалл? – Юлька удивлённо вскинула брови.

– А вот это тебе, Алиса, знать не обязательно! А то опять придумаешь какую-нибудь пакость и всё нам испортишь! Но ничего, сначала я расправлюсь с тобой, Алиса, – Глот подошёл к Юле и поднял её голову за подбородок, – а потом мы найдём и твою глупую подружку из прошлого и отомстим и ей! –

– А с чего вы взяли, что я – Алиса? – Юлька подумала про себя, что пират, возможно, вовсе не так умён, как хочет казаться.

– Ты думаешь, что я дурак и ты сумеешь меня обмануть?! Нет девочка, меня не обманешь. Я знаю, что на Земле девочки носят длинные волосы (с этими словами Глот слегка дёрнул Юльку за выбивающиеся из-под шлема волосы), а мальчики коротко стригутся. Ведь так, Паша? – усмехнувшись, Глот подошёл к Алисе.

Алиса чуть не рассмеялась. «А Глот, по-моему, и правда глуп, как пробка». Нет конечно, Алису не раз принимали за мальчика, да и Пашка, если его соответственно одеть и причесать, вполне сойдёт за девочку (однажды Алисин знакомый, комиссар Милодар принял Пашку за девочку, увидев его на репетиции школьного спектакля в костюме Дездемоны), но у них же на комбинезоне бирки, на которых на космолинге написаны имена и название корабля. Или может быть Глот читать не умеет?

– Отпустите Пашку, – Юлька чуть не сказала «Алису», она решила подыграть Глоту, а вдруг из этого что-нибудь выйдет. – Он ведь вам ничем не помешал, а мне мстите, сколько хотите. –

– Ну уж нет, девочка! Что бы твой друг рассказал о нас патрульным? К тому же вы нам поможете. –

– Чем это, интересно? –

– Захватить ваш милый кораблик, «Пегас». Кстати, приношу извинения в связи с задержкой вашего, так сказать, пленения и захвата корабля. Просто метеорит упал слишком громко и снёс нам полбазы, пришлось срочно производить ремонт. Вы же понимаете, мои драгоценные, что, патрульный крейсер, который крутится вблизи Гениоса, сразу же захватит наш корабль. А вы поможете нам попасть на нашу запасную базу, на Ледяных астероидах. –

– А потом вы нас убьёте, – Алиса не обольщалась на счёт пиратов.

– Но почему же, мой мальчик. Может и отпустим, если будете хорошо себя вести и поможете нам. –

В этот момент раздался гул и пещера дрогнула, в дальнем углу что-то загремело и рассыпалось. Глот посмотрел наверх и что-то визгливо произнёс на своём языке («наверно выругался» – подумала Алиса).

В двери показался ещё один пират и что-то произнёс на незнакомом Алисе языке.

Глот даже отпрыгнул в сторону от Алисы и Юли, замахав руками, будто увидел что-то жуткое.

– Что это с ним? – шепнула Юля Алисе.

– Не знаю. Я слышала, как они сказали «Сириана». Может быть они думают что мы переболели лихорадкой и теперь заразим их? –

– Сидите здесь и не вздумайте убежать, – Глот злобно прищурившись посмотрел на девочек. – Это может плохо кончиться. Для вас. –

Глот с сообщниками вышел, захлопнув дверь. Девочки остались одни в темноте. Юлька сидела обняв колени и прислонившись к стене. Она дрожала, может от холода, а может от страха. Алиса храбрилась, хотела показать Юльке, что всё хорошо и бояться нечего, но от отчаяния девочка готова была разреветься. Ведь она не только сама попала в ловушку, но и Юльку втравила в эту историю. «Глот решил нам отомстить, ладно посмотрим», – подумала Алиса.

– Юлька, не бойся, мы отсюда выберемся обязательно, – Алиса пыталась говорить уверенно, но голос предательски дрожал.

– Алиса, не переживай. Ты же в стольких приключениях была, и всегда находила выход. Нас обязательно найдут. «Пегас» без нас не улетит. –

– А если они его захватят? – голос Алисы дрогнул.

– Алиса, Полосков, Зелёный и тётя Кира с дядей Игорем вовсе не дураки, что б попасться пиратам. Тем более капитан Сиин их предупредил. Всё будет хорошо. –

– Юлька, хватит сидеть, давай выбираться. –

Они осмотрели тёмный зал. Видимо это была пещера, которую пираты использовали для своих нужд. Глаза девочек привыкли к темноте и они могли чётко разглядеть её. У неё был высокий сводчатый потолок, стены были покрыты гладкими плитками, наверное из вулканического стекла. В одной из стен была дверь, но ни ручки, ни вообще какого-нибудь выступа на ней не было. Откуда-то сверху пробивался свет. Юля подняла голову. На самой верхушке купола было отверстие. «Через него не выбраться, высоко», – подумала Юлька.

– Да, в кино например, героям всегда попадается вентиляционный ход, на котором плохо прикреплена решётка, – Юлька внимательно осматривала стены.

– Жалко, что мы не в кино. Ой, Юлька, смотри! –

– Чего? –

Алиса, улыбаясь, показала в угол пещеры. В углу были свален всякий хлам, какие-то ящики с ржавыми железками, куски пластика.

– Ну и что? Мусор какой-то. –

– Смотри внимательно! –

Юлька осмотрелась и испуганно отпрянула. Между ящиками сновало какое-то существо вроде крысы с жёлто-коричневым мехом и вытянутыми ушами.

– Кто это? –

– Не знаю. Наверное какая-то местная крыса. –

– Похожа на крысеца с Блука. –

– Тогда надо пальцы беречь, а то откусит в один момент. –

– На Земле восстановят! –

– Но до этого на Пегасе придётся как-то без них обходиться. Главное не кто это, а откуда она взялась. Где-то здесь есть дырка! –

Девочки стали внимательнее приглядываться.

– Вот она! – Юлька торжествующе указала на довольно большую дыру в стене пещеры (стена здесь была частично разрушена, но из-за мусора пираты наверное её не видели, а может и видели, только внимания не обратили). И тут же Юлька догадалась, почему пираты не заметили дыру. И её догадку подтвердила Алиса.

– Эта дыра, наверное, образовалась, когда метеорит у них полбазы снёс. Вот они её и не видели. –

– Точно! А когда они с нами разговаривали что-то сверху грохнуло и в этом углу что-то посыпалось. Это дыра окончательно обвалилась. –

Из дыры выскочили ещё два существа и, сев на задние лапки, с любопытством уставились на Юлю и Алису.

Отверстие было достаточно большим, что бы можно было пролезть.

– Оно наверно ведёт на наружу, должны же эти крысы как-то сюда забраться. –

– А их там много? –

– Ты что, Юль, крыс боишься?

– Да нет, но они кусаются, – Юлька нерешительно посмотрела на дыру.

Девочки осмотрелись. Алиса полезла в дыру, Юлька за ней.

– Юлька не отставай! –

Извилистый ход тянулся довольно долго (хорошо хоть не сужался). Наконец девочки выбрались в новую пещеру. На этот раз пещера была «дикая».

– Темно, как в погребе, – Юлька пыталась хоть что-то разглядеть. Слабый сумеречный свет давал голубоватый мох, устилавший дно пещеры и зеленоватые насекомые вроде земных светлячков.

– Где-то должен быть ход... – Алиса всматривалась в стены. Наконец метрах в двух с половиной от пола она разглядела отверстие.

– Вон оно, только высоко. –

Рядом раздалось шуршание: это Юлька стала карабкаться вверх к отверстию. Алиса присоединилась к ней.

– Там внутри какая-то решётка ржавая, – Алиса заглянула в отверстие.

– Я слышала как капитан Сиин говорил, что здесь была старая база патруля, которую устроили фиксапцы. Может это от неё осталось? –

– Может... быть... – Алиса пыталась расшатать решётку. – Решётка не поддаётся! – Девочка изо всех сил дёрнула за прутья, но только расцарапала руки. Решётка качалась, но вытащить её не удалось.

– Подожди, давай вот этим, – Юлька протянула какую-то гнутую железку, вроде лома.

– Откуда она у тебя? –

– Да так, взяла в той пещере. На всякий случай. –

Наконец решётку удалось поддеть и она выпала вниз. Алиса успела её подхватить, но удержать не смогла.

– Ой! – раздался возглас Юльки, решётка видимо угодила в неё. Затем что-то глухо покатилося по камням.

– Ю-у-улька, ты цела? – Алиса тихо позвала и обернулась.

– Да вроде, – Юлька потёрла ушибленное плечо. – Ты поосторожней, а то ещё убьёшь нечаянно и пиратам работы не останется. –

– Юлька, давай я тебя подсажу, а ты меня потом вверх затащишь. –

Алиса упёрлась руками в стену и Юлька быстро влезла Алисе на спину, а оттуда наверх.

– Здесь крыс нет, интересно? – сказала Юлька, вглядываясь в темноту.

Юлька влезла в проход. Долго сопела и возилась там, разворачиваясь. Сверху посыпалась какая-то труха.

– Алиса, дай руки. –

Юлька упёрлась ногами в края отверстия и втянула её в дыру.

– А ты оказывается не такая тяжёлая. –

Девочки поползли по узкому проходу.

Юлька с Алисой долго ползли извилистым ходам, все перемазавшись в пыли и какой-то трухе. Наконец показалось светлое пятно.

– Лаз наверх! – обрадовалась Алиса. Взявшись за торчащие из стены скобы, девочки полезли наверх. – Там люк сверху, это точно от старой базы. –

– Крышка не поддаётся! – Юлька, пыхтя как паровоз, упёрлась в крышку шахты руками.

– Дай я, – Алиса упёрлась в неё спиной и поднажала. Раздался треск и крышка слетела, Юлька едва успела её подхватить.

– Ну ты даёшь! –

– Я так на Брастакке крышу у местной тюрьмы снесла, между прочим, не то что некоторые, – Алиса засмеялась и показала Юльке язык. Осторожно, стараясь не шуметь, девочки спустились по склону небольшого каменистого холма.

– Алис, а где мы? –

– «Пегас» вон там, за грядой, я её из иллюминатора видела. Пойдём быстрее, пока не хватились. –

Прыгая по камням и продираясь сквозь кусты, Юлька с Алисой начали осторожно пересекать небольшую ложбину между холмом, где находилась пиратская пещера и каменистой грядой. Над ними снова пролетел небольшой метеорит и грохнулся где-то за грядой.

– Сколько идти? –

– Километра три, наверное. –

Сзади вдруг послышались громкие голоса и раздался уже знакомый свист пиратского катера. Но тут на руку Юле и Алисе сыграл метеоритный пояс вокруг Гениоса, потому что в следующий момент свист катера перекрылся воющим свистом летящего метеорита, раздался удар, треск и что-то с грохотом покатилося, судя по звуку

ещё и разваливаясь на ходу, по склону холма позади девочек, сопровождаемое руганью пиратов.

– Хватились, бежим! – Юлька кинулась было вперёд, но Алиса схватила её за комбинезон.

– погоди. Прячься в кусты. –

– Зачем? –

– У меня же передатчик есть с крейсера. –

Девочки залезли в самую гущу кустов и Алиса отстегнула от пояса сумочку с передатчиком. «Как там капитан Сиин говорил: открыть, нажать...». Алиса открыла крышку и нажала красную кнопку, раздался щелчок, затем прибор коротко пискнул. Над кнопками загорелся красный огонёк. «Теперь на синюю», – Алиса нажала синюю. Прибор снова пискнул и огонёк стал жёлтым.

– А дальше? –

– Теперь надо ждать, когда он будет зелёным. –

Огонёк несколько раз мигнул и снова стал красным.

– И что? – Юлька тревожно посмотрела на Алису.

– Сигнал не идёт, – растерянно пробормотала Алиса.

– Давай ещё раз! –

Голоса слышались уже ближе. Алиса снова нажала синюю кнопку. Огонёк снова стал жёлтым.

– Ну давай, давай же! –

Огонёк опять мигнул и стал, наконец зелёным, раздался короткий писк.

– Ура! Получилось! – чуть было не крикнули девочки. «Теперь, не выключая закрыть». Алиса закрыла прибор и прикрепила к поясу.

– Вот теперь бежим! –

– Эй, там что-то в кустах! – раздалось сзади. Алиса с Юлькой бросились к гряде.

– А ну стойте, не уйдёте! –

Юлька оглянулась и увидела, как с несущегося за ними вездехода вылетела сеть. Липкая сеть накрыла обоих и девочки основательно в ней запутались. Наконец пираты окружили пленниц и, ловко распоров сеть, поставили обеих на ноги. Из кустов вышел Глот с помощниками. Взглянув на Алису, он сразу же сорвал с её пояса передатчик.

– Передатчик с патрульного крейсера тебе, мой мальчик, незачем. Мы заблокировали все сигналы с этой планеты, – Глот швырнул прибор на камни.

«Ну да, как же!» – подумала Алиса. «А как же «Пегас» связался с крейсером?»

– Видно придётся отказаться от захвата вашего кораблика, а грохнуть вас прямо здесь, что бы каких-нибудь глупостей не успели наделать, – Глот визгливо засмеялся. Юлька побледнела.

– Ну вот и всё, крошки! Думали убежать, не выйдет! – Глот прищурил свои злобные глазки.

– Отпустите нас, пожалуйста. Ведь мы ничего вам не сделали, – голос Юльки дрожал, на глаза наворачивались слёзы. А самым обидное, что где-то совсем рядом был «Пегас». «Там дядя Игорь и тётя Кира, Полосков, Зелёный. И они даже не знают, что пираты хотят с нами расправиться». Но Алиса понимала – единственная их надежда, что десант с патрульного крейсера подоспеет вовремя. «Они должны успеть, я же послала сигнал», – думала Алиса, но ей все равно было страшно. Пираты не оставят их в живых, ведь они знают, где их убежище. Хотя конечно медицина в XXI в.

достигла больших высот и даже если их с Юлькой убьют, их сумеют оживить. На любом крейсере обязательно есть реаниматор. Он есть даже на «Пегасе». Но для этого их должны вовремя найти, в запасе есть где-то 48 часов, может быть чуть больше. И если их не успеют вовремя найти, то они погибнут уже по-настоящему, навсегда. А на такой дикой планете как Гениос двух маленьких девочек можно искать месяцами и не найти.

– Надеетесь на патруль? Его не будет, мы заблокировали сигнал, а «Пегас» ещё полетает с «Весёлым Роджером» и разумеется с другим экипажем! – Глот явно наслаждался страданиями своих жертв. «Ну, вот и всё, кончились твои приключения», – подумала Алиса. «Жаль только Юльку, она так мечтала побывать в космосе, а теперь, теперь всё кончилось». Алиса представила, как плачет её мама, лишившись своей единственной дочки, папа... Как её одноклассники спросят: «А где Алиса?» А папа им ответит: «Нет больше Алисы, пираты её застрелили». И то же заплачет. И не искупается больше она в тёплом море, не увидит яркого солнца. Из глаз Алисы потекли слёзы.

– Хватит разговаривать, пора заканчивать дела, – пират поднял бластер. Юлька замерла. Сейчас её убьют, и она никогда больше не увидит Алису, своих новых друзей, родителей. Слёзы брызнули из глаз девочки.

– Не бойся, Юлька, всё будет хорошо, – тихо сказала ей Алиса.

«Она, наверное, сошла с ума от страха», – подумала Юля и тихо прошептала в ответ:

– Прощай, Алиса, ты была моей лучшей подругой. –

«Только бы больно не было», – успела подумать Юля. Глот нажал на спуск, в глазах у девочки всё поплыло и она провалилась в пустоту. Испугаться Юля уже не успела. Алиса заметила разрезавший фиолетовое небо след идущего на посадку корабля, поэтому и шепнула Юльке, что всё будет хорошо. Последнее, что она увидела – это блеснувший фиолетовый луч. «Парали...!?!», – хотела было удивиться Алиса, но додумать свою удивлённую мысль не успела, провалившись в темноту.

***

Патруль успел вовремя, шквал огня буквально смёл пиратов.

– Сделали базу прямо у нас под носом! – командир десанта, землянин даже сплюнул от досады. – Если бы не эти девчухи...

– Да уж, Раймо, ничего не скажешь, зевнули, – капитан Сиин подбежал к корабельному врачу, склонившемуся над лежащими на камнях Юлей и Алисой. – Они живы, доктор?

– Живы, капитан, не беспокойтесь! – доктор улыбнулся. – Ничего страшного. Получили парализующий заряд, пятнадцать единиц. –

– Ого. Да они же в кому могут впасть! – помощник капитана Ло, молодой линиарец, даже присвистнул.

– Не впадут. Для землян такая доза не опасна и даже не вредна. Хотя для таких существ, как Глот она почти смертельна. Проснутся часа через два. Правда пробуждение при этом бывает медленным и неприятным. Но укрепляющий укольчик, малыши, я вам всё равно на всякий случай сделаю, не обижайтесь. –

Вскоре Юлю и Алису осторожно погрузили на медицинский катер.

Глава 7

Юля медленно приходила в себя, вокруг было темно, перед глазами мелькали разноцветные волны, всполохи. В ушах стоял какой-то шум: как будто шумел дождь или ветер. Юлька не чувствовала тела, она как будто висела в невесомости, не было ни верха, ни низа (она так же ощущала себя когда вместе с механиком Зелёным вышла в открытый космос на окололунной орбите).

«Где я? Что со мной?» Откуда-то, как будто сквозь вату доносились голоса. Они были знакомы, но девочка не могла вспомнить их. Юля попыталась вспомнить, что произошло, но в голове была какая-то мешанина. Ей удалось вспомнить, как пират поднял бластер, а потом... потом, как будто кто-то вилку из розетки выдернул. «Ведь нас с Алисой убили и мы, наверное, умерли!» – страшная мысль пронеслась в Юлькиной голове. «Но я не могу умереть, я же ещё маленькая! У меня впереди столько хорошего, интересного!»

Послышалось гудение, вот только Юлька не могла понять это гудит снаружи или у неё в голове? Девочке показалось, что она выныривает откуда-то из глубины. Постепенно шум в голове исчез, сполохи погасли. Юля снова начала ощущать себя. Она лежит на кровати... На спине... Всё тело ныло, кружилась голова. Почему-то болело плечо. Юля жалобно застонала. Она почувствовала, как кто-то гладит её по голове. Девочка попробовала пошевелиться, но тело как будто затекло, его кололи тысячи иголок. «Но если я умерла, то почему мне больно и я могу думать. Может я всё-таки живая?» Юля заплакала. Вернее попыталась заплакать, но из глаз выкатилось лишь несколько слезинок.

– Не плачь, малыш, всё хорошо. Потерпи немножко, сейчас ты придёшь в себя. – Юля почувствовала, как кто-то осторожно вытер ей щёки, она узнала голос. «Тётя Кира! И, кажется, Луана с крейсера... Значит я живая!» Наконец, Юлька почувствовала, что может пошевелиться. Она открыла глаза...

Алисе казалось, что она летит сквозь время. Ей казалось, что её крутит и бросает в разные стороны. «Я лечу сквозь время... Мы на Гениосе... Пираты в нас стреляли...». Думать было очень трудно, обрывки мыслей путались в какой-то вате, в голове гудело.

Алиса попыталась открыть глаза. Веки не слушались. Вернее Алиса их вовсе не чувствовала, она ничего не чувствовала, ни ног, ни рук. Вдруг у Алисы от ужаса перехватило дыхание: «Пираты в нас стреляли! Они нас убили! Мамочка!». Последнее девочка прошептала вслух. Откуда-то издали послышался голос: «Я здесь, солнышко». Алиса вообще-то не любила, когда её называли солнышко, лапочка и т.д., но сейчас ей вдруг стало так хорошо от этих слов и от маминого голоса. Она хотела разрыдаться, но ничего не получилось, тело не слушалось. Кто-то взял её за руку. Гул и вата в голове постепенно исчезли. Алиса начала ощущать себя: руки..., ноги..., она лежит на упругой и удобной койке..., голышом..., накрыта одеялом... Почему-то очень саднит ладони. «Я же их расцарапала, когда решётку в пещере вытаскивала. Нас наверное нашли и теперь оживляют».

Рядом кто-то жалобно застонал. «Наверно это Юлька! Бедняжка! Ей наверное больно!» Как будто в ответ на Алисины мысли в руку ткнулся безболезненный инъектор. Она вспомнила (хотя сделать это было довольно трудно, мысли всё ещё путались в какой-то вате) как Глот поднял бластер... Как из него вылетел фиолетовый луч... «Фиолетовый!?» И тут её осенила догадка: бластер был не боевым, а парализую-

щим! «Пиратам были нужны заложники, они не собирались нас убивать!» – подумала Алиса, облегчённо вздохнув. Но облегчение тут же вновь сменилось страхом. «Глот стрелял в меня из парализатора. А в Юльку стрелял другой пират. А если в заложники пираты хотели взять только меня. А Юльку убили? Ведь пираты приняли её за меня, а Глот поклялся мне жестоко отомстить». Наконец тело снова стало слушаться, и девочка окончательно пришла в себя. Было светло. Первое, что увидела Алиса, был белый пластиковый потолок и обеспокоенные лица отца и юнги Луаны.

– Папа, где я? –

– Всё в порядке, дочка. –

– Ты на базе патруля. –

– Папа, Юля... –

Профессор Селезнёв погладил дочь по голове:

– Успокойся. С Юлей всё в порядке. Она тоже жива и здорова. –

– Она на соседней койке, ещё не пришла в себя. В вас выстрелили из парализующего бластера, но сейчас всё уже хорошо и вам больше ничего не угрожает. –

Алиса повернула голову (голова ещё немного кружилась). Юля лежала по соседству. Глаза у девочки были закрыты, она ещё не пришла в себя. Юлька попыталась пошевелиться, но ничего не получилось. Из её глаз потекли слёзы. «Бедная Юлька, она, наверное, думает, что нас убили». Кира наклонилась над Юлей и осторожно вытерла ей слёзы.

– Не плачь, малыш, всё хорошо. Потерпи немножко, сейчас ты придёшь в себя. –

Наконец девочка пошевелилась и открыла глаза.

– Где я? Я живая? –

– Живая, Юлька, живая. Я же говорила, не бойся, всё будет хорошо! – Алиса улыбнулась.

Юлька посмотрела на Алису, вздохнула и...

– Юленька, что с тобой? Тебе плохо, больно? – Кира не на шутку испугалась, бросившись к племяннице. Нет, ничего страшного с Юлей не случилось, просто девочка разревелась, громко и отчаянно.

– Н-н-нет. Я-я-я я про-о-о-сто о-о-очень испугалась, – Юлька еле выговаривала слова сквозь рыдания.

– Ну успокойся, малыш. Всё страшное позади. Скоро сможешь вернуться на «Пегас». –

– Пираты в нас стреляли, я думала, что нас убили. –

– К счастью, бластеры были парализующие. Хотя дозу вы получили не малую, – улыбнулась Луана.

Юлька, всё ещё всхлипывая и шмыгая носом, улыбнулась. Зато, после страха и волнений пришла очередь расплакаться Алисе.

Вскоре Алиса и Юлька вернулись на «Пегас». И почти тут же раздался сигнал вызова космической связи. На экране показался Пашка Гераскин.

– Алиса, Юлька, с вами всё нормально? – глаза у мальчишки были красные и заплаканные. Вообще-то Алиса только пару раз видела, как Пашка плачет. Он всем старался казаться настоящим мужчиной, из-за этого и бравировал своей храбростью и устраивал всяческие авантюры. И больше всего на свете Пашка боялся, что над ним будут смеяться. Может это было потому, что у Пашки мягкие черты лица и он похож на девочку, а может потому, что, в отличие от других ребят, Пашка видел своего отца, капитана Дальней разведки, только несколько раз в году, когда тот приле-

тал с дальних баз. «Если Пашка не боится, что мы увидим его зарёванным, значит он и правда за нас переживал». Надо сказать, что Алисе от этой мысли, что Пашка волнуется за неё, Алису, было приятно.

– Как видишь, всё нормально. Зря слёзы лил. –

– По телевизору сказали, что патруль обнаружил базу пиратов на Гениосе. А вы там то же были. Я хотел с вами связаться, а мне ответили, что «Пегас» на связь не выходит. Вот я и боялся, а вдруг пираты с вами что-нибудь сделали. Алиса, Юлька, а вы никому не скажете? –

– О чём? –

– Ну это... Что я ревел? –

– Эта тайна умрёт вместе с нами! – торжественно произнесла Юлька.

– Юлька, я же серьёзно! –

Алиса и Юлька демонстративно зажали рты ладошками.

– Ладно. До встречи на Земле. –

***

Алиса сидела в каюте о чём-то глубоко задумавшись и уставившись в стенку.

– О чём думаешь? – Юлька подошла к столу и стала рассматривать рубиново-перламутровую раковину марсианского песчаного моллюска. Эту ракушку ей подарил в Большом Сырте старый знакомый Селезнёвых марсианин Бус.

– Интересно, что за кристалл искали пираты? Может это какое-нибудь оружие, оставшееся, например, от странников? –

– Нет, наверно это какие-нибудь знания, ведь он кристалл Мудрости, а не например Разрушения. –

– А может это знания об оружии? –

– Наверно. Помнишь, Глот говорил, что если они его найдут им уже будет не нужен ни миелофон, ни галактий? И этот кристалл остался от какой-то древней цивилизации. –

– Почему? –

– Ну вспомни, Алис, они напали на «Кассиопею», а на ней везли предметы с раскопок. Они думали, что кристалл уже нашли. –

– Знаешь, Юль, мы на обратном пути полетим мимо Зегмы, – Алиса на секунду замолчала. – Точно! Вот поэтому Громозека и сказал, что их экспедицию будут охранять. Они то же ищут этот кристалл. И дядю Володю с тётей Наташей срочно вызвали на Леннеар! –

– Надо уговорить дядю Игоря заглянуть в гости к Громозеке, он же археолог и у него мы наверняка что-нибудь выясним. А то вдруг мы найдём кристалл, а не будем знать, что это такое. –

– Девушки-красавицы, вы почему до сих пор не спите! – в каюту заглянул Алисин отец. – По бортовому времени сейчас, между прочим, первый час ночи. –

– Пап, мы же в космосе. Здесь земное время не действует. –

– Зато корабельные часы работают. Что бы через минуту из этой каюты было слышно только посапывание. –

– А можно я храпеть буду, дядя Игорь? – Юлька хитро улыбаясь, посмотрела на Селезнёва.

– Юля, прилетим на Землю... –

– Знаю, ты наябедничаешь моему папе. –

– Обязательно. Это я тебе гарантирую. –

Девочки, смеясь юркнули под одеяла.

– Спокойной ночи, Алиса. Между прочим в XX веке учёные говорили, что искусственную гравитацию сделать нельзя. –

– Мало ли что говорили. Между прочим говорили, что небо твёрдое, а Землю три кита держат. Спокойной ночи, Юль. Папа сказал, что бы через минуту мы сопели. –

– А я буду храпеть, – и Юлька громко всхрапнула.

– Кончай дурачиться, Юлька. Ты не храпишь, а хрюкаешь! – давясь смехом, произнесла Алиса.

Но через несколько минут, как и просил профессор Селезнёв из каюты доносилось только тихое посапывание.

Глава 8

На Нессиану «Пегас» занесло по двум причинам: во-первых, строители, занимавшиеся возведением на планете нового пересадочного космопорта, наловили для московского Космозо кучу различного местного зверья; а во-вторых, на Нессиану с оказией летела архитектор Кира Селезнёва, что бы проконсультировать строителей (а стройкой занимались земляне, линиарцы и фиксианцы).

Космодром на астероиде Пересадка был перегружен и Галактический центр давно озаботился созданием Пересадки-2, тем более, что местоположение Пересадки удовлетворяло не всех жителей Галактики. А Нессиана оказалась удобна всем, за исключением разве что брастиков и чумарозцев, которые впрочем были известны, как жуткие домоседы.

Странное название планеты – Нессиана объясняется довольно просто (и совершенно правы те, кто уловил в этом названии сходство с именем известного ящера из озера Лох-Несс, что в Шотландии). Когда земной звездолёт «Странник» производил первую съёмку планеты, то космонавты увидели в южной части единственного материка планеты фигуру, напоминавшую изображение знаменитой земной Несси. Позднее это образование, поначалу сгоряча объявленное игрой слепых сил природы, оказалось искусственным (выжженным лазером), но кто и когда сделал это никто пока что не понял.

В целом планета напоминала Землю (только была чуть поменьше) и имела единственный спутник, который, недолго думая (заседание учёного совета, утверждавшего название было в пятницу и видимо его члены хотели поскорее разбежаться по домам), назвали Малой Нессианой. Спутник был каменистым, безжизненным и безводным. От Луны его отличало только наличие тонкой экзосферы из инертных газов и немного большие размеры. А так как орбита Несси (так прозвали спутник космонавты) совпадала с плоскостью местной эклиптики, то раз в две недели Нэссиана погружалась на два – три часа во мрак звёздного затмения, а через две недели после него Нэссиана в отместку окрашивала спутник в зловещий красно-багровый цвет. Атмосфера Нэссианы была такой же, как на Земле, поэтому ни скафандр, ни дыхательная маска была не нужна, только давление было немного меньше (как на Земле в горах на полутора-двух тысячах метров).

Поверхность планеты в основном представляла собой покрытую пологими холмами равнину, кое-где перерезанную горными хребтами высотой 4-5 километров, довольно широкими и глубокими реками. Озёр и болот на планете было немного, а океан был единственным и занимал всё западное полушарие.

Климат был ровным (Нессиана вращалась прямо, никуда не отклоняясь, поэтому на ней были пояса вечной зимы, вечной весны и вечного лета). Правда иногда (не часто) на планете бушевали грозы, ураганы и землетрясения, а самое главное, к великой радости профессора Селезнёва, Нессиана была обитаема. И вот здесь, в южной части материка (недалеко от знаменитой «Несси»), в поясе вечного лета с субтропическим климатом и строили новую пересадочную станцию. «Пегас» совершил посадку в 25 часов 36 минут местного времени (сутки на Нессиане 36 часов) на техническом поле нового космодрома, распугав каких-то местных зверушек, с писком, визгом и скрипом разбежавшихся и разлетевшихся по окрестностям.

Уже вечерело, синее, похожее на земное, небо с редкими облаками приобрело сиреневый оттенок. А заходящее солнце окрасило синим закатным светом (звезда Нессианы была голубой) близлежащие холмы.

Вообще местность вокруг космодрома была симпатичной – похожая на степь равнина с высокой травой и несколькими отдельными деревьями, похожими на земные акации, только с хвоей вместо листьев, и невысокая гряда уже упоминавшихся холмов. А с другой стороны к космодрому подходили невысокие, похожие на Крымские, серо-сиреневые горы. Между горами и холмами на небо выбрался серп спутника планеты, занимавший, наверное, шестую часть небосклона.

Сам космодром представлял собой пока что унылое зрелище. «Пегас» стоял на техническом поле, представлявшем собой бетонную площадку окружённую огнями («Похоже на старинный аэродром», – подумала Юля). На дальнем краю находилось металлическое, в виде полуцилиндра, здание диспетчерской и купол телеметрической станции. Дальше шли ангары, какие-то технические постройки, а вдали виднелся посёлок строителей, почему-то целиком под куполом.

Вокруг деловито сновали стройботы, транспортёры, ещё какие-то строительные машины и роботы, утробно урчали подборщики, глотая своими ковшами строительный мусор.

Пока взрослые занимались своими делами, Юлька с Алисой отправились посмотреть окрестности, благо опасных хищников или ещё кого-нибудь вроде на планете замечено пока что не было. Юльку заинтересовали сиренево-фиолетовые кусты, росшие у самого основания горы, подступившей вплотную к полю. Юлька сначала приняла их за клубы пыли, поднятые «Пегасом» при посадке, но видя, что «пыль» оседать не собирается, поняла что это что-то ещё.

Кусты были небольшие, немного корявые и густые, вместо листьев у них были толстые сиренево-серые трёхгранные, то ли шипы, то ли хвоины. А ветки густо усеяны цветами – сиреневыми, пушистыми, как будто покрытыми мехом, шишками, пахнущими свежими огурцами. То что это именно цветы, Юлька и Алиса поняли сразу: вокруг шишек сновали местные насекомые, похожие на больших стрекоз с жёлтым брюшком. Девочки уже были знакомы с ними: коллекцию нессианских стрекоз в Космозо недавно прислал Артём Артурович Куракин, старый знакомый Полоскова и Селезнёва и руководитель строительства на Нессиане. Из-за этих сиреневых цветов и голубой коры Юлька и приняла эти кусты за облака пыли.

– Странно, ведь здесь вся растительность как и на Земле зелёная. А эти кусты сиреневые, – Алиса внимательно разглядывала растения. – Как будто они с другой планеты. –

– А помнишь, Алиса, перед отлётом Ричард показывал нам фотографии, которые его брат привёз со звезды Барнарда? Там вся растительность фиолетовая. –

– Ты думаешь эти кусты со звезды Барнарда? –

– Так ведь она же совсем рядом, всего два небольших перелёта. –

– Два прыжка, – поправила Юлю Алиса и, пожав плечами, добавила: – А может и со звезды Барнарда. Прижились же на Земле апеляблоки с Пенелопы и ежовая трава с Паллеи. –

– И мункусы живут. –

Кусты вплотную подходили к скале и даже карабкались вверх по склону, цепляясь за выступы чёрными, смолистыми корнями.

– Смотри, Алиса! – Юля показала рукой на неглубокую расщелину в скале.

– Пещера или грот, – пожала плечами Алиса.

– Да ты не на пещеру смотри, а на скалу. –

На скале вокруг расщелины шли полукругом какие-то знаки, напоминавшие иероглифы. Подойдя поближе, девочки увидели, что знаки выжжены на скале лазером или плазменной горелкой, но очень давно. Оплавленная поверхность уже растрескалась и кое-где стала крошиться.

– Интересно, что там, – Юлька заглянула в расщелину.

– Может эти знаки сделал тот же, кто нарисовал «Несси» на южном плато? –

– Может быть. Надо заглянуть внутрь. –

– Может не надо, Юль. Уже темнеет. –

– Алис, мы только заглянем и назад, может это связано с кристаллом. –

– Ну ладно, уговорила. Надо ещё строителей спросить, они то здесь всё, наверное, перекопали. –

Девочки осторожно вошли внутрь грота.

– Ой, а он открывается! – Юлька нажала на большой камень у входа. Камень оказался треугольной плитой, которая со скрипом повернулась на оси и открыла вход. За ним был длинный цилиндрический туннель.

Юля и Алиса осторожно вошли. Туннель, пройдя немного под уклон, перешёл в сводчатую пещеру. Юлька и Алиса вошли в большой круглый зал. Стены зала были тёмно-синими, почти чёрными. Кое-где виднелись надписи, сделанные чем-то белым, похожие на те, что были у входа в пещеру.

Юлька подошла ближе и потрогала стенку. На ощупь стена была как будто стеклянная. Она была или оплавлена или чем-то облицована. В этой пещере было что-то знакомое. Сверху падал блёклый свет, Алиса задрала голову: вверху было окошко.

– Это наверно световоды, ведь там сверху скала. –

Слева виднелась большое углубление вроде арки.

– Алиса, там по-моему ещё что-то. –

Углубление оказалось широким низким и коротким проходом, который вёл в соседний зал. Следующий зал оказался намного больше. Его стены были такими же гладкими и тёмно-синими. Но, в отличие от первого, вдоль стен были сделаны какие-то выступы и углубления, вроде стеллажей.

– Наверно, здесь что-нибудь хранили. –

Звуки в пещере были приглушёнными и возникало странное и неприятное чувство, что за тобой кто-то наблюдает. Этот зал то же показался Юльке подозрительно знакомым. И тут девочку осенило.

– Алиса, тебе ничего здесь не напоминает? –

– Что-то знакомое... –

– На Гениосе, в плену у пиратов! –

– Точно, Юлька! Там была такая же пещера. –
Под ногой у Юльки что-то хрустнуло. Пол был завален обломками, каменными крошками, осколками каких-то керамических трубочек и чего-то, похожего на стекло. Юлька разгребла ногой мусор. Заметила что-то оранжевое.
– Алиса, смотри! – Юлька подняла круглую оранжевую пластинку.
– Какой-то диск... – Алиса поднесла его к фонарю. – Это же голографическая карта! Надо показать на «Пегасе»! –
В дальнем углу оказалась такая же арка-проход, как и в первой пещере.
– Они наверное так и идут, друг за другом. –
В длинном проходе было темно и девочки включили фонарики, прикрепленные на груди комбинезонов. В ярко-голубом свете фонарей метнулись какие-то мелкие зверьки.
– Это что, крысы? – произнесла Юля дрогнувшим голосом.
– Ты всё-таки боишься крыс, да? –
– Ну боюсь и что? – Юлька подозрительно посмотрела на Алису.
– Да ничего. Не бойся, Юль, дразниться я не собираюсь. Все чего-нибудь боятся, мама например то же крыс боится. –
– Я их боюсь до ужаса! И если саму крысу увижу, то ничего. А вот хвост... Я как его увижу, меня просто колотит. –
– А я привидений боюсь. –
– Привидений не бывает. –
– Не бывает, а я всё равно боюсь. И темноты. –
– Темноты и я боюсь, – за разговором Алиса и Юля не заметили, как углубились в проход.

***

– И кому пришла в голову идея строить здесь пересадочную станцию? – Кира сидела в кают-компании над планами будущего космопорта.
– Линиарцам, к тому же Пересадка скоро перестанет справляться с потоком пассажиров. –
– Здесь бывают землетрясения, а иногда и ураганы. Правда атмосфера позволяет обойтись без скафандров. –
– Ну видишь, есть же какие-то преимущества, – улыбнувшись, сказал Селезнёв.
– Много ты понимаешь в архитектуре, – хмыкнула Кира и пошла в каюту. Но едва она скрылась в коридоре, как раздался визг. Кира выскочила из коридора и, отбросив чертежи, прижалась к стене так, будто хотела слиться с ней в единое целое.
– О-о-ой! Мамочки! Кто это!?! –
Из под ног Киры выскочил какой-то сине-голубой зверь, похожий на помесь крысы и енота.
– Вот уж не думал, Кира Андреевна, что вы, побывав на стольких планетах, и наверняка встречая там разных монстров, боитесь каких-то местных крыс! –
– Полосков, я вообще-то женщина и могу позволить себе слабость кого-то бояться, – Кира вдруг густо покраснела, как нашкодившая школьница.
– А Алиса-то тебя посмелее будет, – Зелёный посмеивался в бороду.
– Алиса тоже в чём-то смелая, а где-то отчаянная трусишка! – после испуга Киру вдруг разобрал смех: её, тридцатичетырёхлетнюю мать семейства (тем более такого

ребёнка, как Алиса, у которой шило в попе) напугала какая-то инопланетная крыса. «Наверно это истерическое. Надо отдыхать больше».

– Это мавка, что-то вроде местной крысы. –

– Они что на корабль пробрались? –

– Да нет. Мы поймали трёх штук для зоопарка, а эта выбралась, – Селезнёв ловко поймал зверька в сачок. – Не верещи, сама виновата. Нечего было из клетки вылезать. –

Но мавка продолжала истошно верещать. Вдруг раздался басовитый гул и «Пегас» покачнулся.

– Я же говорила, что здесь землетрясения бывают. –

Через некоторое время гул повторился, потом всё стихло.

– А где Юля с Алисой? –

– Здесь на космодроме. Наверняка за мавками наблюдают. –

– Надо их найти! – Кира побежала в рубку связи.

– Да они где-то здесь. –

– На Гениосе, между прочим, они то же были недалеко от корабля. –

– Кира, здесь нет пиратов. Нессиана цивилизованная планета. –

– Частично, – Кира скрылась в рубке.

Глава 9

Алиса и Юля шли по длинной галерее. Вдруг Алиса остановилась и прислушалась.

– Юлька, ты не слышишь? –

– Что? –

– Какой-то шорох. –

– Нет. Алиса, ты меня не пугай, я хоть смелая, но не совсем. –

Действительно, было тихо. Даже давило на уши. Сверху падал бледный свет из расщелины и лицо Алисы выглядело испуганным и озабоченным.

– Мне показалось, что за нами кто-то идёт. –

– Ты уверена? –

– Не знаю. –

Девочки пошли дальше. Теперь и Юля слышала какие-то тихие, шуршащие шаги за спиной.

– Алис, я тоже слышу. –

Алиса попробовала обернуться, но не смогла. «А вдруг там какой-нибудь монстр», – подумала Алиса и тут же разозлилась на себя. «Уж тебе-то, Алиса, монстров бояться!» Но пересилить себя Алиса не смогла.

– Пошли отсюда. –

– Куда? Он же сзади! – Юля уже начала оборачиваться, но нога соскользнула по камешку и девочка чуть не упала. В это время в проходе мелькнула чья-то тень.

– Бежим! – Алиса и Юлька побежали, не разбирая дороги. Алиса дважды полетела рыбкой, споткнувшись о камень и ободрав колени; Юлька чуть не грохнулась в какую-то яму, но остановиться ни одна, ни другая не могли: шаги сзади раздавались всё громче и ближе.

– Всё, не могу больше. Пусть лучше сожрёт, сейчас упаду, – Юлька остановилась отдышаться, остановилась и Алиса. Стало тихо. Таинственный Кто-то тоже остановился.

– Кажется, отстал. –

– Ага, – Юлька пошатнулась, сделав шаг в сторону. Послышался лёгкий шелестящий звук, похожий на чей-то шаг. Обе вздрогнули. Алиса стала озираться по сторонам, но в темноте мало что можно было разглядеть. А Юлька, вдруг будто о чём-то догадавшись, прислушалась и сделала ещё два шага: снова Таинственный Кто-то повторил движение. Алиса открыла рот, но Юлька её опередила:

– Алиса, я только что потрясающее открытие сделала! –

– Какое? – не поняла Алиса.

– Мы с тобой вовсе не девочки! –

– А кто? –

– Мы с тобой два трусливых кролика! Ты знала? –

– Догадалась. –

– Это не кто-то бежал за нами, а это эхо от наших шагов! –

– Точно! И тень была наша, точнее твоя. Ведь там свет сверху, из камина падал. –

Оправившись от страха, девочки громко рассмеялись.

– Потихе, Юлька, а то пещера рухнет. –

И тут, как будто в ответ на слова Алисы послышался шорох, но не шагов, а как будто где-то посыпался песок. И в глубине пещеры кто-то вдруг глухо зарычал. Юля и Алиса невольно прижались друг к другу. А рычащий звук перешёл в низкий, густой гул и пещера под ногами пошатнулась. В этот момент всё заглушил громкий визг и щебет, из глубины пещеры вылетело большое, тёмное, колышущееся облако.

– Мункусы! – Алиса и Юлька прижались к стене.

Мункусы были кем-то вроде летучих мышей: маленькие, чёрные пушистые зверьки с перепончатыми крыльями. Они легко приручались и жили во многих зоопарках. Небольшая стайка их жила и в Московском Космозо. Так что Алиса и Юля успели изучить их повадки. Питались мункусы правда не насекомыми, как летучие мыши, а мхом и лишайниками.

Родиной мункусов была дикая планета в рукаве Водолея, но природное любопытство этих зверьков часто заманивало их на космические корабли и мункусы быстро распространились по Галактике.

На Земле мункусы быстро спелись со своими рукокрылыми собратьями и даже стали всеядными, но так как размножались они в земных условиях лениво и неохотно, то вреда планете они не нанесли. А вот некоторым другим планетам не повезло: например на Калиакрии мункусы стали настоящим бедствием.

Вообще же зверьки были неплохими: симпатичными и тихими. Но у них была одна неприятная особенность: мункусы были очень пугливы и при малейшей опасности сбивались в стаю и летели не разбирая дороги. А кроме этого гадили на всё, над чем пролетали.

Стая мункусов окружила Юлю и Алису визжаще-верещащим облаком, натываясь на подруг и больно ударяя их крыльями по голове и лицу. «Могут и лицо расцарапать!» – подумала Алиса. И они с Юлькой принялись, отчаянно размахивая руками, отгонять перепуганных животных. Но попробуй попади в темноте в такое маленькое (не больше мыши) существо. Поэтому мункусы продолжали виться вокруг, и противно верещать, да так громко, что казалось сейчас уши лопнут. Тут вдруг Юлька почувствовала, что наконец попала. «Есть!»

– Ай! Юлька, я же не мункус! –

«Кажется, я Алиске засветила!» – подумала Юлька. Наконец стая убралась в какой-то боковой проход. Юлька и Алиса, растрёпанные и исцарапанные, сидели на полу пещеры.

– Куда я тебе? –

– В глаз. –

– Больно? –

– Не очень. –

– Извини, Алиса, я нечаянно. –

– Да ничего. Зато теперь идти будет светло! – Алиса засмеялась. – Я теперь с «фонарём»! –

– Интересно, а почему мункусы так перепугались? –

И тут снова послышался низкий рокот, давящий на уши. И сразу Алиса и Юля почувствовали какую-то нарастающую жуть. Хотелось вскочить и броситься бежать, всё равно куда, только бы уйти отсюда.

– Юлька, бежим! –

Девочки вбежали в небольшую пещеру, откуда вело несколько ходов. В какой из них? Рокот откуда-то из глубины снова начал усиливаться.

– Куда?! – Юля испуганно вертела головой.

– Сюда! –

– Ты уверена? –

– Да! Отсюда ветер дует. Значит там выход! –

– Откуда ты знаешь? –

– Читала! –

И девочки бросились в правый ход. Шум становился всё сильнее, давил на уши. Что-то сыпалось.

Алиса и Юля плохо соображали, что происходит, они просто бежали вперёд, что бы поскорее выбраться наружу. Их подгонял даже не страх, а дикий, сводящий с ума ужас. Они бежали, огибая выступы стен, перепрыгивая через препятствия, сворачивая в боковые проходы, пару раз шлёпнувшись в лужи с холодной водой. Кругом гудело, шумело, в воздухе мельтешили какие-то насекомые вперемешку с пылью, под ногами вилась животная мелочь, тоже спасаясь...

Ни Алиса, ни Юлька ни разу в жизни не испытывали такого дикого ужаса. Всё вокруг тонуло в шуме. В ушах гудело так, что казалось сейчас вылетят барабанные перепонки. Сердце ухало где-то в животе, дыхания не хватало. Девочки уткнулись в тупик. Алиса почувствовала, что сейчас с ней случится то же самое, что случается с малышами, когда они очень сильно чего-то испугаются.

– Куда теперь?! – крикнула Юлька, чуть не плача.

– Назад там ещё один ход, влево! – Алиса схватила Юльку за руку и потащила за собой. Влево... Завалено. Вправо... Из темноты показалась множество зеленоватых как фосфор огоньков.

Огоньки оказались глазами стаи зверьков напоминавших среднее между большой крысой и маленьким енотом с сине-голубой, светящейся в темноте шерстью, и пушистыми, как у кошки хвостами. Звери большой стаей пронеслись перед Юлей и Алисой в небольшой ход.

– Алиса! Быстрее за ними, звери знают, где выход. Я читала в «Юном натуралисте» ещё в двадцатом веке! – и девочки понеслись за стаей синих крысоенотов. Минуты

через две они выскочили, наконец наружу, на небольшую площадку перед боковым ходом в пещеру.

– Всё, не могу больше! – Алиса села, почти упала на землю около пещеры, что бы отдышаться.

– Алиса, пошли дальше. Нам надо добраться до «Пегаса». –

– Не могу! –

Юлька то же присела. Её всё ещё трясло от пережитого ужаса.

– Хорошо, что эти ..., ну как их... нам встретились. –

– Мавки. Их на стройке полно, они даже стройботов не боятся, это вроде местных крыс. А папа, наверно думает, что мы около космодрома за этими мавками наблюдаем. –

– Забавное название. На Земле мавками раньше русалок называли. –

– Может быть их предки в воде жили. –

Вдруг мавки, сидевшие вокруг девочек и, как кошки, приводившие себя в порядок, разом вскочили на короткие лапки и, заверещав, бросились вниз по склону.

– Али-и-са, – Юлька вскочила. – Пошли отсюда!

– Юль, дать отдохнуть, у меня ноги не идут. – Алиса жалобно посмотрела на неё.

– Алиска, давай двигайся! – Юлька схватила Алису за шиворот и потащила к краю площадки. Внезапно, в глубине пещеры как будто кто-то выдохнул, и из пещеры вылетело облако пыли и мелких камней. Девочки бросились к краю площадки.

Юлька и Алиса полетели вниз, почти покатались по склону. Юлька в темноте налетела на что-то твёрдое, раздался треск, из глаз полетели искры, по голове потекло что-то липкое и противное.

– Ой! – Юлька закричала не столько от боли, сколько от неожиданности. – Я кажется голову разбила! –

– С головой у тебя всё в порядке, а вот каменному кусту конец пришёл, – Алиса рассмеялась. – Хорошо ты об него треснулась! –

Но тут камни посыпались у них из под ног, и ойкая и визжа, девочки съехали под гору, оказавшись в какой-то луже.

Алиса осторожно приподнялась. Ногу пронзила боль. «Мамочка! Я кажется ногу сломала». Она прислушалась. Было тихо. «Неужели Юлька разбилась?»

– Юлька, ты живая? –

– По-моему, да. –

Алиса облегчённо вздохнула.

– А я, кажется, ногу вывихнула, а может сломала. –

– А я ботинок потеряла. А до корабля ещё метров сто идти по камням. –

Наконец, по уши вывалявшись в липкой грязи, они выбрались на сухое место. Юлька повела носом:

– Фу! Ну здесь и воняет! Алиска, это ты пукнула? –

– Очень смешно... Но воняет здесь действительно сильно! Меня сейчас вырвет. –

Алиса вдруг почувствовала, что голова стала слегка кружиться, а ноги сделались как будто ватными.

– Юлька!! Давай выбираться отсюда, пока не задохнулись!!! –

– Ничего... На «Пегасе» реаниматор есть... Оживят! Если найдут, конечно... –

– Спасибо, успокоила, оптимистка! –

Юлька быстро вскарабкалась на край воронки, вымазавшись при этом по уши. Алиса из-за больной ноги замешкалась.

– Ой, Юлька! Помоги, мне плохо! –

Юлька, задержав дыхание (у самой уже звёздочки мелькали в глазах), схватила Алису за комбинезон и выволокла теряющую сознание девочку. Алиса не шевелилась и, как показалось испуганной Юльке, не дышала.

– Алиса! – Юлька принялась её тормошить. – Алиса, очнись!!! –

– А... Я тут... – ответила Алиса слабым голосом. Юлька достала из аптечки баллончик и, направив струю газа на лицо Алисы, нажала на клапан. Потом пшикнула себе, глубоко вдохнув. Несколько вдохов дыхательной смеси привели Алису в чувство окончательно.

– Пошли отсюда! – скомандовала ей Юлька. Но сил хватило, только что бы отползти. Наконец отдышавшись («это хорошо, что мама заставила нас аптечку взять», – подумала Алиса), девочки побрели к видневшемуся вдали кораблю. Вернее брела Юлька, а Алиса прыгала на здоровой ноге, опираясь на плечо сестры. Впрочем, Юльке то же было не сладко потому, что ступать по острым камням ногой в одном носке было очень больно и неприятно.

Глава 10

– У девочек прибор связи не отвечает, – выйдя из рубки связи, Кира растерянно посмотрела по сторонам. После того, как Алиса и Юля чуть не погибли в лапах пиратов на Геонисе, Кира очень беспокоилась.

– Придется их искать, – Полосков подошёл к пульту связи. – Маячки, надеюсь работают. – (Кира, после случая с пиратами, тайно от девочек, вшила им в комбинезоны маленькие маячки).

– Странно, судя по маякам они уже здесь, – и тут раздался сигнал. – Кто-то хочет пройти на корабль. –

Полосков распахнул люк и замер в изумлении: на трапе стояли два невообразимых, вымазанных с ног до головы, двуногих существа ростом около полутора метров. С большим трудом Полосков узнал в этих созданиях Алису и Юлю. Комбинезоны у обоих были порваны, вымазаны бурой, источающей запах протухшей кислоты, грязью. Руки и лица испачканы чем-то чёрным, вроде машинного масла; волосы, перемазанные жёлто-зелёной, липкой массой торчали в разные стороны. Один хвостик у Юльки растрепался, а другой торчал вверх над головой, как ухо старого кошколака. К тому же Юлька была почему-то только в одном ботинке.

– В какой помойке вы лазили, юные леди? – Кира Селезнёва и сердилась и смеялась одновременно. Алиса надулась от обиды:

– Мама, нас чуть в пещере не засыпало; мы в какое-то болото попали, а ты смеёшься! –

– Нечего лазить куда не надо. А ну, обе, мыться, быстро! – Кира затащила девочек в корабль, ещё и наградив обеих хорошим шлепком.

– Мама! – обиженно сказала Алиса и неожиданно, прежде всего для себя, разревелась. Тут уже Кира поняла, что переборщила и девочки побывали в опасном приключении совсем не по своему желанию.

– Ну ладно-ладно, успокойся. Всё хорошо закончилось и вы уже на корабле. В следующий раз будете осторожнее. Признаю, я тоже не права. Но вы же могли погибнуть. А теперь будем приводить вас в нормальный вид, а то вы пожалуй и вануатских охотников до смерти напугаете. –

Часа через полтора Алису и Юльку отмыли (усилиями всего экипажа) и переодели. Ногу Алисы осмотрели, к счастью она её только потянула. Волосы Юльки, перемазанные смолой каменного куста, расчесать уже было невозможно, поэтому пришлось её коротко подстричь (и Юлька теперь дулась за это на Зелёного). Наконец обе были доставлены в кают-компанию для дачи объяснений.

Полосков хотел было рассердиться, но, во-первых, сердиться на Алису он просто не мог, да и на Юльку то же (девочка понравилась ему своим непоседливым характером. «Это не ребёнок, а чертёнок в юбке», – как-то незадолго до отлёта сказал он Юлькиному отцу. «Достойная подруга для Алиски!» «Вы ещё не знаете, какой! Не ребёнок, а вождь краснокожих!»). А во-вторых, увидев девочек, Полосков расхохотался. Лоб Юльки украшала большая шишка, уже смазанная мазью и заклеенная пластырем. А под левым глазом Алисы сиял большой лиловый синяк.

– Ну и...? –

– В глаз мне Юлька засадила, когда от мункусов отбивалась. а шишка у неё от встречи с каменным кустом. От самого куста одни щепки остались.

– А теперь, авантюристки, рассказывайте, зачем вас в пещеру понесло? –

– Мы хотели поближе посмотреть на те фиолетовые кусты, недалеко от корабля. А Юлька увидела на скале знаки и сказала, что видела такие же в книжке, ещё когда жила в XX веке. –

– Такие знаки были на стеклянных колоннах в океане, где-то около Австралии, кажется. –

– А потом мы пошли в пещеру и за нами кто-то погнался, мы слышали шаги. –

– Оказалось, что это наши шаги, просто эхо. И мы нашли вот это. –

– А потом было землетрясение. –

Юлька протянула пластинку, найденную в пещере. Это был оранжевый диск, похожий на те, что использовали в старинных лазерных проигрывателях. Диск был прозрачный и многослойный. Сверху по спирали на него были нанесены какие-то знаки, похожие на геометрические фигуры. Когда диск поднесли к светильнику, оказалось что внутри нарисована объёмная карта.

– Это же голографический диск, надо вставить его в проектор. –

Повозившись (диск был нестандартный для проектора), Зелёный запустил просмотр. Карта оказалась картой Млечного пути. Несколько звёзд было отмечено, в том числе и Солнце, но пояснительные надписи (зелёного и красного цвета) были сделаны на неизвестном языке.

После этого приключения Алису и Юльку выпускали наружу только с сопровождением. Но впрочем ничего интересного не случилось. Как оказалось строители знали про пещеру и ждали визита археологов, поэтому в пещеру никто не ходил, что бы не нарушать (как сказал Артём Артурович) порядка вещей в пещере и не сбить с толку будущую археологическую экспедицию.

Через несколько дней, которые ушли на погрузку животных и консультацию строителей, «Пегас» покинул Нессиану.

По пути с Нессианы Юлька и Алиса хотели было попросить Полоскова залететь в гости к Громозеке, но это не понадобилось, профессор Селезнёв сам решил навестить археолога, так как на базе Дальней разведки надо было забрать отловленных на Зегме представителей местной фауны, а заодно захватить отправлявшегося с оказией на Землю Пашкиного отца, капитана Гераскина.

Глава 11

До Зегмы добрались без приключений. Подняв облако рыжей пыли, «Пегас» сел на космодроме базы.

Алиса и Юля набрали запрос в бортовом компьютере о планете. Выяснилось, что климат и атмосферное давление позволяли обходиться без скафандров, правда для дыхания атмосфера не подходила. Она состояла в основном из азота и углекислоты. Кислорода и озона было всего чуть-чуть, зато из-за извержений многочисленных вулканов присутствовал сернистый газ.

Кроме вулканов на планете время от времени бушевали грозы и ураганы. Но как объяснил компьютер, в данное время в северном полушарии, где сел «Пегас», для них был не сезон.

Почти всё южное полушарие занимал солёный океан, впрочем и озёра на Зегме были солёные.

– Наверное такой была Земля, когда жизнь на ней только зародилась, – сказала Юля.

– Наверное. А может и не такой, – согласилась Алиса.

На базе их встретил человек почти баскетбольного роста в оранжевом комбинезоне Дальней разведки. Юлька сразу узнала капитана Гераскина, потому что Пашка был вылитый отец. У капитана Гераскина были такие же голубые глаза, курносый нос и белобрысые волосы, как у сына.

– Привет, Игорь! – приветствовал Селезнёва капитан.

– Привет, Николай, значит решил вернуться на матушку Землю. –

– Да, надо своих повидать, а то уже полгода здесь торчу. Как там Пашка? – обратился он к девочкам.

– Как обычно, спасает мир, ищет приключения и устраивает небольшие катастрофы, – улыбаясь ответила Алиса.

– Дай-ка, я на тебя взгляну, Юля, – Пашкин отец повернулся к Юльке. – Три года я тебя не видел. Большая выросла. Не скучно тебе было в двадцатом веке? –

– Немного скучно. –

– Ну ничего, здесь тебе Паша с Алисой скучать не дадут. –

– Это уж точно! – засмеялась Юля.

– Завтра начнём погрузку. Но начала надо слетать к Громозеке. Они же здесь где-то копаются. –

– Почти рядом, километров десять, на пустоши. Вы что, то же этот таинственный Кристалл ищите? А то мне кажется, вся Галактика с ума сошла, от Галактического Центра до последних бродяг. –

– Да нет, – ответила Алиса. – Просто хочется посмотреть, что он тут копает. –

– Алиса, Юля, если уж врать вы не умеете, так и не беритесь. Ладно завтра слетаем, – капитан потрепал девочек по волосам.

На другой день отправились к археологам.

Зегма была довольно интересной планетой. Небо на ней было жёлто-красноватое и как будто подёрнутое дымкой (во всяком случае предметы на горизонте терялись в лёгком мареве). Хотя ночью звёзды было видно отлично, Юлька с Алисой даже отыскали Солнце. На небе сияло белое солнце и сияло хорошо, уже утром температура была почти сорок в тени. К тому же на Зегме не было озонового слоя и жёсткий ультрафиолет доходил почти до поверхности.

Алиса и Юля надели специальные белоснежные комбинезоны, отражавшие солнечный свет и защитные очки, ну и разумеется дыхательные аппараты. Катер поднялся и полетел вдоль небольшой долины между двумя горными грядами. На плоскогорье одной из гряд как раз и располагалась база Дальней разведки. Флора и фауна была ещё довольно примитивной, ведь жизнь на Зегме зародилась совсем недавно, каких-нибудь триста миллионов лет назад.

– А потом Зегма станет такой же как и Земля? – спросила Алиса отца.

– Может быть, во всяком случае здесь есть вода, да и расположена она по отношению к своему солнцу примерно в том же месте, что и Земля. –

– Но дядя Игорь, ведь год на Зегме длится четыре земных и расположена она в два раза дальше, – удивилась Юля.

– Не торопись с выводами, Юля. Учти спектральный класс звезды, вокруг которой вращается Зегма. Она белая, в отличие от нашего жёлтого Солнца. Значит температура её поверхности выше и светит она ярче. Поэтому Зегма хоть и располагается в два раза дальше, чем Земля от Солнца, всё равно при этом она находится в «поясе жизни» как и наша планета в Солнечной системе. Если бы она была на таком же абсолютном расстоянии, то превратилась бы в раскалённый шар.

Юлька и Алиса уткнулись в иллюминатор катера. Растительность на Зегме имела пурпурную или красную окраску, поэтому казалось, что на планете царит глубокая осень. Иногда среди бурых и красновато-сизых скал виднелись озёра ярко-зелёного, синего или красного цвета.

– Это водоросли. Их здесь больше, чем лесов на поверхности, – прокомментировал увиденное профессор Селезнёв.

Вскоре долина перешла в воронкообразный склон, вылившийся в плоскую степь, покрытую ярко-красной травой, а затем сменилась жёлто-бурой пустошью. На горизонте виднелись несколько действующих вулканов, от которых вдоль горизонта тянулся серо-бурый шлейф.

Наконец показался купол археологов. Юлька и Алиса вышли из катера и тут же покрылись пылью, отчего белоснежные комбинезоны стали оранжевыми.

– Теперь поняли, почему Дальняя разведка носит оранжевые комбинезоны? – пошутил Пашкин отец.

–Ещё бы! – в один голос ответили Юля с Алисой, отряхаясь.

В шлюзе специальные аппараты убрали пыль и накачали земного воздуха.

– Приветствую вас, мои дорогие друзья, – Громозека сам вышел встретить гостей и тут же, подхватив щупальцами девочек, стал их тщательно осматривать.

– Громозека, ты что? – засмеялась Алиса.

– Вроде всё цело. Это хорошо. Я слышал, друзья, что случилось на Геонисе. –

– Гениосе, Громозека! –

– Я и говорю, Гениосе! –

– Ничего страшного, всё обошлось. –

– Громозека, а ты уверен, что у нас всё на месте? – спросила насмешливо Алиса и погладила Юльку по коротким волосам.

– Нечего было таранить головой кусты на Нессиане! – в тон Алисе ответил Громозека.

– А ты действительно в курсе всех событий, старый хитрец, – усмехнулся Селезнёв.

– Ему тётя Кира вчера всё по космосвязи рассказала, – шепнула Юля Алисе.

– Я знаю, – улыбнулась Алиса.

- Громозека, а чем ты сейчас занимаешься? –
- Мы раскопали корабль одной древней цивилизации, её называли Наблюдатели. –
- Почему? –
- Это длинная история, я её расскажу позже. Так вот, на борту этого корабля есть записи интересных и довольно опасных знаний. Ну правда для цивилизованных планет они не так опасны, а вот если попадут в руки к пиратам или к кому-то вроде них...
- Громозека, между прочим пираты на Гениосе искали какой-то кристалл мудрости, – вспомнила Алиса. – Говорили, что когда он попадёт к ним, вся Галактика будет у их ног. –
- Вот как раз про него они и говорили и мы его ищем. Пойдёмте, я вам кое-что покажу, – Громозека провёл их в лабораторию. На столе в лаборатории стояли несколько одинаковых зелёных пирамидок и несколько синих.
- Это они и есть? – догадалась Алиса.
- Да, почти. На таких кристаллах наблюдатели записывали различную информацию. На зелёных обычную, а на синих очень важную или опасную. –
- Значит этот кристалл мудрости один? – Юлька с любопытством рассматривала находки археологов.
- Их было восемь, на них была записана самая важная, по мнению Наблюдателей, информация. Семь нашли, остался ещё один. –
- А здесь их штук десять, – Алиса удивлённо посмотрела на синие кристаллы.
- Посмотрите внимательнее, – Громозека поставил перед девочками три кристалла. Внутри кристалла (а он был прозрачный) его вещество сгущалось, напоминая прозрачный кукурузный початок. В одном кристалле он был такого же цвета, как и сам кристалл, в другом золотистый, а в третьем красноватый. Алиса и Юля вопросительно посмотрели на археолога.
- Там, где «початок» бесцветный – кристалл пустой, где красный – там есть запись, а где золотистый это испорченный или сломанный кристалл. Их наблюдатели иногда использовали, как фальшивки, что бы обмануть тех, кто охотился за их знаниями. Пойдёмте, я расскажу вам подробнее. –
- Гости уселись на диван в холле базы археологов и Громозека начал рассказ.
- Вообще-то Наблюдатели и Странники – это почти одно и то же, но однажды они поссорились и между ними началась война.
- А давно это было? –
- Давно, Юля, ещё альдебаранцы летали только в окрестностях своей планеты, как земляне в двадцатом веке. Война завершилась ничем, Странники улетели в другую галактику, а свои базы сделали недоступными, что бы никому не достались. –
- А почему они их просто не уничтожили? –
- А вдруг самим понадобятся? –
- Ты прав, друг Селезнёв, а наблюдатели решили сохранить свои знания. –
- А куда они делись? –
- Этого, Алиса, пока никто не знает. Кристаллы с записями своих знаний они спрятали на своих базах: всего их было двадцать пять, все они обследованы, кроме малого Змором и Земполиса. –
- Малый Змором взорвался из-за столкновения с гигантским астероидом. –

– Юля, ты хоть и пробыла столько времени в прошлом, но твои знания по истории Галактики просто великолепны! Да, от малого Зморора из-за космической катастрофы осталось только облако пыли. –

– А Земполис из-за взрыва спутника своей звезды расплавился! –

– Молодец, Алиса, умница! (Алиса, смеясь, незаметно показала Юльке язык.) На Земполисе теперь вместо поверхности – кипящая лава! Кроме этого базы на Нессиане и Геонисе... –

– Гениосе! – поправила Громозеку Алиса.

– Не перебивай старших! Я и говорю – Гениосе! – Громозека продолжил. – Пираты разграбили ещё лет десять земных назад. Если бы они нашли кристалл, мы бы сейчас его здесь не искали. –

– Логично, – усмехнулся Селезнёв.

– И вас бы они не мучили на Гениосе! –

– Громозека, нас никто не мучил! Глот взял нас в заложники, что бы не попасться патрулю, пальнул в нас из парализатора и напугал до жути, особенно Юльку. –

Громозека вдруг замолчал и, обронив пару жгучих слёз, выпустил облако жёлтого дыма:

– Бедные девочки, поднять руку на невинных детей! –

– Громозека, не отвлекайся! – Алиса закашлялась.

– Да что-то я расчувствовался! Так вот, три корабля до баз не долетели. Один из них не долетев до Калиакрии, столкнулся с роем метеоритов и погиб. Его обломки мы нашли на Малой Келии, одном из трёх спутников Калиакрии. На Зегме корабль разбился при посадке, его мы сейчас и копаем. На Венеру корабль то же не попал, погибнув или на Марсе, или на Земле, пояс астероидов он точно пересёк. –

– А почему на Венеру? –

– Вот этого, Юля, я не знаю.

– На карте обозначена Земля, а не Марс, значит кристалл или на Земле, или на Зегме! – воскликнула Алиса.

– Гениально! Селезнёв, у тебя растёт просто гениальная дочь! –

– Кстати, ребята, а что это за карта? – капитан Гераскин с интересом посмотрел на девочек.

– Вот она, – Юля протянула ему диск, специально взятый с собой.

– К сожалению, мои дорогие друзья, вы ошиблись. Это современная карта, – сказал, просмотрев диск Громозека.

– Но мы нашли её в пещере, на Нессиане, – Юля удивлённо посмотрела на археолога.

– Возможно вашу карту сделали пираты и потеряли её в пещере, побывав там задолго до вас. –

– А ведь и правда. Юль посмотри, надписи на карте не такие, как были у входа в пещеру. –

– Это не язык наблюдателей, а одно из пиратских наречий. –

– Я знаю, на каком языке говорят между собой пираты, а этот совсем не похож, – Алиса пожала плечами.

– Пираты используют много разных языков, Алиса. К сожалению, в Серую туманность прибывают представители разных планет, – из-за стойки с аппаратурой вышел старый Алисин знакомый, брастакский лингвист Р-р-р.

– Ой, котёнок! – воскликнула Юля. Алиса засмеялась, а Р-р-р хмыкнул.

– Р-р-р, познакомься. Это моя двоюродная сестра, Юля. А это профессор Р-р-р, палеолингвист с Брастака. –

– Здравствуйте, – смущённо произнесла Юля. – Юля. –

– Р-р-р. Не волнуйтесь, Юля, вы не первая землянка, принявшая меня за котёнка. Я слышал, что вы три года изучали прошлое вашей планеты. –

– Ну, это громко сказано. Просто выполняла задание для исторического кружка, которое мне теперь засчитали за историческую практику. –

– Это тоже неплохо. –

– А чей же это тогда язык, Р-р-р? –

– А вы слышали про планету Румату? –

– Нет! – в один голос ответили девочки.

– Лет пятьдесят назад, пираты полностью разграбили и разорили эту планету, населённую разумными существами, похожими на людей. Вернее не на людей, а на небольших разумных мартышек. Их цивилизация примерно была на уровне земного девятнадцатого века. –

– Мир стимпанка... – задумчиво произнёс Пашкин отец.

– Этот язык был основным языком планеты. Пираты позаимствовали его как основной, а тот, что вы слышали, достался им от крокрысов. –

– И что там написано? –

– Ничего интересного: названия планет и пометки – «да» и «нет». Видимо пираты ищут то же, что и мы и отмечали на карте, где искать нет необходимости. А потом кто-то из них её потерял. –

– Растяпа! – улыбнулась Юля. – Вот было бы здорово выучить этот язык, можно было бы понять, о чём говорят пираты. – (Кстати, у Юльки были большие способности к языкам, во всяком случае на космолингве Юлька научилась свободно говорить за месяц, хотя обычно на это уходит год).

– Ну что же Юля, ваше желание вполне выполнимо. Летом я прилечу к вам на Землю, участвовать в конференции. И думаю, что мы с вами сможем найти время для занятий языком Руматы. –

– Спасибо, Р-р-р! –

– А всё-таки, Громозека, Кристалл на Земле или на Зегме? –

– Если мы найдём Кристалл, вы первые узнаете про это. –

– А если нет? –

– А если нет, тем более. И тогда... –

Алиса и Юля с любопытством уставились на археолога, он явно что-то задумал. Громозека выждал паузу.

– И тогда... – Юля хотела продолжить, но Громозека поднял щупальце и поднёс ко рту.

– Тише, у Галактического Центра уйдёт много времени на согласования, переговоры и прочее, что бы вести поиски на населённой планете. А ведь Земля, если я конечно что-то не путаю, именно населённая планета. И населена она, между прочим, разумными существами! – Громозека с совершенно серьёзным видом (в таком случае обычно говорят – непробываемо серьёзным) посмотрел на друзей.

– Вот уж не знала, что земляне оказывается разумные. А по виду и не скажешь, – хихикнула Юля.

– Громозека, а я разве тебе не рассказывала, что я то же с Земли? – Алиса, едва сдерживая смех, посмотрела на археолога.

– Неужели! А я то всегда считал тебя марсианкой! – друзья рассмеялись, правда от хохота Громозеки опрокинулась стойка с сиреневыми розами. – Так вот, пока чиновники всё согласуют, мы поищем кристалл на Земле. –

– Здорово! – Алиса и Юлька даже подскочили от такого предложения.

– Ну а пока летите домой и ждите. Летом всё будет известно. –

Часть 3

Глава 1

С того момента, как Громозека пообещал что-нибудь узнать о Кристалле прошло уже много времени. Девочкам иногда даже казалось, что Громозека забыл о своём обещании. За это время Алиса, Пашка и Аркаша нашли Гай-до и подружились с вестерианкой Ирией. Пашка между прочим приглашал Юльку быть четвёртым членом экипажа, но она отказалась. Но во-первых, нужно было готовиться к школе (всё-таки Юлька немного отстала), а во-вторых трёхлетнее пребывание Юльки в XX веке ей зачли за историческую практику, и теперь девочка под руководством мамы корпела над отчётом.

Правда Юлька то же не скучала. Она успела побывать с родителями на Пенелопе, отдохнуть у обеих бабушек и дедушек и даже поучаствовать в очередной Пашкиной аванюре. Дело в том, что Пашка решил обязательно поймать Снежного человека. На доводы Юльки и Алисы, что снежного человека поймали ещё в двадцатом веке, и в любом учебнике можно прочесть о гоминоиде реликтовом, Пашка гордо ответил, что этот гоминоид не настоящий, а настоящего снежного человека так никто и не поймал. Ведь существует же до сих пор Союз криптозоологов, которые ищут разных таинственных зверей. Хотя Алисин папа и говорит, что члены этого Союза – бездельники, которые вместо того, что бы заниматься настоящими исследованиями валяют дурака и верят в дурацкие истории.

В результате Пашка всё же улетел на Алтай, да ещё и затащил с собой Юльку (ну как только она согласилась!). Хотя конечно, Юлька лукавила. Пашка её почти не уговаривал, уж очень ей хотелось приключений. Разумеется, никакого снежного человека они не поймали, хорошо хоть взбучку от родителей не получили.

Но однажды утром Алису разбудил звонок видеофона. Звонок раздался так неожиданно, что сладко спавшая Алиса подскочила в постели, как будто её хорошо шарахнуло током.

Алиса с трудом понимая спросонья, что происходит, оглянулась. Рядом посапывала Юлька (её родители срочно улетели вместе с Полиной Метёлкиной по делам Института на Марс и Юлька третий день гостила у дяди с тётёй). Хотя, конечно Юлька могла бы пожить и самостоятельно (ну что может случиться с ребёнком в конце XXI века? Разве что соскучится. Да и домашний робот есть). Но Селезнёвы так соскучились по племяннице, что заявили категорически: все две недели Юля будет жить у них. «Как раньше, когда мы миелофон вместе искали», – улыбнувшись, подумала Алиса.

Юлька спала, прижав к себе книжку. Уже несколько дней Юлька запоем читала книгу: «Удивительные истории о необыкновенных приключениях и путешествиях Полугуса Земфирского, звёздного капитана». Вот и вчера Юлька читала её до полуночи, да так и заснула с книжкой. «Ой, миелофон же звонит, тьфу, то есть видеофон!»

– Алиса, наконец, проснулась окончательно. Выскочив из-под одеяла, она кинулась в гостиную. На экране показался Великий и слоноподобный археолог Громозека.

– Громозека! Ну и зачем ты нас в такую рань... –

– Алиса и ... – торжественно начал Громозека. – А где...? А вот и она. –

Алиса оглянулась. Из комнаты, отчаянно зевая и натываясь спресонок на углы, вышла Юлька и, протирая глаза, уставилась в экран.

– Итак, на чём я остановился? Ага, значит так. Алиса и Юля. Я при помощи своих друзей и коллег кое-что узнал о кристалле, – Громозека замолчал, выжидающе смотря на девочек.

– Громозека!! –

– Ну хорошо, мои крошки. Я сейчас подлетаю к Земле и где-то через пару часов буду в Космопорту. Оттуда мы отправимся напрямиком в Центр Исторических исследований к моим знакомым, которые кое-что уточнят. –

– Алиса, а как же Пашка? –

Дело в том, что Пашка пригласил подружек на Икшанское водохранилище. Три года назад ребята пытались поймать там щуку-гиганта. Но тогда удалось только утопить блесну, сделанную из золотого самородка (между прочим, позаимствованного Алисой из школьного музея), из-за чего Алиса чуть не лишилась участия в экспедиции «Пегаса». Но теперь Пашка решил взять у щуки реванш (если конечно щука действительно существовала).

– А может Пашку с собой возьмём? А потом на водохранилище? –

Так как Громозека был не против участия в этом деле Пашки, то так и решили.

Уже через час Алиса с Юлькой были в Шереметьево-4. У входа девочки застыли как вкопанные: недалеко от них стоял Николай Николаевич, смотритель станции времени в XX веке и о чём-то оживлённо спорил с Колей Наумовым! Судя по розового цвета билету в руке у Коли, он собирался лететь на Марс.

– Здравствуйте, Николай Николаевич!

– Здравствуйте, девочки. –

– Привет! – приветствовал Коля знакомых.

– А ты куда собрался? –

– На Марс, на экскурсию! Это ты с детсада в космосе болтаешься, а я даже на Луне только в этом году побывал. –

– В Марсоград полетишь? –

– Нет. На базу Позитрон в Амазонии. У нас в геологическом кружке практика. –

– А в Амазонии разве геологи работают? Там же вроде физическая станция? –

– В ярдангах Амазонии вообще-то нефть добывают. –

– Николай Николаевич, а вы здесь откуда? –

– Я прилетел с Пенелопы. Я отдыхал там в отпуске. –

– Вы же живёте в XX веке? –

– Ну не совсем так, Алиса. Представь себе, живёт человек в XX веке. И однажды приходят к нему люди и говорят: «Товарищ Сулима, у нас тут к Вам дело. Мы, понимаем, прилетели к вам из будущего и хотим что бы Вы присмотрели за машиной времени, что б её случайно не украли». –

«Сулима!?» – Юлька и Алиса удивлённо переглянулись. «И отчество у него – Николаевич...»

– Ну и что. С Алисой мы так же встретились. –

– Юля, во-первых, твоя встреча с Алисой была отчасти подстроена твоей же собственной мамой и мамой Ларисы; во-вторых это детям легко поверить в путешествия во времени и другие фантастические для XX века и обычные для вас вещи. А что бы подумал взрослый? –

– Я бы, наверно, подумала, что они чокнулись, – Алиса пожала плечами.

– Вот поэтому я в XX веке только работаю. А родился я в первой половине XXI века и начинал работать ещё в лаборатории профессора Сулиммы. Мы всего несколько раз использовали в качестве помощников людей из XX века, но они все были писатели-фантасты. –

– Ага, как Аркадий который мне книжку подарил. –

– Так это ты была? У профессора Морковникова тогда чуть инфаркт не случился. Но одно дело следить за пассивной кабиной, и совсем другое обслуживать активный портал. Тут нужны специальные знания. Ну как, Юля, никаких последствий после блокады?–

– Нет, всё нормально. –

– Догадалась, кто был второй частью группы? –

– От Алисы узнала. Вот бы никогда на Лариску не подумала! – Кстати Юлька в это лето успела подружиться с Ларисой и ей показалось, что она познакомилась со своей бывшей одноклассницей заново.

Юля привыкла воспринимать Ларису как глупую, хотя и красивую, девчонку, которая только и знала, что хлопать своими прекрасными голубыми глазами, да дуться на всех по любому поводу. А на самом деле Лариса оказалась умной и начитанной девочкой, и к тому же добрейшей души человеком (казалось не существует во всей Галактике такого, что могло бы её разозлить или обидеть). Юле даже стало стыдно за своё отношение к Лариске. «Ларис, ты это ... Ты извини, что я к тебе так относилась». «Юлька, да не бери в голову. Я же специально себя так вела, что бы никто не догадался, что я из будущего. Между прочим Юль, я знала, что ты на самом деле тоже из будущего и что Алиса на самом деле твоя двоюродная сестра».

– Я бы так продержаться не смогла!– честно призналась Юлька.

– Вот поэтому тебе и блокаду сделали! – съязвил Коля.

– Ага, как и тебе то же! – парировала Юлька.

– А я про Колю и не подумала, думала мне померещилось, – заявила вдруг Алиса.

– Что померещилось? –

– Да я за неделю до Юлькиного возвращения видела в Космозо Колю Наумова. Правда мельком, у вольера со снуками. Я тогда подумала, что мне померещилось. А ведь можно было сразу догадаться! – Алиса хотела хлопнуть себя с размаху по лбу, но передумала. – Ведь у машины времени система защиты, что бы никто её случайно не включил. –

– Ты права, Алиса. Поэтому Коля мог воспользоваться Машиной и улететь в будущее только если машина была на него запрограммирована. И так, как Коля нажимал на кнопки наугад, то машина доставила его туда, откуда начинаются все временные тоннели: на четвертую станцию технического отдела. Путешествия во времени вещь серьёзная и могущая быть опасной. И я, доверяя ключ от своей квартиры Коле, мог не опасаться, что он найдёт Машину времени (а рано или поздно это бы случилось – Коля очень любопытный мальчик). Ведь всё равно дальше Четвёртой станции и 2101 года он бы не улетел. –

(Хотя считалось, что в Институте времени было всего три активные кабины, на самом деле были ещё две кабины, находившиеся в техническом отделе Института. Кабина №4 или Четвёртая станция была технической, на ней в прошлое отправляли техников и ремонтников, и с неё же начиналась прокладка в прошлое новых временных тоннелей (и скажу по секрету в будущее тоже, только о том, что в будущее можно было попасть также легко как и в прошлое временщики молчали и в будущее летали (в качестве эксперимента) не больше, чем на сутки).

Пятая станция была экспериментальной: на ней проводили опыты по хроноперемещениям и испытания, в ходе которых выясняли тонкости такого сложного процесса, как перемещения во времени.

Кроме этого к техотделу относилась и станция №3+ , находившаяся в Заповеднике сказок, пассивная кабина (которую когда-то так удачно испытала Алиса), использовавшаяся для переброски в прошлое и обратно грузов (если возникала необходимость) и Мобильная Временная Станция, с помощью которой была спасена цивилизация Колеиды. А также почти весь парк хрономобилей, (их в Институте было десять), не считая трёх спаскабов, принадлежавших Спасательной Службе.

После случая с Алисой на Пятой станции, посторонних в Техотдел перестали допускать категорически, и даже знали про него только сотрудники Института. Алиса знала об этом в силу своих связей, а Юлька по причине того, что Юлькин отец, Владимир Грибков, был главным инженером этого «секретного» отдела, и готовился принять должность главного инженера Института.

– А почему именно 2101 год? –

– Машина автоматически скорректирует конечную станцию в соответствии с возрастом Коли. –

– Значит Лариса про меня знала? –

– Про тебя – да. Кроме темы практики, которую она получила от Ричарда, у Ларисы было ещё задание от Петра Михайловича Морковникова – вычислить двух детей-хрононавтов – своих современников, но при этом не раскрыться самой. Тебя Лариса вычислила быстро, может быть повлияло то, что твоя мама и Лена Шатрова – подруги. А вот насчёт Коли она даже и близко не догадалась. –

– Да, если бы Лариска знала про Колю, наши поиски миелофона были бы недолгими. –

– Лариса говорила, что в будущее мог слетать Фима. –

– Да, она думала, что второй хрононавт – это Фима Королёв. С Колей я её познакомил перед самым возвращением. –

– Как всё, оказывается, сложно было, – Алиса задумчиво почесала затылок.

– Зато приключения интересные получились! –

– Ну уж тебе-то, Юля, о приключениях беспокоиться, о твоих художествах в пионерлагере мне известно! –

– Николай Николаевич, а как же теперь Машина времени, ведь вы же здесь? –

– Ну, Алиса, можешь не беспокоиться. Период испытаний прошёл и теперь её перевезут на постоянное место, куда-нибудь в укромный уголок на окраине Москвы. –

– А зачем вы её испытывали, ведь машиной уже давно пользуются? – спросил Коля.

– Машины бывают разные. Например, такой какой часто пользуется Алиса, притом, как я знаю, в большинстве случаев без разрешения (Алиса при этих словах густо покраснела и виновато потупилась) называется односторонне-активной. Активной кабиной, т.е. той с которой задаётся временное перемещение, является кабина в Ин-

ституте времени. Другая кабина – пассивная, т.е. с неё можно только переместиться обратно, или, говоря научным языком, вернуться в исходную точку перемещения. Правда при этом допускается небольшой разброс во времени возвращения (вернуться можно не в тот же самый день, а на несколько дней раньше или позже, до месяца), но только если возможность такого разброса задана с главного пульта. К тому же у неё есть масса и других недостатков. Например, если активная кабина выйдет из строя то путешественник не сможет вернуться сам, а будет вынужден ждать посланный за ним хрономобиль или спаскаб. –

– А как же Аркаша вернулся? –

– Алиса, не пытайся казаться глупее, чем ты есть на самом деле, – пошутил Николай Николаевич. – В случае с Аркашей вышла из строя пассивная кабина и он вернулся с резервного терминала. Для таких случаев активная кабина связана не с одним, а с двумя-тремя пассивными. –

– Я знаю, это называется тройное дублирование, – поддакнул Коля.

– Верно. А двухсторонне-активная машина, которую испытывал я, лишена этих недостатков. Активной может быть любая из кабин: и та что стоит в прошлом, и та что стоит в будущем. И если вышла из строя система транспортировки, можно включить кабину в прошлом в активный режим и вернуться на любой из терминалов Института времени (в том числе и на отключенный, используя его как пассивный) или переместиться в другую точку прошлого или будущего. –

– А я теперь понял, почему Машина стояла у Вас в квартире! – сказал вдруг глубоко задумавшийся до этого Коля. – Ведь на месте нашего дома через сто лет находится Институт времени. А точно на месте Вашей квартиры – лаборатория хронотранспортировки! –

– Да. И поэтому машина перемещала объекты только во времени, а не в пространстве и мы могли проводить опыты в «чистом виде». Кстати Коля провёл очень интересный тест с машиной: включил её в аварийном режиме в активный режим, переместился в лабораторию и вернулся в исходную точку, используя кабину в прошлом, как активный терминал. –

– Вот только как пираты за мной пробрались, я же выключил кабину. –

– Зато я включила, – виновато сказала Алиса. – И с перепугу забыла выключить, а пираты меня выследили. –

– Ну ладно, я пошёл, а то опоздаю, – заторопился Коля.

– Счастливого полёта! Николай Николаевич, мы то же пойдём, – Алиса посмотрела на часы. – А то нас ждут. До свидания. –

– До свидания, девочки. –

Через пару минут Алиса, Юля, Громозека и примчавшийся в космопорт Пашка уже летели в Исторический Центр.

Глава 2

Многие, наверно, подумают, а для чего нужен Центр Исторических Исследований, если есть Институт Времени. Вообще-то Исторический Центр, как его называют, это одна из служб Института Времени. Ведь для того, что бы отправить историка-наблюдателя, для встречи с каким-нибудь историческим лицом или для наблюдения какого-то исторического события надо очень точно знать, где, когда и при каких обстоятельствах произошло это событие или находилось это историческое лицо. К тому же надо не менее точно знать, что это была за эпоха, как вели себя лю-

ди, жившие тогда, как одевались, как говорили и прочее... Иначе временщик какой-нибудь ошибкой может выдать себя и тогда в лучшем случае сорвётся исследование Института, а в худшем всё может кончиться трагедией.

Не раз бывали случаи когда временщиков принимали за ведьм и колдунов или вражеских шпионов, только вмешательство Спасательной службы помогало вытащить сотрудников из костров инквизиции или тюрем НКВД или Аненэрбэ. И поэтому сотрудники Центра целыми днями копались в архивах, исторических документах и хрониках, или исследовали в лабораториях археологические находки, воссоздавая исторические эпохи или вычисляя точные пространственно-временные координаты того или иного события.

Находился Центр в старинном подмосковном Дмитрове. В этом городе даже сохранился древний деревянный кремль (правда, на самом деле этот кремль был построен в начале XXI века, а настоящий сгорел ещё в XVII). И вот там, между Историческим музеем и тихой, Кропоткинской улицей, около городского дендрария, где росло множество самым разных земных и инопланетных растений и находился голубой купол Центра.

В этот ранний час (часы показывали 8.30) на стоянке флаеров было пусто, только два флаера с красно-белой окраской стояли у медицинского Центра. Алиса поморщилась, неделю назад ей пришлось лечить там зуб. «Это хорошо сейчас лучом, безболезненно, а как раньше, сверлом? Бр-р-р-р, ужас! Хорошо, что сейчас делают прививки от кариеса».

– Подождите снаружи, а я пойду поговорю с коллегами, они будут в восторге от визита такого великого археолога. –

– А в обморок не попадают, как Юлька, – Алиса улыбнулась, а Юлька смутилась и слегка покраснела, вспомнив конфуз с Громозекой.

– Если только от счастья, – Громозека многозначительно поднял щупальце и вошёл в здание.

– Ладно, подождём снаружи, – Алиса присела на траву под деревом. – Сейчас Громозека поговорит с историками, может что-нибудь узнаем. –

– А как ты думаешь, кристалл на Земле? –

– Может быть. Следы Наблюдателей здесь есть. Знаешь, Юль, подождём Громозеку. –

Юлька то же устроилась под деревом. Девочка прилегла на траву и подложила под голову сумку (ребята решили совместить полезное с приятным и после встречи с историками искупаться и порыбачить на Клязьминском водохранилище).

День выдался жарким и ребят немножко разморило. Пашка заявил, что ждать не будет, а лучше прогуляется по городу. А Алиса то же начала клевать носом. Глаза у Юльки слипались. Она встряхнула головой, стараясь прогнать дрёму. Но дрёма не прогонялась. Тут кто-то зашелестел в кроне дерева. Юлька подняла голову. На ветке прямо над ней устроилась удивительная птица: что-то среднее между говоруном и большим попугаем, раскрашенным во все цвета радуги. Птица наклонила голову и произнесла Алисиным голосом:

– Юлька, просыпайся, проспий всё на свете, соня! –

Юлька удивилась, а птица между тем стала трясти её крылом за плечо. Девочка открыла глаза: над ней, смеясь, стояла Алиса.

– Юлька, соня, проспий всё на свете! –

– Я что заснула? –

- Ага. Как только сумку под голову сунула, так сразу и засопела. –
- Я не выпалась. –
- Да ладно. Я, если честно, то же задремала. Громозека всё узнал, кристалл возможно в Тихом океане. А наши родители скоро туда поедут и мы едем с ними. –

Глава 3

Профессор Селезнёв, капитан Гераскин, инженер Грибков и программист-нейротехник Шатров были давними друзьями (дружили ещё со школы). И после старались устраивать дружеские встречи. Но последние пять лет встретиться не удавалось: то Селезнёв ловит зверей где-то на просторах Галактики, то Грибков пропадает в XX веке, настраивая хронопорталы («Володя, ты же на три года отправляешься с семьёй в прошлое», – удивился тогда Гераскин. «Твоя дочка там одичает!» «Не одичает, я всё предусмотрел!»); то Гераскин сидит где-то на дальней базе; то Шатров «вправляет мозги» свихнувшемуся роботу. И на этот раз друзья решили, отложив наконец все дела, вместе с семьями отправится на Тихий океан. (Знали бы они, что в это время затевали Алиса с друзьями! Кстати Алиса и Юлька были рады, что Пашка и Лариса отправляются с ними. «Лишние руки не помешают!» – глубокомысленно заявила по этому поводу Юлька.)

На борту фляера ребята сразу же начали подготовку к «операции».

- А где может быть этот корабль? –
  - Рядом с островом риф, там, может быть, он и есть, – Пашка ткнул пальцем в карту.
  - Я специально в Центральной информотеке океанологической службы карту разыскал. Сказал, что она мне нужна для практики. –
  - Пашка, врун несчастный! – Алиса засмеялась. – У тебя практика может быть только пиратской, в смысле клады пиратов искать. –
  - Не пиратской, а археологической. Мне Громозека обещал достать карту, где обозначены все затонувшие корабли. –
  - Пашка, потише, – Лариска строго глянула на него.
  - А что? –
  - А то, что родители услышат, и тогда, особенно после наших поисков снежного человека, нам точно попадёт по первое число, особенно тебе, – Юлька показала Пашке кулак, правда шутя.
  - Ладно разберёмся на месте, – Пашка спрятал карту в сумку.
- На месте, правда про карту вспомнили не сразу. В первую очередь, едва выскочив из фляера, ребята сбросили одежду и кинулись к океану.
- Пашка, тебя что, мыши за пятки кусают? –
  - Ага! Песчаные! – весело откликнулся мальчишка. – Песок горячий! –
- Наконец, накупавшись и выбравшись на пляж, (правда пришлось обуться, песок действительно нагрелся под полуденным солнцем и ощутимо жёг босые ноги; Юлька попытавшаяся было сесть на песок, тут же ойкнув, вскочила; «Кусается!» – виновато улыбнувшись, объяснила она), Юля и Лариса вспомнили, зачем вообще-то они сюда летели.

- А почему кристалл в Тихом океане? –
- Там на дне потерпел крушение корабль инопланетной цивилизации. Ещё несколько веков назад, – начал Пашка таинственным шёпотом. – Ещё в XVIII веке моряки увидели там что-то необычное, может комету, может ещё чего-нибудь. А потом там

наблюдали что-то странное: свечение в воде, какие-то огни. Может быть эта цивилизация искала свой корабль. –

– После второй мировой войны там были водолазы, но ничего не нашли, кажется. Тогда ещё не было подводной археологии. А потом остров и окрестности объявили заповедной зоной, так как там были редкие кораллы и запретили все раскопки. Только в середине нашего века, когда люди перестали портить природу, сюда разрешили приезжать туристам и здесь открыли станцию для наблюдения за китами, – закончила Юлька.

– Где это ты узнала? –

– В книжке прочитала! Я не только про клады читаю, как некоторые, – Юлька подмигнула Пашке.

– Нам надо достать батискат и скафандры. –

– Да, надо. Только где бы их взять? –

– А может я достану? –

– Где ты их достанешь, Лариска? – Пашка удивлённо посмотрел на скромно ковырявшую сандалией песок Лариску.

– Подключу свои связи, – Лариса хитро посмотрела на друзей.

– Лариска, чего ты задумала? – Юлька то же с удивлением взглянула на подругу.

– Да ничего я не задумала! Просто здесь мой дядя работает, на научной станции, наблюдает за китами. Он что-нибудь придумает. Он сам любитель искать старинные клады и всё такое. –

– А он не Леонид Троепольский, случайно? – спросила Юлька.

– Он самый! –

– Я его книжку читала недавно. «Разговор с китами». –

– А я то же его знаю! – Алиса повернулась к Ларисе. – Он нам на биостанцию Машку с Русланом привёз. –

– А ещё он написал «Сокровища старинных галеонов»! –

– Пашка, тебе бы только сокровища искать! –

– Кто бы говорил, Алиска! Между прочим, кто-то осенью сокровища Наполеона на Семлевском озере искал. И ничего не нашёл, между прочим! –

– Ну и что? –

– А я обязательно найду какой-нибудь старинный клад, а вам не скажу! Из вредности! –

– Ты сначала найди! – Алиса упёрла руки в бока и озорно посмотрела на Пашку.

– А вот и найду! – Пашка то же принял «боевую» позу.

– Ну и найди! –

– Ну и найду! Ладно, значит, Лариса Викторовна, вам поручается техническое обеспечение нашей экспедиции. –

– А тебя, Пашка, командиром между прочим никто не выбирал. –

– Когда нужно сделать какое-то важное и серьёзное дело, – Пашка многозначительно поднял указательный палец. – Самый ответственный берёт руководство на себя!

–

Юлька незаметно толкнула Алису в бок.

– По-моему, мы где-то уже это слышали. –

– Точно, лет сто назад. Пашка весь в прадедушку! –

Благодаря Ларискиным стараниям, а вернее помощи её дяди, ребятам удалось заполнить скафандры, набор приборов и инструментов и даже малый батискат. Малый

батискат был рассчитан на глубину около 60 метров. У него была кабина под прозрачным колпаком, рассчитанная на четырёх взрослых, небольшой грузовой отсек и шлюз для выхода под воду. В случае аварии батискат был снабжён системой аварийного всплытия. Кроме этого на глубине до 8 метров можно было с помощью специальных замков сорвать колпак, что бы выбраться из рубки, минуя шлюз. В носовой части батиската был установлен прожектор, поворачивавшийся в разных направлениях и небольшой манипулятор («Таким только ракушки собирать», – фыркнул Пашка, увидев аппарат). А самое главное, Ларискин дядя дал ребятам подробную карту рифа.

Глава 4

С утра ребята стали готовиться к экспедиции.

– А взрослым что скажем? –

– Надо что-то придумать... – Пашка задумался. После недолгого размышления решили послать Юльку. Минут через пять, Юлька, сияя, как полированный самородок, вернулась к ребятам.

– Ну!? –

– Всё нормально! Они с утра решили на риф нырнуть, вот я и сказала, что мы то же на риф поплывём, только на батискате. У нас ведь практика в следующем году, надо тренироваться. Только мне кажется, они что-то подозревают. –

– Почему? –

– Твой папка, Пашка, мне подмигнул и сказал: «А кладом-то поделитесь?» – Ребята засмеялись.

– Если что, нам точно попадёт, – Лариска вздохнула.

– Лариска, если нам всё удастся, то нас может быть даже наградят! –

– Тебя, Паша, в первую очередь! –

Юлька посмотрела на батискат и задумалась:

– А им кто-нибудь управлять умеет? Я точно нет. –

– Лариска умеет, её дядя научил и Алиса немного. –

– А ты, Пашка, не умеешь?! – Юлька с удивлением посмотрела на мальчишку.

– Я пока не умею, но это пока. Научусь, пригодится! Тебе кстати, Юлька то же бы надо научиться, следующим летом биологическая практика, вдруг ты её в океане будешь проходить? –

– Так это только в следующем году! –

– Юль, а поедем на практику со мной, – Лариса открыла ящик с инструментами, что бы помочь Пашке. – Будем с дядей Лёней за китами наблюдать. –

– Но ты же в параллельном классе. –

– Ну и что? Я то же в шестой перешла. –

– Ладно, Ларис, я подумаю. Но наверно соглашусь. –

– Скафандры придётся на берегу надеть, а то в рубке не развернуться. –

– Пашка, зачем ты захват берёшь? В рубке и так тесно. –

– А может быть пригодится. –

– Пашка, ты как барсук, всё в нору тащишь! –

– Сама ты барсук, Лариска! – обиделся Пашка. – Я просто предусмотрительный. –

– Что-то у меня предчувствие нехорошее. –

– Лариска, не каркай на дорогу! –

– А может не надо туда лезть? – Юлька с сомнением посмотрела на батискаф, потом на воду.

– Не трись, Юлька. Этот корабль там может быть тысячу лет лежит и ничего не случается. И ещё тысячу пролежит и ничего не случится! –

– Так может поэтому ничего и не случается потому, что никто его не трогает. –

– Да всё нормально. Я всё продумал. –

– Вот это-то, Пашка, и опасно! – Алиса высунулась из люка. – Когда ты всё предусматриваешь – случается катастрофа. –

– А вот и не всегда! Когда я у троглодитов был катастрофы не случилось! –

– Ага, если не считать, что тебя чуть на костре не сожгли! А на планете 5-4? –

– А что? –

– Ты сказал: слетаем, возьмём топливо и назад. А меня чуть пауки не съели! –

– Правда? – в один голос спросили Юлька с Ларисой.

– Зато ты наследной принцессой стала! –

– Ха-ха. –

– Вот тебе и ха-ха! –

– А там акул нет? – Лариса с опаской посмотрела на воду.

– Есть. И как раз тебя они и дожидаются! На десерт к завтраку! –

– Почему именно на десерт? – Лариска хотела было обидится на Пашку, но поняла, что он сейчас опять чего-нибудь отчебучит.

– А ты самая симпатичная. Будешь, так сказать, украшением стола, – не моргнув глазом ответил Пашка.

– Ну, Пашка, от тебя такого свинства я не ожидала! Значит дружишь ты со мной, а самая симпатичная – Лариска, да!? – из люка выглянула Алиса и, уперев руки в бока, попыталась соорудить грозную физиономию, но губы расплывались в улыбке.

– Алиска, ты прежде чем грозить, для начала шорты надень для солидности. А то голышом ты как-то всерьёз не воспринимаешься, – весело ответил Пашка, успев увернуться от запущенной в него Алисой сандалиии (впрочем Алиса в Пашку и не целилась). – Мазила! –

– Ну, Пашка, погоди! – и Алиса с Лариской с визгом и смехом бросились в атаку.

– Ой, Пашка, на себя посмотри, то же мне кавалер голопопый! – Юлька со смехом наблюдала за дружеской потасовкой, завязавшейся на песке. – И вообще, не ссорьтесь, девочки. Мы все очень даже симпатичные, – Юлька выдержала паузу, и кокетливо добавила: – Особенно я! – И скромно потупившись, хитро глянула на Пашку.

– Эх, яблоко в палатке забыл, – Пашка наконец вырвался от извивавших его в песке Алисы и Лариски. – А то бы подарил самой красивой! Между прочим двое на одного – это не честно! –

– Если ты думаешь, что мы, как в мифе, передерёмся, то не дождё... Ой, мама! – в рубке ухнуло и Юлька исчезла под колпаков, чем-то загремев.

– Ну что, Юлька, дохихикалась? – съехидничал Пашка. – Ты там цела? –

– Да чего со мной сделается! У кресла фиксатор слетел и я с него грохнулась. Теперь синяк будет... –

– Где? –

– Всё тебе расскажи! –

– Понятно, значит теперь сидеть не сможешь, – сделал вывод Пашка таким серьёзным тоном, что вызвал новый взрыв смеха.

– Пашка, заткнись, наконец! – отсмеявшись, ответила Лариса. – А то дохохочемся. Между прочим дело мы затеяли очень серьёзное. –

– Ну если серьёзно, тогда надевайте скафандры и добро пожаловать на борт. Залезайте, всё готово, – Пашка широким жестом пригласил подруг на посадку.

– Кто кем будет на борту? – ребята посмотрели на Алису. Алиса растерянно оглядела их и пожала плечами:

– А причём тут я? Пашка же руководитель экспедиции. –

– Так вы же с Юлькой всё затеяли. –

– Ладно. Лариса за штурвалом, Пашка – штурман, раз он карту раздобыл, я буду искать кристалл, я его видела, а за Юлькой – контрольные приборы. –

– Почему? Я между прочим тоже кристалл видела! –

– Зато Зелёный тебя научил с анализаторами обращаться. –

Батискат отошёл от берега и выйдя на глубину стал погружаться.

– Ну, поехали! – торжественно заявил Пашка.

– Тоже мне, Гагарин! – засмеялась Юлька и девочки. Вскоре Пашка, Юлька и Алиса прильнули к колпаку рубки и обзорным иллюминаторам. Это Лариска, сидевшая сейчас за штурвалом, не раз ходила здесь вместе с дядей. А Пашка между прочим первый раз погрузились под воду (Алиса и Юлька уже бывали под водой, года два назад профессор Селезнёв устроил им небольшое подводное путешествие, Юльку тогда на каникулы вернули в «родное» время, временно сняв мнемоблокаду). Ребята и даже Лариска глядели вокруг разинув рты. «Не зря жизнь зародилась в океане», – подумала Юля. Лариска вела батискат уверенно, как будто за штурвалом была не одиннадцатилетняя пятиклассница, а опытный капитан-подводник.

– Пашка, где? –

Пашка поглядел на монитор навигатора:

– Здесь! Точнее вон там! – Пашка показал на дальний риф.

– Где будем садиться? Алис, возьми управление, я шлюз проверю, – Лариса отошла к пульту шлюза, нажала на нём что-то, пульт пискнул и мигнул зелёными огоньками.

– Всё в порядке! –

– Сядем вот здесь, внизу склона. –

Пашка, Алиса, Юля и Лариса вышли из батиската. Издали корабль был похож на выступ скалы, обросший кораллами. Только внимательно приглядевшись, ребята разглядели среди них серую матовую обшивку. «Если бы не знали, что он здесь, в упор бы не заметили!» – подумала Юля.

– А где вход? – Алиса внимательно осматривала риф, пытаясь найти люк.

– Вот, наверное, – Пашка указал на углубление среди кораллов.

Счистив водоросли и ракушки, ребята разглядели овальный люк. Он был сделан заподлицо со стенками, выдавала его лишь круговая щель.

– А как его открыть? – Лариса посмотрела на Пашку.

– Сейчас посмотрим... – Пашка осмотрел и ощупал люк, нигде никакого выступа, никакой рукоятки.

– А это что? – Юлька указала на небольшой выступ сбоку, который ребята не очистили. Сквозь водоросли проглядывал рисунок, напоминающий человеческую ладонь, как её рисуют маленькие дети. Пашка осторожно обскоблил выступ и положил ладонь на рисунок. Что-то зашипело и люк медленно отошёл в сторону.

– Открылся! – Пашка даже растерялся от неожиданности.

– Наверное корабль рассчитан, что открывать его будут только люди, – предположила Юлька. – Такое не раз фантасты описывали. –

За люком оказался небольшой шлюз.

– Все не поместимся. Сначала пойдём мы с Алисой, а потом Юлька и Лариса. –

– А почему мы потом? –

– У нас с Алисой больше опыта в приключениях. –

Алиса и Пашка без проблем прошли шлюз, затем к ним присоединились Лариса и Юлька. Юля включила прибор контроля атмосферы, прикрепленный к поясу. Загорелся зелёный огонёк.

– Здесь дышать можно, воздух нормальный и, между прочим, даже стерильный. –

За шлюзом оказался небольшой цилиндрический отсек, в котором ребята увидели скафандры неизвестной конструкции и небольшой пульт. Неожиданно пульт пискнул и на нём загорелось несколько огоньков. Под огоньками были какие-то надписи.

– Смотри, Алиса! Эти надписи такие же, как в пещере на Нессиане. А вот на карте они совсем другие. –

– Ну Громозека же сказал, что нашу карту сделали пираты и надписи там на их языке! –

Вслед за ожившим пультом в потолке зажглись флюоропанели, а дверь с лёгким шипением ушла в сторону.

– Ого! Оказывается корабль до сих пор работает. – Ребята сняли шлемы.

– Может не пойдём дальше? – Лариса опасно посмотрела на друзей.

– Мы только возьмём кристалл и назад. –

Ребята вышли в длинный цилиндрический коридор. По его верхней части тянулась полоса флюоропанелей, а по бокам было несколько закрытых овальных дверей. Заканчивался коридор серой дверью из двух половинок, которые раздвинулись в стороны, как только ребята подошли ближе.

– А вдруг это ловушка, – Лариса огляделась по сторонам.

– Да нет, просто корабль до сих пор работает, – сказал Пашка, правда немного неуверенно.

Алисе вдруг вспомнилось, как прошлым летом из-за своего любопытства она чуть не стала жертвой тирана-инопланетянина, несколько веков просидевшего в анабиозе в своём корабле на дне Средиземного моря. Если бы не дельфины... Алиса невольно поёжилась.

– Алис, ты чего? – Юлька глянула на сестру.

– Да так, вспомнила... –

Но вообще-то всем четверым было как-то не по себе, казалось, что кто-то невидимый наблюдает за ними, хотя индикатор биоактивности на поясе у Юльки показывал, что на борту было только четыре живых существа, т.е. сама Юлька и трое её друзей.

За дверью оказался небольшой круглый зал, из которого вели два прохода и лестница вверх. Ребята осторожно поднялись и оказались в небольшом помещении по периметру которого тянулся овальный выступ с разноцветными индикаторами и кнопками. Посредине стояли три кресла перед небольшими приборными панелями. Кресла были самыми обычными. Если бы Алиса и её друзья не знали, что этот корабль инопланетный, то подумали бы, что кресла предназначены для землян или хотя бы марсиан. На передней стене было три одинаковых чёрных обзорных экрана, довершал интерьер прибор в виде большого прозрачного шара посредине пола.

– Это наверно рубка управления, – Пашка оглянулся на подруг. – А посредине главный навигационный монитор! –

Ребята с любопытством осмотрели рубку, на время забыв о своих страхах.

– А они перед Землёй на Зегме были, между прочим! – Юлька показала на появившуюся над панелью объёмную карту, на которой была довольно хорошо изображена голубая Земля и проведённый к ней маршрут от жёлто-оранжевой Зегмы.

– Значит Громозека был прав и кристалл здесь. Где-то... – Алиса то же осмотрелась вокруг.

– Ну уж наверно он не в рубке. Кстати, Юль, а как ты карту включила? – Лариса посмотрела на Юльку.

– Да не знаю, – Юля пожала плечами. – Я рукой вот здесь провела, – Юлька провела рукой около прозрачного шара, – И она включилась. – Карта повинуюсь Юлькиному движению погасла.

– Ну почему у других получается, а у меня нет! – Пашка поводит рукой около шара, но никакого эффекта.

– Да ты не там водишь, – Юлька показала на экватор шара. Пашка провёл рукой вдоль него и карта снова повисла в воздухе. Повинуясь теперь Пашкиной руке она медленно поворачивалась. Оказалось, что маршрут корабля до Зегмы пролегал через Леннеар, Гениос и Нессиану.

– И везде, кроме Леннеара (мы на нём просто не были), мы видели одинаковые пещеры с надписями, – Юлька оглядела ребят. – Громозека сказал, что было несколько кристаллов, почти все нашли, кроме одного. Он или на Зегме, или на Земле. И на пиратской карте была отмечена Земля и Зегма. –

– Если бы кристалл был на Зегме, Громозека сказал бы нам! Значит он здесь на Земле! – подвела итог Алиса.

– Только где именно? – Лариса посмотрела на карту.

– На корабле, – Пашка с интересом разглядывал пульты.

– Да я уж и сама догадалась, что на корабле, а где именно? Корабль большой! –

– Интересно, а схемы корабля здесь нет? – Пашка принялся водить руками над пультом.

– Пашка, на фокусника или мага ты не похож, не старайся. –

– Ха-ха! Алиска, тебе бы только посмеяться! –

Вдруг Пашка, о чём-то догадавшись, на секунду открыл удивлённо рот и, подбежав к шару, провёл рукой по экватору, но с другой стороны. Карту Галактики тут же сменила схема корабля.

– Видели! Вот так! – Пашка гордо обвёл глазами девочек, победно улыбаясь. Он подвёл руку ближе. Схема увеличилась. Указывая пальцем, Пашка стал осматривать отсеки.

– Вот здесь, видите! – Пашкин палец уткнулся в отсек, который, судя по схеме, находился за левой дверью, увиденной ребятами внизу, около трапа.

***

– А где ребята? – Наташа проверила дыхательный прибор. С утра они решили полюбоваться рифом.

– Опять какую-нибудь авантюру устраивают, – Кира улыбнулась. – Всю дорогу во флаере о чём-то шептались.

– Это точно. Они у Леонида малый батискат и скафандры выпросили. –

– Ну если Павлик опять куда-нибудь вляпается, честное слово – выпорю, хоть у нас и гуманный век! – капитан Гераскин посмотрел на море.

– Да ничего с ними не будет! Алиса ответственная девочка, да и остальные тоже. –

– Ну может твоя дочка, Игорь, и ответственная, а вот мою Ларису любопытство может далеко завести, – Елена, Ларискина мама, покачала головой.

– Все дети озорничают, себя хотя бы вспомните! – Пашкина мама оглядела остальных. – А ты сразу пороть. –

– Да, особенно если вспомнить, что Юля и Алиса на Нессиане учудили, – Кира засмеялась, вспомнив, в каком виде девочки явились на корабль.

– Да я шучу. Павлик хоть и озорничает, но повода для порки к счастью пока не дал. –

Глава 5

Ребята нерешительно остановились у двери.

– А может лучше взрослым сказать? – Юлька хоть и была довольно смелой, кое-где даже отчаянно-смелой девочкой, но тут чувствовала себя не очень уверенно. – Когда кто-то к странникам на базу забирался, она взрывалась, а странники и наблюдатели – это почти одно и то же. –

– Почти, да не совсем! – Пашка шагнул к двери. – Вообще-то Громозека сказал, что странники ненавидели других жителей Галактики, потому и улетели, они считали себя лучше и совершеннее всех остальных, а наблюдатели, наоборот, хотели поделиться своими знаниями с другими, поэтому они и поссорились. –

– Знаете, надо кому-то наружу выйти и подождать остальных, вдруг помощь понадобится. Ларис, может ты останешься? –

– Ладно, согласна! – было видно, что Лариске совсем не хотелось лезть за кристаллом.

– А можно, я то же с Ларисой? – Юлька неожиданно робко посмотрела на Алису (ну не нравилось тут Юльке, что-то тревожило, хоть головой об стенку бейся!).

– Ладно, Юлька, идите. А мы с Алисой только кристалл возьмём и назад, – хотя Пашка говорил это решительным тоном, но по его глазам было видно, что мальчишка то же побаивается.

Алиса вздохнула, ей вообще-то мысль лезть за кристаллом удачной не казалась, но отпустить Пашку одного ... нет, ни за что!

– Вы только не думайте, мы с Ларисой вовсе не струсили! Просто... ну... не нравится мне здесь и всё тут! – сказала Юлька, торопливо передавая Алисе пояс с контрольными приборами.

– Да не бойтесь, никто вас трусихами считать не собирается, вашу смелость уже все видели! К тому же вы девочки, – Пашка и сам был бы рад не пойти, но ведь он настоящий мужчина! Это девочкам можно немного чего-то бояться, хотя честно говоря Пашка совсем смелым то же не был, темноты, например он боялся может быть даже сильнее Алисы, да и монстров всяких то же. Но об этой его тайне (хотя для его друзей это была давно не тайна, просто не принято было среди ребят дразнить или смеяться друг над другом) знали только Алиса и Юлька.

– Ну что, пошли, – Алиса повернулась к Пашке, как только Юлька с Ларисой ушли.

– Пошли, – Пашка сказал это как-то не очень решительно, но показать подруге, что он боится не позволяла мальчишеская гордость. Дверь отодвинулась в сторону. За

ней был круглый зал, по стенам которого были сделаны круглые прозрачные шкафы, напоминавшие витрины. В них рядами стояли зеленоватые пирамидки.

– Ну и какой? – Пашка посмотрел на Алису. Ему явно хотелось поскорее смыться отсюда.

– Они не зелёные, а синеватые, – Алиса подошла к стеклу справа от двери. – Вот. – Под панелью была панель, на которой виднелись как бы отпечаток ладони, похожей на человеческую. Пашка осторожно поднёс руку к отпечатку. Раздалось шипение и стекло опустилось вниз.

– Странно, ведь это, наверное, отпечаток руки наблюдателей. А на руку человека, землянина то же реагирует. Интересно, почему? –

– Паш, давай на берегу разберёмся. Бери кристалл. –

– И какой? – Пашка вопросительно посмотрел на Алису.

Алиса вспомнила, что говорил Громозека про фальшивые кристаллы.

– Он наверное, где-нибудь в самом дальнем углу спрятан, что бы не нашли. –

– Не обязательно, Пашка, – Алиса посмотрела на кристалл на самом видном месте. Напоминавшие початок элементы памяти внутри кристалла были красноватые.

– Вот и он! –

– А как ты догадалась? – Пашка был искренне удивлён.

– Элементарно, Пашка! – Алиса гордо посмотрела на друга. – Никто не ищет то что стоит на самом виду. Это не логично. Ведь то что прячут должно быть спрятано! Поэтому на то, что на самом виду никто смотреть не будет. –

– Но ты-то посмотрела! –

– А я с самого детства думаю не логически, а как в голову взбрёт! – Алиса подмигнула Пашке. – Бери кристалл и пошли. –

Пашка протянул руку и осторожно взял кристалл, и, тут же отдёргнув её, присел, втянув голову в плечи. Но ничего не случилось.

– Ладно пошли назад. –

Ребята прошли главным коридором и уже вышли к шлюзу и тут... Пашка то ли поскользнулся, то ли споткнулся, в общем лихо хлопнулся на пол, хорошо хоть кристалл не выронил. Чтобы не грохнуться ещё сильнее, Пашка, падая, схватился не глядя за что-то на стене. Что это было, Алиса не успела разглядеть: то ли ручка, то ли просто выступ. Это что-то не выдержало Пашкиной хватки и с треском отвалилось. Раздался скрежет, флюоропанели на секунду погасли, пол дрогнул. Алиса только было открыла рот, что бы сказать: «Что случилось?», как вдруг что-то оглушительно грохнуло, корабль дрогнул, а флюоропанели погасли совсем. Затем раздался шум, как будто рухнула целая гора старинных металлических кастрюль.

– Пашка, ты что натворил? – Алиса хотела крикнуть, но голос дрогнул и удалось только тихонько проговорить.

– Я споткнулся. –

– А грохнуло что? –

– Не знаю... –

Ребята включили фонари. На месте вырванного Пашкой выступа виднелось отверстие, из которого висел пучок дымящихся проводов и металлических ленточек. Алиса, посмотрев под ноги, подняла с пола треснувшую коробку с обрывками таких же проводов. На передней поверхности коробки были три кнопки: зелёная, красная и синяя, и ряд цветных индикаторов.

– Это её ты сломал. –

– Да, кажется этой штукой шлюзом управляли... –

– Надеюсь шлюз не сломался... –

В остальном вроде всё было цело, на приборе контроля атмосферы горит зелёный огонёк, значит дышать можно. Пашка подошёл к шлюзу. Внутренняя дверь висела, наполовину выдвинувшись из пазов. Пашка, нажав, задвинул её, а вот дальше было хуже. Внутренний люк шлюза был закрыт и покорёжен.

– Паш, попробуй открыть. –

Пашка нажал на выступ рядом с люком, потом на сам люк.

– Не открывается! Заклинило наверное. Пошли назад. –

Ребята хотели вернуться в рубку, но переборки в конце коридора сломались и вместе с обломками стены и обрывками каких-то трубок и проводов превратились в глухую баррикаду.

– Связи нет, – Алиса попыталась связаться с батискатом.

– Я попробую пролезть в рубку. –

– Может не надо? –

– А как тогда мы с батискатом свяжемся? –

– А ты думаешь в рубке сможешь? Корабль инопланетный и лежит здесь несколько веков. –

Пашка почесал затылок.

– Лучше попробуем люк открыть. Юлька и Лариса не дуручки, догадаются, что нам помощь нужна. Они же снаружи. –

– А если они..? –

– Пашка, не надо если! –

Зелёный огонёк на приборе контроля замигал.

– Пашка, мы... мы между прочим можем без воздуха остаться! – Алиса тревожно глянула на друга. Пашка побежал к люку.

***

Лариса прошла шлюз и, устроившись в рубке, стала ждать Юльку и ребят. «Интересно, что там заскрежетало? Зря, наверное, Алиса с Пашкой дальше полезли. Надо было взрослым сказать и пусть сами кристалл достают».

В этот момент что-то гроыхнуло. «Ой! Что это!» Сквозь колпак рубки Лариса увидела, как Юлька бросилась к батискату, но в воде это не так легко сделать. И вместо того что бы побежать, девочка просто выпала из люка корабля, подняв облако ила. Лариса хотела пойти ей на помощь, но батискат вдруг швырнуло куда-то вбок и вверх и Лариска полетела в сторону, больно приложившись плечом и головой (точнее шлемом) о пульт. Девочка схватилась за ручку управления и попыталась выровнять аппарат. Наконец ей это удалось. «Фу-у-у! Кажется, пронесло!» – подумала Лариса.

Аппарат был у самой поверхности. «А ребята? Они-то там как?» Лариса включила связь. Тихо. «Ну вот, доигрались! Не зря у меня предчувствие нехорошее было». Девочка отчаянно стукнула кулаком по передатчику. В этот момент батискат покачнулся, а на пульте замигали красные огоньки. «Ой, я по-моему что-то не то сделала. И, кажется, батискат тонуть собрался». Лариса растерянно смотрела на пульт. «Ну что ты стоишь, дура, выбираться надо пока не глубоко и быстрее сказать про ребят», – обругала себя Лариса и попыталась закрыть забралю шлема. Но, видимо, после удара шлем повредился и забралю закрываться не желало. «Через шлюз не вы-

браться. Я захлебнусь раньше, чем выплыву. Надо было пилюли взять! К тому же люк заклинило», – Лариса чуть не заплакала от беспомощности.

«Колпак надо сорвать!» – девочка бросилась к рукоятке аварийного сброса и резко дёрнула... Ничего. Дёрнула сильнее. Никакого результата. Лариса оглянулась на пульт. Батискат не тонул, но и не всплывал. «Глубина всего три с половиной метра, должно сработать!» Лариса ещё раз дёрнула красную рукоятку. Бесплезно. Девочка несколько раз ударила по стеклу колпака. «Что толку, этот колпак на 100 метров рассчитан». Но тут раздался тревожный сигнал и над пультом загорелась надпись: «Разгерметизация внешнего корпуса. Поступление забортной воды».

«Что за день сегодня невезучий! С утра коленку ободрала, чуть любимую чашку не разбила, с Пашкой почти поссорилась, а теперь ещё и в батискате тону». Лариса нажала на кнопку с вопросом. «Немедленно покинуть борт. Ремонт невозможен».

Сердце у девочки бешено заколотилось, ноги вдруг сделались ватными. «Неужели ты такая трусиха! Ну-ка, Лариса, спокойно». На глаза девочке попался геологический захват. Пашка взял его с собой, вдруг пригодится. Девочка схватила инструмент и принялась колотить по замкам колпака. Наконец раздался треск и голос информатора: «Немедленно прекратите! Вы портите батискат и усугубляете аварийную ситуацию!» «Хочешь утопиться, тони сам, без меня!» – зло крикнула Лариса компьютеру и отбросила бесполезный шлем. Несколько раз глубоко вдохнула и задержала дыхание. Зажмурившись, изо всех сил дёрнула за ручку. Колпак с жутким треском слетел и Лариса, в облаке пузырей воздуха, отчаянно кашляя и отфыркиваясь, пробкой вылетела на поверхность. «Хорошо, что неглубоко было».

До берега было далеко, но Лариса была отличным пловцом (всё-таки чемпионка школы!) и поэтому, избавившись от скафандра и термокомбинезона, поплыла. К тому же она спешила предупредить взрослых о том, что ребята попали в беду.

Но через некоторое время Лариса очень пожалела о своей самонадеянности. До берега было ещё далеко, когда девочка почувствовала, что сил не осталось. Ноги и руки отяжелели и Лариса поняла, что тонет. Она в отчаянии взглянула на берег, но он был пуст. «Где же мама с папой? Они же тут были!»

– Помогите! – в отчаянии закричала девочка. – Спасите! –

Волны уже накрывали её.

– Я тону! Спас... ф-р-р... те! Ой...ф-р-р...мама! – может быть, отчаянно барахтаясь, Лариса всё-таки доплыла бы до мелкого места, но тут что-то схватило её за ноги. «Акула!» – подумала девочка и потеряла сознание. И только круги разошлись над тем местом, где барахталась Лариса.

***

Сколько Юлька пролежала около корабля, она не помнила. Она просто лежала, боясь от страха даже поднять голову, а вдруг опять грохнет! Хорошо ещё девочка успела нырнуть под выступающий борт корабля и волна прошла над ней, не задев. «Вроде тихо».

Наконец, успокоившись, она поднялась и осмотрелась. «Что это, интересно, грохнуло и как там Пашка с Алисой? И батиската нет. Не могла же Лариса с перепугу без нас уплыть? Может она поплыла помощь звать?»

Юлька подошла к люку корабля. Люк был закрыт и покорёжен. Она попыталась его открыть, но люк заклинило намертво. «Вот влип!»

Вдруг Юльку накрыла какая-то тень. Она посмотрела вверх и отпрянула в сторону. Сверху медленно падал на дно батискаф. Аппарат приземлился метрах в трёх от девочки. Волной её сбило с ног и Юлька села на дно.

Вскочив, она кинулась к батискафу, колпака на нём не было, внутри был только Пашкин захват и Ларискин шлем. «А где сама Лариска? Если утонула, она была бы здесь. Может она выплыла и пошла за помощью? Точно! Молодец, Лариска! Она колпак сорвала и выбралась! А если нет? Тогда мне придётся идти на берег. Мыплыли минут двадцать сюда. Мне идти, наверно, часа три, – Юлька посмотрела на риф, вздохнула и стала карабкаться по склону.

Минут через пять её снова накрыла тень, но на этот раз больше и басовито гудящая.

***

– Ну как? – Алиса глянула на Пашку.

– Намертво. Если снаружи не откроют, нам не выбраться. –

– Только бы Юля с Ларисой до берега добрались. –

– Нас спасут, Алиса! Они, наверно, уже на берегу –

– А если нет? Вдруг с ними что-нибудь случилось, когда снаружи грохнуло? –

– Алиска, не каркай! –

– Я просто трезво смотрю на вещи. Я же говорила, не надо туда лазить! –

– Это не ты говорила, а Юлька, – Пашка, насупившись, посмотрел на Алису.

– А ты: возьмём кристалл и обратно! –

– Ты же со мной согласилась, а теперь ругаешь. –

– Да, согласилась! Ты же нас сам уговаривал, что у тебя всё продумано! И если нас через час не найдут, то мы здесь погибнем! –

Пашка вдруг часто заморгал и с шумом втянул воздух.

– Пашка, ты что? –

– Ничего, – сказал Пашка, шмыгнув носом и отвернулся. – Если выберемся, будем только купаться и загорать и никаких приключений, – голос Пашки дрожал.

– Па-а-шка! – Алиса в изумлении уставилась на друга. – От тебя и такое услышать!

– Извини, Пашка, – немного помолчав добавила Алиса. – Мы все хороши, надо было взрослым сказать, а мы сами полезли, как маленькие, – Алиса подсела поближе к другу.

Фонари ребята выключили и теперь в темноте светились только люминесцентные метки скафандров. «А если Юлька и Лариса не могут выбраться на берег?»

– подумала Алиса. «Ведь мы-то внутри корабля, а они наружи. Там могло сильнее грохнуть. Наши родители не знают, куда мы ушли на батискафе. Ведь тогда ... Ведь тогда нас никто...»

Конец мысли напрашивался сам собой, но Алисе было страшно его озвучить. «Никто не найдёт! Ведь никто не знает, что мы здесь! А если нас и найдут, то может быть через несколько лет, подводные археологи. Но будет уже поздно».

И Алисе вдруг стало жутко. Так жутко, что девочка от отчаяния заплакала.

– Алиска, ты только... это... ты только не реви... – сказал Пашка дрожащим голосом, в котором тоже чувствовались слёзы. Ему видимо пришла в голову та же страшная мысль, и мальчишка, громко всхлипнув, присоединился к Алисе.

Глава 6

В нос ударило что-то такое вонючее, что Лариса громко чихнула и очнулась.

– Я же говорила, что нашатырный спирт – проверенное средство! –

– Тебе лучше знать, ты же историк! –

Над Ларисой наклонились родители и Алисина, и Юлькина мамы.

– Ну, пловчиха, как самочувствие? –

– Что случилось, Лариса, где ребята? –

– Они внизу в корабле, не могут выбраться! –

– Каком корабле? –

– Там на рифе – корабль, инопланетный! Ребята внутри. Я видела, как Юлька выпала из люка. Я хотела подняться, но батискат утонул. Я успела выбраться, думала доплыть. Сил не хватило, вот я и утонула. А как вы меня спасли? На берегу же никого не было? –

– Мы были внизу, хотели поглядеть на риф. И увидели, что ты собралась ко дну идти. Я тебя только подхватила, а ты и обмякла. Хорошо, успела тебя наверх вытолкнуть, что бы ты воды не нахлебалась. –

– А я думала, что это акула. Мама, надо быстрее ребят найти, у них воздуха мало. –

***

– Алиса, ты слышишь? – спросил Пашка, всё ещё всхлипывая.

– Что? – Алиса вытерла слёзы, прислушалась и тоже услышала. Кто-то скрёбся снаружи, шорох постепенно усиливался, раздалось несколько глухих ударов.

– Это нас спасают! – Пашка даже подскочил. Но тут же сел обратно. Воздух стал густым и тяжёлым.

– Только бы успели, а то уже дышать нечем. –

– У нас ещё в скафандрах аварийный запас на полчаса. –

– Не будем пока его использовать. Оставим на крайний случай. –

Послышалось ещё три удара, уже сильнее, что-то зашипело и заскрежетало.

– Ой, мама! – Алиса вскрикнула и вскочила. В помещение стала набираться вода. А скрежет был всё сильнее, как будто какой-то гигантский зверь жевал обшивку. Вода остановилась дойдя до груди. Ребята успели надеть шлемы, что бы воспользоваться аварийным запасом воздуха (в глазах уже темнело от удушья), когда вспышка лазерного резака пробилла обшивку и Пашка с Алисой буквально выпали на руки спасателям. В спасательном батискате уже сидела нахохлившись, Юлька.

– Юлька, зачем ты обратно приплыла? –

– Я и не уплывала, я ещё не была на берегу. –

– А Лариска? –

– Не знаю. Батискат утонул. Лариски в нём не было, только её шлем. –

– Да не волнуйтесь. Подружка ваша на берегу. Она про вас и сказала, иначе как бы мы вас нашли. –

***

– Такого мы от вас не ожидали. Вы же могли погибнуть! –

Профессор Селезнёв, капитан Гераскин и инженер Грибков стояли перед притихшими ребятами (Ларискин отец молча сидел рядом). Алиса, Пашка, Юля и Лариса понурившись сидели на камне у самой воды.

– Ну ладно. За то что вы нашли, вам можно простить всё ваше хулиганство. –

– Да. Интересная штука, – капитан Гераскин посмотрел на сине-зелёную пирамидку кристалла.

– Пап, а зачем за ним пираты охотились? Что в нём такого? – Пашка вопросительно посмотрел на отца.

– Если честно, не знаю. Но ИнтерГПол и Патруль всех на уши подняли. Даже нашу Дальнюю разведку. –

Эпилог

Прошло несколько дней. Ребята снова сидели на балконе у Юльки и любовались пейзажем.

– Интересные приключения получились. –

– Да. И хорошо, что мы нашли этот кристалл. А если бы пираты нашли этот кристалл первыми, – Пашка даже привстал. – Мы бы стали, как роботы! Волновые психотехнологии – это вам не шутки! –

– Стругацких начитался, Пашка? – улыбнулась Юля.

– Вот поэтому Глот и сказал, что миелофон им больше не нужен. –

– Кстати, скоро гонка и корабль почти готов! – Пашка гордо оглядел друзей.

– Помолчал бы, Пашка, – Алиса покачала головой. – Ирия сказала, что на гонку Гайдо может и готов, но первое место она не гарантирует. –

– Ничего, у меня кое-что есть! –

– Что ты ещё придумал, Пашка! – хором крикнули все трое.

– Увидите! Юль, ты точно не хочешь быть четвёртой? –

– Да я бы с удовольствием, но надо к школе готовиться. –

– Да не волнуйся ты, Юль, – Алиса обняла сестру за плечи. – Ты же успешно сдала экзамены, и Каролина Павловна сказала, что у тебя отличные для шестиклассницы знания и она рада видеть тебя в нашем классе. –

– Юлька, если что, я тебе помогу. –

Юля улыбнулась.

– Никак не могу привыкнуть, что ты, Лариска, отличница! –

Ребята засмеялись, снова вспомнив свои приключения. Теперь, когда всё было позади, они уже не казались опасными. А за окном был красивый августовский вечер в Москве, в конце XXI века.

Конец